

Мы работаем
на другом конце
ночи, чтобы
научиться
доверять друг
другу на рассвете.

Те, кого мы *возвращаем* ДОМОЙ

ЛЮБОВЬ В НОЧНУЮ СМЕНУ

ISACATMEOW

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Она возвращает
людей домой
в последний раз.
Он — тот, кто
хочет вернуть
её к жизни.

isacat meow

Те, кого мы возвращаем домой

<https://litres.ru/74305729>

SelfPub; 2026

Аннотация

Джейда Суитлав работает по ночам, забирая тела умерших из квартир, больниц и с мест преступлений. Она привыкла к чужому горю, странным взглядам и к тому, что люди предпочитают не знать подробностей её работы.

Во время одного из вызовов Джейда встречает Нэми Хейла — парамедика, потерявшего младшую сестру. Для него она сначала лишь женщина, которая увезла Мару из дома. Для Джейды он — ещё один родственник, чью боль невозможно исправить словами.

Но их пути продолжают пересекаться.

Между ночными сменами, экстренными вызовами, семейными ужинами и обычными днями постепенно рождается близость, которой ни один из них не ожидал.

Это история не о смерти, а о тех, кто остаётся жить, — и о том, как иногда человек, возвращающий других домой, наконец находит место, куда хочется возвращаться.

Содержание

Глава 1 — Прежде чем мы её увезли	7
Глава 2 — Ночная смена ещё не окончена	27
Глава 3 — Днём она спит	41
Глава 4 — Медицинские перевозки	52
Глава 5 — Выходной нормального человека	60
Глава 6 — Телевизор всё ещё работал	73
Глава 7 — Двенадцать минут	89
Глава 8 — Мёртвые не поправят, если перепутать их имена	98
Глава 9 — Комната, оставшаяся позади	110
Глава 10 — Он её запомнил	126
Глава 11 — Он слишком рано вернулся на работу	137
Глава 12 — Красное время	150
Глава 13 — Та, что ест	161
Глава 14 — По разные стороны одной двери	173
Глава 15 — Две тарелки	186
Глава 16 — На этот раз дело не в свободном месте	199
Глава 17 — Отстранён от выездной работы	213
Глава 18 — Новый напарник	227
Глава 19 — Не приноси работу с собой	241
Глава 20 — Звонок в четыре утра	254

Глава 21 — На этот раз она осталась	271
Глава 22 — Отложенный исход	285
Глава 23 — Не каждая минута одинакова	298
Глава 24 — Тебе не нужно становиться кем-то другим	311
Глава 25 — Сегодня я не отвечаю на звонки	322
Конец ознакомительного фрагмента.	340

isacat meow

Те, кого мы

возвращаем домой

ТЕ, КОГО МЫ ВОЗВРАЩАЕМ ДОМОЙ

Любовь в ночную смену

Isacatmeow

АВТОРСКИЕ ПРАВА

Copyright © 2026 Isacatmeow

Все права защищены.

Ни одна часть настоящего издания не может быть воспроизведена, распространена или передана в какой-либо форме и какими-либо средствами без предварительного письменного разрешения правообладателя, за исключением кратких цитат, используемых в обзорах и иных случаях, предусмотренных законом об авторском праве.

Настоящее произведение является художественным вымыслом. Имена, персонажи, компании, организации, места, события и происшествия являются плодом авторского воображения либо используются в вымышленном контексте. Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, а также с реальными событиями или организациями случайно.

Первое издание на русском языке, 2026.

Глава 1 — Прежде чем мы её увезли

Когда Мара Хейл умерла, таймер духовки всё ещё отсчитывал время.

На дисплее оставалось семнадцать минут, когда она ударилась затылком о кухонный шкаф.

Раздался глухой стук. Удар оказался недостаточно сильным, чтобы она сразу потеряла сознание. Перед глазами на мгновение вспыхнул белый свет, и на полсекунды вся кухня накренилась набок.

Мужчина перед ней продолжал говорить.

Он не умолкал с тех пор, как она открыла дверь.

Он всего лишь хотел забрать свой ключ.

Всего лишь забрать несколько вещей, оставшихся в её спальне.

Ему нужно было всего пять минут, чтобы объяснить, что именно она неправильно поняла.

Мара знала, что не следует его впускать.

И всё равно открыла дверь.

Еда в духовке уже начала подгорать. В тёплом воздухе смешались запахи розмарина, оливкового масла и горелого мяса, а дождь мерно стучал в окно.

Телефон лежал рядом с опрокинутым стулом.

Восемь минут назад она один раз позвонила Нэми.

Он не ответил.

Меньше минуты назад она попыталась снова.

Второй звонок переключился на голосовую почту.

На экране всё ещё светилося имя НЭМИ.

Запись сообщения продолжалась.

Мара попыталась взглянуть на телефон.

Пальцы на её горле снова сжались.

Сначала она ещё верила, что сумеет его остановить.

Она била его по руке, глубоко впиваясь ногтями в кожу, и пыталась вытолкнуть из сдавленного горла хотя бы одно слово.

С такого близкого расстояния его лицо казалось незнакомым.

Он не кричал.

Не ругался.

Даже не выглядел потерявшим контроль, как она ожидала.

Он лишь смотрел на неё с напряжённой сосредоточенностью, будто, если продержаться ещё немного, всё уляжется в той тишине, которой он добивался.

Цифры на дисплее духовки продолжали обратный отсчёт.

Под её пяткой что-то разбилось.

Во время борьбы с холодильника упал керамический магнит. Осколки сквозь носок впились в подошву. Боли Мара уже не чувствовала — только давление.

Воздух не поступал в лёгкие.

Силы стремительно покидали тело.

Экран потускнел.

Мара потянулась к нему.

Кончики пальцев зацепили край телефона и протащили его на несколько сантиметров по плитке. Скрежет прозвучал резко и совсем близко от микрофона.

Зрение начало сужаться по краям.

Лампа на кухне превратилась в размытое белое пятно над плечом мужчины. Шум дождя отдалился, исчез даже запах гари.

Последним, что Мара ещё видела отчётливо, был выцветший голубой браслет дружбы на запястье.

Нэми сделал его для неё, когда они были детьми.

Всё время ворчал, что плести браслеты бессмысленно, а потом заставил её пообещать, что она никогда его не потеряет.

Мара носила браслет шестнадцать лет.

Она заставила себя произнести его имя:

— Нэми...

Её рука упала на экран телефона. Запись завершилась. Мгновение спустя пальцы соскользнули, и тело обмякло.

К тому времени, когда приехала Джейда Суитлав, таймер духовки уже давно дошёл до нуля, а еда внутри полностью сгорела.

Теперь квартира временно больше не принадлежала тем, кто в ней жил.

Она принадлежала полиции.

Синие и белые огни спецмашин снова и снова скользили под дождём по фасаду старого многоквартирного дома. Несколько полицейских автомобилей заняли половину узкой улицы; их мигалки рассыпались ломаными отражениями по мокрому асфальту.

Жёлтая лента ограждения тянулась от фонаря до железных ворот дома.

Но соседей, собравшихся под зонтами, она не остановила. Одни переговаривались вполголоса.

Другие вставали на цыпочки, пытаясь заглянуть на верхние этажи.

Третьи снимали всё на телефоны.

Когда белый специализированный автомобиль службы Нортгейта свернул на улицу, Джейда увидела, как одна женщина поспешно опустила телефон и сделала вид, будто всего лишь проверяла время.

— Третий этаж, — сообщил Вик Пайк с водительского места.

Джейда подняла взгляд на краснокирпичный дом без балконов.

— Лифт?

— Сломан.

Она откинулась на спинку сиденья и на мгновение закрыла глаза.

— Ну конечно.

Вик припарковался за машиной судебного эксперта и заглушил двигатель.

За два года работы в паре с Джейдой он научился не принимать её жалобы за отказ.

Она жаловалась на лестницы, неисправные колёса каталок, плохой кофе, промокшие носки и на то, что сэндвичи в круглосуточных магазинах за один год подорожали дважды.

А потом выполняла работу.

Джейда проглотила последний кусок сырной булочки, сложила обёртку и сунула её в небольшой пакет для мусора возле подстанника.

В окне отражалось её размытое лицо.

Большая часть длинных светлых волос была надёжно собрана, хотя несколько прядей выбились возле ушей. Она заправила их под тёмную рабочую кепку и снова посмотрела на часы.

2:43 ночи.

— Готова? — спросил Вик.

— Нет.

— Сойдёт.

Они открыли двери и вышли.

Дождь был несильным, но плотным — плечи промокли за считанные секунды. На Джейде были тёмные рабочие брюки, чёрные нескользящие ботинки и куртка с эмблемой службы Нортгейта и двумя светоотражающими полосами на каждом рукаве.

Никаких чёрных одеяний.

Никакого начищенного катафалка.

Просто двое работников в практичной форме, белый специализированный автомобиль и складная каталка, которая начала скрипеть две недели назад.

Молодой полицейский приподнял для них ленту.

— Третий этаж. Сержант Брукс вас ждёт.

Вик протолкнул каталку под лентой.

— С доступом есть проблемы?

— Лестница узкая, особенно тесный поворот на втором этаже. Группа осмотра уже закончила предварительный сбор улик, судебный эксперт только что подписал разрешение на вывоз.

Джейда заглянула на лестницу.

Старые настенные светильники мерцали. Из-за многолетней сырости стены покрылись широкими серо-жёлтыми разводами. На площадке между вторым и третьим этажами громоздились детский велосипед и несколько так и не убранных картонных коробок.

— Они знают, что отсюда придётся спускать человека, и всё равно не расчистили проход? — спросила она.

Полицейский смутился.

— Владельца велосипеда нет дома.

Джейда посмотрела на него.

— Женщины наверху тоже нет дома. Но спустить её нам всё равно придётся.

Полицейский открыл рот, но не нашёлся с ответом.

Вик подтолкнул каталку сзади.

— Давай поднимемся.

Коридор третьего этажа был светлее лестницы.

Дверь одной из квартир стояла распахнутой, снаружи дежурили двое полицейских. Из квартиры вышел криминалист с чемоданчиком для оборудования; к бахилам прилип серый порошок.

В дальнем конце коридора стояли трое.

Женщина средних лет опиралась на мужа, почти всем весом навалившись на его руку. От плача она охрипла, каждый вдох звучал так, словно ей разодрали горло.

Неподалёку стоял ещё один мужчина.

Высокий, в одной лишь тёмно-серой куртке с капюшоном, без зонта. Короткие чёрные волосы всё ещё были мокрыми. Он держался чуть поодаль от остальных, выпрямив спину и вытянув руки по бокам; костяшки пальцев побелели от напряжения.

Он не сводил глаз с открытой двери квартиры.

Бросив на него короткий взгляд, Джейда отвернулась.

Родные.

Прибыв на место, она никогда их не разглядывала.

Одни плакали. Другие кричали. Некоторые снова и снова задавали один и тот же вопрос. А кто-то просто стоял, словно ещё не решил, как полагается себя вести.

Из квартиры вышла сержант Дана Брукс, зажав под мыш-

кой планшет с бумагами.

Она проверила удостоверения Джейды и Вика, затем передала им разрешение на вывоз.

— Умершая — Мара Хейл, двадцать четыре года. Предварительное заключение — убийство. Подозреваемый задержан. Брат провёл визуальное опознание.

Джейда взяла документы и пункт за пунктом всё проверила.

Имя.

Дата рождения.

Адрес места происхождения.

Пункт назначения.

Номер дела судебно-медицинского центра.

Она не спросила, кто подозреваемый, и не стала выяснять, что произошло.

Это не входило в её обязанности.

— Личные вещи? — спросила Джейда.

— Телефон и ещё несколько предметов изъяты как вещественные доказательства. Одежда и браслет остаются на ней. Всё остальное пока остаётся в квартире.

— Место полностью освобождено?

— Тело можно перемещать. На правой стороне шеи и обеих руках могут оставаться следы. Постарайтесь не касаться этих участков.

Джейда кивнула и поставила подпись.

С другого конца коридора внезапно донёсся сорвавшийся

ГОЛОС ЖЕНЩИНЫ:

— Куда вы её увозите?

Все замерли.

Мать Мары отстранила руку мужа и, пошатываясь, двинулась к ним.

— Куда вы увозите мою дочь?

Её взгляд упал на каталку.

Краска сошла с лица.

— Нет. Нет, нельзя.

Она начала мотать головой.

— Ещё рано. Я её не видела. Нельзя просто взять и увезти её.

Муж поспешил следом и снова взял её за руку.

— Юми...

— Не трогай меня!

Она вырвалась и повернулась к Дане.

— Вы сказали, что речь только об опознании. Сказали, что вам ещё нужно всё расследовать. Почему её уже приехали забирать?

Дана заговорила тише:

— Миссис Хейл, работа на месте происшествия завершена. Мару необходимо доставить в судебно-медицинский центр для дальнейшего исследования.

— Не говорите, что её «необходимо доставить».

Голос Юми резко взвился.

— Она моя дочь.

Мужчина, до сих пор державшийся в стороне, наконец подошёл.

— Мам.

Он положил руку ей на плечо.

Его голос звучал тихо и напряжённо.

— Позволь им закончить.

Юми обернулась к нему.

— Нэми, она там.

— Я знаю.

— Ты парамедик.

Она вцепилась в его куртку.

— Зайди и посмотри на неё. Посмотри ещё раз. Может, они ошиблись. Может, она просто...

— Мам.

Нэми сглотнул.

— Полицейские уже просили меня её опознать.

Его отвели на кухню всего на несколько секунд.

Достаточно, чтобы подтвердить, что женщина на полу — его сестра, и выйти.

— Её больше нет, — сказал он.

Колени Юми внезапно подогнулись.

Муж и Нэми поймали её одновременно. Она обмякла между ними; рыдания застряли в горле, вырывались только хриплые, прерывистые вдохи.

Нэми закрыл глаза.

Когда он снова их открыл, то уже крепко поддерживал

мать. Негромко он попросил отца отвести её к лестнице и усадить.

Джейда развернулась и вошла в квартиру.

Внутри всё ещё пахло горелым розмарином.

Запах оказался сильнее, чем она ожидала; к нему примешивались сырая прохлада из приоткрытого окна и химический дух, оставшийся после криминалистов.

На кухне всё ещё горел свет.

Возле стола лежал опрокинутый стул, скатерть наполовину съехала. На полу валялись осколки керамического магнита, вилка и пронумерованные маркеры улики.

Дисплей духовки остановился на нуле.

На столешнице стояли две тарелки.

На одной лежала еда.

Другая была пуста.

Взгляд Джейды задержался на них на две секунды, а затем переместился в центр кухни.

Там лежала Мара Хейл.

Совсем молодая.

На ней были свободная серая блузка и тёмные брюки; правый носок был вывернут наизнанку. Длинные золотисто-каштановые волосы оказались прижаты плечом и спиной, несколько прядей прилипли к щеке.

На запястье был выцветший голубой браслет дружбы.

Джейда опустилась рядом на корточки.

Вик расстелил неподалёку мешок для тела и проверил

бирку.

Вместе они ещё раз сверили имя, номер дела и пункт назначения.

Все действия выполнялись медленно и неизменно в одном порядке.

Мёртвые не могли исправить допущенные от их имени ошибки.

Если на опознавательной бирке или в документах на перевозку указаны неверные данные, человека могли провести через всю систему и отправить туда, где он никогда не должен был оказаться.

Джейда натянула вторую пару перчаток, избегая касаться шеи и рук, о которых предупреждала Дана.

Прежде чем передвинуть Мару, она осторожно высвободила волосы из-под плеча.

Иначе концы могли попасть в молнию мешка.

Однажды Джейда видела, как новый сотрудник, слишком торопясь, защемил молнией волосы умершей женщины.

Потом она ещё долго помнила тот тихий скребущий звук. За дверью слышались шаги.

Подняв голову, Джейда увидела Нэми в дверях квартиры. Полицейский не позволял ему подойти ближе.

Он смотрел на неё через гостиную.

Сначала его взгляд опустился на её руки в перчатках, потом — на приглаженные волосы сестры.

Джейда не пыталась угадать, о чём он думает.

Вик тихо произнёс:

— Готово.

Они переложили Мару на транспортировочную простыню, а затем плавно опустили в мешок.

Когда чёрный материал накрыл её одежду, Юми вскрикнула в коридоре:

— Подождите!

Она снова вырвалась у мужа и бросилась к квартире.

— Не закрывайте! Ещё нет!

Нэми догнал её и обхватил сзади.

— Мам, тебе нельзя туда.

— Это её лицо!

Юми пыталась вырваться из его рук.

— Скажи им, чтобы не закрывали ей лицо! Ей будет страшно. Мара с детства боится темноты, помнишь? Она не любит спать одна. Скажи им, чтобы не...

Последние слова окончательно утонули в рыданиях.

Рука Джейды замерла на молнии.

Она подняла глаза на Дану.

После короткой паузы та едва заметно кивнула.

Джейда отпустила молнию и подошла к двери.

Увидев её, Юми застыла.

Её взгляд опустился на перчатки Джейды.

— Не трогайте её.

Она произнесла это совсем тихо.

Джейда не стала объяснять, что уже касалась Мары, и не

сказала, что это часть её работы.

— Мы можем ещё немного подождать.

Юми смотрела на неё не отрываясь.

— Я могу войти?

Джейда взглянула на Дану.

— Можно постоять в дверях. Не переступайте за маркеры и не прикасайтесь к ней.

Муж помог Юми подойти к двери.

Когда она наконец ясно увидела Мару на кухне, то перестала кричать.

Она стояла, слегка приоткрыв губы.

— Сегодня она должна была приехать домой на ужин.

Никто не ответил.

— Сказала, что на работе слишком много дел. Приедет на следующей неделе.

Юми стиснула руку мужа.

— Я отругала её за то, что она вечно ищет отговорки.

Гарет опустил голову.

Очки сползли на нос, но он даже не поднял руку, чтобы их поправить.

Нэми стоял за матерью, не отрывая взгляда от сестры.

Точнее, от голубого браслета.

Джейда проследила за его взглядом.

— Браслет доставят вместе с ней в судебно-медицинский центр, — сказала она.

Нэми посмотрел на неё.

Впервые их взгляды действительно встретились.

Его серо-карие глаза были совершенно сухими.

— Его не снимут?

— Только если это потребуется для исследования. В таком случае его внесут в опись личных вещей.

Нэми один раз кивнул.

Его губы шевельнулись, но он не издал ни звука.

Гарет взял у полицейского бланк и ручку.

— Что здесь писать?

Полицейский указал на графу.

— Дату рождения умершей и имя члена семьи, который получит её личные вещи.

Гарет склонился над бланком.

Сначала написал имя Мары.

Но, дойдя до графы с датой рождения, остановился.

— Июнь...

Он посмотрел на жену.

Юми не отозвалась.

— Какого числа в июне?

Нэми закрыл глаза.

— Двенадцатого июня.

— Какого года?

На этот раз никто не ответил сразу.

Ручка в руке Гарета задрожала.

Он не забыл день рождения дочери.

Но год, который он бессчётное количество раз вписывал

в школьные анкеты и медицинские документы, исчез из памяти.

Джейда опустила глаза и проверила ремни на каталке.
Она не смотрела на него.

Через несколько минут с бумагами наконец было покончено.

Муж помог Юми сесть на стул у стены в коридоре.

Джейда и Вик вернулись к Маре.

На этот раз Джейда медленно застегнула мешок.

Молния прошла почти бесшумно.

Но её всё равно слышали все в коридоре.

Плечи Нэми мгновенно напряглись.

Джейда и Вик переложили мешок на каталку, закрепили ремни и повезли её к двери.

На пороге Джейда остановилась.

— Сейчас мы спустим её вниз. Вам нужно ещё немного времени?

Юми прикрыла рот ладонью.

Гарет держал её за руку.

Никто не ответил.

Джейда не торопила их. Её руки оставались на рукоятках каталки.

Нэми смотрел на чёрный мешок перед собой.

Ему хотелось сказать так много.

Но все слова застряли в горле.

В коридоре долго стояла тишина.

Наконец он опустил голову.

— Я опоздал.

Он произнёс это тихо.

Так тихо, что слова едва сорвались с губ.

Джейда услышала.

Она не сказала, что он не виноват.

Она этого не знала.

И не сказала, что Мара наверняка знала, как она ему дорога.

Этого Джейда тоже не знала.

Она лишь произнесла:

— Мы позаботимся о ней.

В этом она могла быть уверена.

Когда каталка въехала на лестничную площадку, соседи, собравшиеся в коридоре, расступились.

Те, кто прежде тянул шею, чтобы лучше всё рассмотреть, опустили головы.

Кто-то убрал телефон.

На площадке второго этажа и вправду оказалось очень тесно.

Вик удерживал вес снизу, а Джейда направляла каталку сверху. Детский велосипед загораживал часть прохода, и им пришлось остановиться, немного приподнять каталку и изменить угол.

Лестница была крутой.

Человек в мешке не мог перенести вес и помочь им.

Руки Джейды начали ныть, дыхание Вика стало тяжёлым. Безопасный спуск на первый этаж занял больше времени, чем они ожидали.

Нэми шёл за ними до самой улицы.

Дождь всё ещё не прекращался.

Джейда и Вик погрузили Мару в белый специализированный автомобиль, проверили крепления и закрыли задние двери.

Они захлопнулись с тяжёлым звуком.

Мара в последний раз покинула свой дом без обуви и зон-та.

Джейда сняла верхнюю пару перчаток, выбросила их в пакет для медицинских отходов и села на пассажирское место.

Она взяла оставшуюся половину булочки, лежавшую возле подстаканника.

Но прежде чем откусить, посмотрела через лобовое стекло и увидела Нэми, всё так же стоявшего под дождём.

Без зонта.

Он не вернулся к родителям.

Просто смотрел на автомобиль, который вот-вот увезёт его сестру.

Сквозь залитое дождём стекло их взгляды на мгновение встретились.

Нэми увидел еду в её руке.

Его лицо изменилось.

Сначала на нём появилось потрясение.

Затем — гнев, который он не мог ни сдержать, ни понять.
Его сестру только что положили в кузов автомобиля.
А эта женщина всё ещё могла есть.

Джейда опустила взгляд на булочку в руке.

Она не стала объяснять, что дежурит с семи вечера и успела съесть всего несколько кусочков.

Не стала объяснять, что новый вызов может поступить через пять минут.

Она снова завернула булочку и положила рядом с подстаканником.

Вик завёл двигатель.

— В судебно-медицинский центр?

— Да.

Автомобиль медленно отъехал от тротуара.

Часы на приборной панели показывали 3:48 ночи.

Джейда достала из рабочей сумки небольшой альбом.

Открыла чистую страницу и взяла карандаш.

Она не стала рисовать Мару.

Не стала рисовать раны или брата, стоящего под дождём.

Она нарисовала духовку, встроенную в ряд кухонных шкафов.

На дисплее светились четыре цифры.

00:00

Нэми оставался на месте, пока автомобиль не скрылся за поворотом.

За спиной слышались рыдания матери, а в квартире сест-

ры по-прежнему горел свет.

Он не знал имени светловолосой женщины.

Знал только, что в тот вечер Мара звонила ему дважды, а он не ответил ни на один звонок.

И когда она покинула свой дом, последним, кто пригладил ей волосы, был не он.

Глава 2 — Ночная смена ещё не окончена

Когда специализированный автомобиль выехал с улицы, было 3:48 ночи.

Дворники мерно ходили из стороны в сторону, разрезая фонари, полицейские мигалки и залитый дождём город на размытые полосы света.

Джейда закрыла альбом и убрала его обратно в рабочую сумку.

Больше она не оглядывалась.

За рулём Вик обычно молчал.

Не потому, что был неразговорчив. Все в Нортгейте знали: дай ему волю, и он двадцать минут будет жаловаться на конструкцию крепёжного ремня, да так, что каждый поверит — ремень намеренно пытался убить его пальцы.

Просто сразу после выезда с места происшествия Вик не говорил об умерших.

Новым сотрудникам Нортгейта было трудно привыкнуть к этой тишине.

Одни спешили высказаться о запахе в комнате.

Другие строили догадки о причине смерти.

Третьи нарочно шутили — будто если рассмеяться первым, то увиденное не заберётся вслед за ними в машину.

Вик их не останавливал.

Просто, когда в следующий раз составляли график, отказывался работать с ними в паре.

На первом совместном вызове Джейда спросила его почему.

Вик ответил лишь:

— Мёртвые пожаловаться не могут.

Джейда подождала.

— И?

— И не мели языком всякую мерзость, раз они не могут этого услышать.

После этого Джейда редко обсуждала завершённый вывоз в машине.

Она посмотрела на снова завёрнутую сырную булочку.

Та уже остыла.

Пальцы смяли края, на обёртке расплылось небольшое жирное пятно.

Вик остановился на красный.

— Не будешь есть?

— Там меня увидели.

— Увидели, как ты ешь?

— Да.

Вик продолжал смотреть на дорогу.

— Ну увидел и увидел.

Джейда не пошевелилась.

— От того, что ты не поешь, лестница на следующем вы-

зове легче не станет.

Загорелся зелёный.

Вик нажал на газ.

Джейда развернула булочку и откусила.

Она была холодной, сыр по краям затвердел.

Джейда медленно доела её, затем сделала несколько глотков воды.

Вик больше ничего не сказал.

Судебно-медицинский центр Беллмирской городской больницы располагался за главным корпусом и имел отдельный въезд для доставки тел.

В дождливой темноте белое здание казалось лишённым очертаний. Видны были только ряд не гаснувших всю ночь фонарей и две металлические двери, для которых требовалась карта доступа.

В 4:16 Вик задним ходом въехал в приёмный бокс.

Перед выходом Джейда надела свежие перчатки.

Они открыли задние двери, освободили крепления каталки и плавно выкатили её по направляющим автомобиля.

С места происшествия в машину, из машины в судебно-медицинский центр — личность умершего необходимо было проверять при каждом перемещении тела.

Сначала Джейда проверила бирку снаружи мешка.

Мара Хейл.

Двадцать четыре года.

Номер дела совпадал с документами на вывоз.

Она ещё раз сверила закреплённые снаружи идентификационные данные, прежде чем они с Виком повезли каталку по приёмному коридору.

Дежурным оказался молодой мужчина в очках с чёрной оправой.

Принимая документы, он зевнул, но всё равно внимательно просмотрел каждую графу.

— Убийство?

— Полиция разрешила вывоз, — ответил Вик.

— Личные вещи?

— Одежда и один голубой браслет дружбы. Всё остальное у полиции.

Дежурный внёс данные в систему, затем взял сканер и считал штрихкод.

Аппарат коротко пискнул.

Джейде никогда не нравился этот звук.

Слишком похож на сигнал кассы в супермаркете.

Однако без штрихкодов, номеров дел и документов, фиксирующих каждую передачу тела, человека гораздо легче было потерять внутри системы.

Дежурный повернул к ней экран.

— Подпишите здесь.

В графе передачи Джейда расписалась:

Джейда Суитлав.

Мужчина посмотрел один раз.

Потом второй.

— Суитлав — это правда ваша фамилия?

Джейда слышала этот вопрос много раз.

— Нет. Каждый раз, когда подписываю официальный документ, придумываю новую.

Мужчина замер на полсекунды.

Джейда положила ручку и последовала за Виком к выходу.

Прежде чем металлические двери закрылись, она оглянулась.

Дежурный всё ещё смотрел на подпись, словно так и не решил, разыграла она его или нет.

Закончив передачу Мары, Джейда и Вик по инструкции обработали каталку, ремни, рукоятки и все поверхности, которых касались.

Восполнили использованные расходные материалы.

Ещё раз осмотрели салон, чтобы удостовериться, что в машине не осталось документов, бровок или личных вещей.

Вик убрал последнюю запасную пару перчаток в отсек.

— Поехали.

— На базу?

— Если только ты не хочешь поселиться здесь.

— Кровати удобные?

— Металлические.

— Тогда не хочу.

Они вернулись в машину.

База ночной смены Нортгейта находилась в промышленном районе на севере города.

Днём здесь работали склады медицинских товаров, грузовые компании и автомастерские. В пять утра дорога была почти пуста. Горели лишь круглосуточный магазин и вывеска хлебозавода вдалеке.

В 5:02 специализированный автомобиль въехал в гараж.

Рулонные ворота медленно поднялись.

Джейда ещё не успела выйти, а уже увидела за стеклом диспетчерской Тесс Куинн: в одной руке та держала телефон, другой дважды махнула ей.

Тёмно-рыжие волосы Тесс были подстрижены до подбора, в ушах висели две разные серебряные серьги.

Правила Нортгейта запрещали сотрудникам носить слишком много украшений.

Но у Тесс и руководства были разные представления о том, сколько — это слишком.

Когда Джейда вошла в диспетчерскую, Тесс закончила разговор.

— С возвращением. — Она развернула кресло. — Плохие новости. Кто-то умер.

Джейда посмотрела на неё.

— Ты работаешь здесь пять лет и до сих пор не придумала другую вступительную фразу?

— Придумала.

Тесс взяла кофе со стола.

— Второй вариант: ещё одному человеку нужна поездка.

Вик вернул ключи на отведённое им место.

— Куда?

— Центр ухода Святой Агнессы. Ожидаемая смерть, документы от врача готовы, родственники уехали. Доставить в похоронный дом «Уэст-Лон».

Джейда посмотрела на настенные часы.

5:04.

— Я думала, вызовов в ожидании нет.

— Этот поступил сорок две секунды назад.

— Кто поедет?

Тесс посмотрела на неё.

Джейда ответила тем же.

Через две секунды Тесс сказала:

— Ты и Вик.

— Я так и знала.

— У Дина спина болит.

— У него всегда болит спина, когда вызов из центра ухода.

— У его спины превосходное чувство места.

Вик уже взял только что распечатанные документы.

Джейда осталась стоять.

Улыбка на лице Тесс немного померкла.

— Последний вызов был тяжёлым?

— Молодая женщина. Убийство.

Тесс не стала спрашивать имя или выведывать подробности случившегося.

Она повернулась и взяла чистую кружку.

— Кофе ещё горячий.

— Точно кружку помыли?

— Да. В этот раз её даже не оставили возле раковины для оборудования.

Джейда подошла к кофеварке и налила себе чашку.

Вкус был всё таким же отвратительным.

Зато кофе был горячим.

Она прислонилась к столу диспетчера и сделала два глотка.

Тесс разбирала бумаги для нового вызова.

— Ты как?

Джейда наблюдала, как листы медленно выползают из принтера.

— Кажется, проголодалась.

Тесс подняла голову.

— Значит, всё нормально.

Она выдвинула ящик стола, достала пачку шоколадного печенья и бросила Джейде.

Та поймала.

— Разве это не твой неприкосновенный запас?

— У нас чрезвычайная ситуация.

— Где?

— У тебя на лице.

Джейда вскрыла пачку.

Вик уже стоял в дверях.

— Пять минут.

— Ты же сам сказал мне поесть.

— Но не предлагал усаживаться за ужин.
С печеньем в руке Джейда вышла следом.
Сразу они не уехали.

Машину после последнего вызова ещё предстояло продезинфицировать и заново укомплектовать. Новый вывоз не был связан с убийством, поэтому дополнительное оборудование из этой машины не требовалось.

Вик пошёл на склад за папкой для документов.

Джейда погрузила в другой специализированный автомобиль чистые простыни, запасные ремни и средства защиты.

Комната отдыха ночной смены располагалась сразу за диспетчерской.

Она была маленькой: сильно потёртый диван, квадратный стол, два ряда шкафчиков, холодильник, который часто обмерзал, и микроволновка, которую кто-нибудь обязательно забывал помыть.

На стене рядом с графиком дежурств и журналами уборки висело напечатанное крупными буквами напоминание:

ЗАПРЕЩАЕТСЯ ХРАНИТЬ ПРОДУКТЫ БОЛЕЕ СЕМИДЕСЯТИ ДВУХ ЧАСОВ.

Ниже кто-то приписал ручкой:

Особенно рыбу Дина.

Оставшееся печенье Джейда сунула в карман куртки.

Из диспетчерской крикнула Тесс:

— Который это выезд за ночь?

— Третий.

— А первый куда был?

— В больницу.

— А второй — то убийство?

— Да.

— Значит, Святая Агнесса — третий.

Джейда оглянулась от двери склада.

— Я умею считать.

— Просто проверяю, сохранились ли у тебя основные мыслительные функции.

— Если нет, не забудь составить акт о производственной травме.

— Причина?

— Переработка.

Тесс фыркнула.

— Хелена скажет, что компания не признаёт такого медицинского диагноза.

— Тогда напиши: отравление кофе.

Вик вернулся с документами.

— Едем.

Джейда снова надела рабочую кепку и села в специализированный автомобиль поменьше.

— В Святой Агнесе есть лифт? — спросила она.

Вик запустил двигатель.

— Есть.

Джейда откинулась на сиденье.

— Значит, ночь ещё не окончательно испорчена.

Когда они приехали в Святую Агнессу, было почти шесть. Снаружи не было ни полицейских машин, ни ленты ограждения.

Увидев форму Нортгейта, ночная сиделка за стойкой тихо поднялась.

Освещение здесь было мягким.

В коридоре никто не плакал навзрыд.

В воздухе пахло лишь дезинфицирующим средством, ментоловой мазью и сухостью от слишком долго работавшего отопления.

Умершей было восемьдесят четыре года.

Она перестала дышать во сне.

Врач констатировал смерть, родные уехали час назад.

Комната была аккуратно прибрана.

На прикроватной тумбочке лежали очки, стояли наполовину полный стакан воды и раскрытый на середине роман. Несколько листьев у растения возле окна пожелтели.

Проверяя имя и документы, Джейда заметила сиделку в дверях.

Девушке на вид было не больше двадцати. Глаза слегка покраснели.

— Она долго здесь жила? — спросила Джейда.

Сиделка кивнула.

— Семь лет.

— Родные знают, что мы приехали?

— Дочь знает. Она долго оставалась, но больше не выдер-

жала. Муж увёз её домой.

Джейда кивнула.

Они с Виком подготовили оборудование для перевозки.

Весь процесс прошёл тихо и неторопливо.

Их никто не подгонял.

Когда они собрались уходить, сиделка подняла роман с тумбочки.

— Можно оставить его здесь? Дочь хочет забрать книгу домой.

Джейда сверилась с описью личных вещей.

— Книга не отмечена как подлежащая перевозке вместе с ней, поэтому можно. Только обязательно внесите её в журнал.

Сиделка прижала книгу к груди.

— Хорошо. Спасибо.

Джейда вывезла каталку из комнаты.

В окне в конце коридора едва проступал серо-белый утренний свет.

Они доставили женщину в указанный похоронный дом, завершили передачу, затем вернулись в Нортгейт, чтобы обработать машину, закончить записи и пополнить запасы.

В 7:45 они снова въехали на базу.

Смена Тесс уже закончилась.

Она оставила записку на столе диспетчера.

В холодильнике половина сэндвича с ветчиной. Не Дина. Можешь съесть.

Джейда сняла записку и открыла холодильник.
Сэндвич был аккуратно завернут, сверху написано её имя.
Она достала его и села за стол в комнате отдыха.
На другом конце стола Вик заполнял электронные отчёты.
— Сначала домой не пойдёшь? — спросил он.

— После еды.

— Сегодня вечером снова на работу?

— Да.

— Тогда быстрее домой и спать.

Джейда откусила сэндвич.

— Ты тоже.

— Я старый. Мне столько сна не нужно.

— Это не достоинство.

Вик не обратил внимания.

Заполнил последнее поле и нажал «Отправить».

Джейда доела сэндвич, выбросила обёртку и вернулась в гараж проверить рабочую сумку.

Перчатки.

Ручка.

Бланки подтверждения личности.

Небольшой альбом.

Всё было на месте.

Когда в 8:03 Джейда вышла из Нортгейта, Беллмир уже окончательно проснулся.

В промышленный район непрерывным потоком въезжали грузовики, рулонные ворота соседних мастерских один

за другим поднимались. Несколько человек, которым скоро предстояло приступить к работе, стояли у круглосуточного магазина.

Джейда прикрыла глаза рукой от резкого солнечного света.

На груди всё ещё висел служебный пропуск.

Под фотографией были эмблема Нортгейта и название её должности:

Специалист по транспортировке умерших.

Она убрала пропуск под куртку и направилась к своей машине. В семь вечера ей предстояло вернуться.

Глава 3 — Днём она спит

Джейда вернулась в квартиру в 8:27 утра.

Беллмир уже окончательно проснулся.

У автобусной остановки люди по дороге на работу смотрели в телефоны, у кофейни на углу выстроилась небольшая очередь. Напротив дома Джейды остановился школьный автобус. Мимо пробежали несколько детей с рюкзаками, один едва не врезался в её рабочую сумку.

Джейда отступила в сторону.

Мать мальчика поспешила за ним и с извинениями прихватила его к себе.

Она улыбалась, но на миг её взгляд задержался на эмблеме Нортгейта на куртке Джейды.

Джейда не обратила внимания.

Она открыла входную дверь картой доступа и поднялась на лифте на шестой этаж.

В кабине уже стояли мужчина в костюме и молодая женщина с бумажным пакетом завтрака.

От обоих пахло свежестью после душа; они были готовы начать свой день.

Джейда встала в углу.

На базе она уже прошла первичную очистку, на форме не было заметных пятен, однако Джейда привыкла держаться на расстоянии от людей.

Когда лифт добрался до шестого этажа, молодая женщина придержала для неё дверь.

— Спасибо.

Джейда вышла.

В квартире всё было точно так же, как перед её уходом.

В прихожей стояли две пары кроссовок и повседневные ботинки до щиколотки. На настенных крючках висел только складной зонт; место рядом предназначалось для рабочей куртки.

На обеденном столе лежало несколько незаконченных рисунков.

К холодильнику были прикреплены купоны из супермаркета, расписание спортзала и записка, которую несколько дней назад оставила Тесс.

Не забудь купить стиральный порошок. Ты уже второй раз подряд стираешь вещи мылом для рук. — Человек, обеспокоенный продолжительностью жизни твоей одежды

Джейда сняла рабочие ботинки.

Куртка Нортгейта отправилась на обычное место.

Рабочая сумка — в низкий шкафчик у двери.

Форменные брюки и нижняя рубашка — прямо в закрытую корзину для белья.

И только протерев телефон дезинфицирующей салфеткой, она понесла его дальше в квартиру.

Такой порядок она соблюдала каждый день, возвращаясь домой.

Рабочая обувь никогда не попадала в гостиную.

Форма никогда не касалась кровати.

Даже после целой ночи в защитном снаряжении она первым делом принимала душ.

Джейда закрыла глаза, подставив волосы под горячую воду.

Она думала не о лице Мары.

Она думала о пустой тарелке.

На столешнице стояли две.

На одной лежала еда.

Другая была пуста.

Тот мужчина собирался остаться на ужин?

Мара приготовила еду на двоих ещё до того, как открыла дверь?

Или вторая тарелка оказалась там случайно?

Джейда открыла глаза и сделала воду горячее.

Не стоит строить догадки.

Пара домашних тапочек, список покупок или недопитый стакан воды легко могли убедить человека, будто он понял, что произошло в комнате.

Но чаще всего ответы придумывал сам наблюдатель.

После душа Джейда обернула мокрые волосы полотенцем и надела свободную серую футболку и шорты.

Открыла холодильник.

Внутри стояли полкоробки жареного риса, несколько яиц, три вида соуса, начавший размягчаться помидор и йогурт,

купленный три дня назад, но так и не съеденный.

Она выложила жареный рис на сковороду и разбила туда яйцо.

Люди считали, что после смены ночные работники должны завтракать.

Джейде было всё равно.

Можно сварить макароны в полночь, а в восемь утра съесть жареный рис. Еда не меняла своего назначения из-за того, что за окном становилось светло.

Пока рис разогревался, она проверила телефон.

Пропущенных звонков не было.

Только несколько сообщений для передачи дел дневной смене в групповом чате Нортгейта.

В 6:05 мать прислала картинку с пожеланием доброго утра.

Розовые цветы окружали слова:

Новый день — новая надежда.

Эвелин Суитлав каждый день отправляла такую картинку в семейный чат.

Иногда там были цветы.

Иногда чашка кофе.

Порой — незнакомый Джейде младенец, беззубо улыбающийся в камеру.

Джейда ответила поднятым большим пальцем.

Её сестра Селин прислала три сообщения.

Первое — фотографию зала для свадебного приёма после

перестановки.

Во втором она спрашивала, какие скатерти смотрятся изящнее: цвета шампанского или слоновой кости.

Третьим напоминала, что Джейда не имеет права пропустить воскресный ужин.

Несколько секунд Джейда разглядывала две почти одинаковые скатерти.

Затем ответила:

Они выглядят одинаково.

Селин отозвалась почти сразу:

Они совершенно разные.

Джейда отложила телефон.

Рис был готов.

Она переложила его в миску и села за стол.

На середине еды её взгляд снова переместился к рабочей сумке в прихожей.

Внутри всё ещё лежал небольшой альбом.

Джейда продолжила есть.

Покончив с большей частью риса, она достала из холодильника холодный напиток.

Но когда села снова, пустая тарелка всё ещё стояла перед мысленным взором.

Она опустила ложку.

У Джейды было два вида альбомов.

Маленький всегда лежал в рабочей сумке.

Другой, побольше, оставался дома.

В маленьком обычно были лишь простые линии, время и очертания предметов. В выходные она не спеша по памяти завершала рисунки в большом.

Джейда достала маленький альбом из рабочей сумки и открыла последнюю страницу.

Контуры духовки были простыми.

Четыре нуля на дисплее густо заштрихованы.

Рядом она дорисовала столешницу и две тарелки.

На одной лежала еда.

Другая была пуста.

Она не стала писать ни дату, ни имя Мары.

Закончив, Джейда положила альбом в деревянный сундук в углу гостиной.

Там уже хранилось больше дюжины других.

На некоторых страницах было всего несколько линий.

Пустое кресло-качалка.

Пара тапочек, аккуратно поставленная у двери ванной.

Телевизор, по которому всё ещё шли мультфильмы.

Однажды Тесс спросила, что Джейда собирается делать с этими рисунками.

Та ответила, что не знает.

Она не намеревалась ни выставять, ни продавать их.

Эти комнаты ей не принадлежали.

В 9:40 утра Джейда задёрнула шторы в спальне.

Плотная светонепроницаемая ткань отсекала день, и комната мгновенно погрузилась в темноту.

На телефоне она включила режим «Не беспокоить», оставив доступ только для экстренных звонков из Нортгейта, от Тесс и родных.

Когда она легла, тело было изнурено, но мысли не сразу затихли.

Наверху кто-то протащил стул.

На улицу прибыл автобус.

Сосед включил пылесос.

Джейда прижала подушку к ушам.

Телефон внезапно завибрировал.

Не открывая глаз, она потянулась за ним.

Звонили не с работы.

Это была мать.

Джейда помедлила две секунды, прежде чем ответить.

— Ты уже закончила? — спросила Эвелин.

— Только что пришла домой.

— Ты поела?

— Да.

— Почему у тебя такой усталый голос?

Джейда открыла глаза и уставилась в тёмный потолок.

— Потому что работала всю ночь.

— Вот поэтому я всё время и говорю тебе сменить работу. Нормальные люди не спят днём и не выходят из дома по ночам.

— Медсёстры выходят.

— Но медсёстры хотя бы работают в больницах.

На другом конце ненадолго замолчали.

Эвелин поспешно сменила тему.

— Не забудь приехать в воскресенье. Селин хочет обсудить свадьбу.

— Я знаю.

— Не опаздывай.

— Хорошо.

— И надень что-нибудь нормальное.

— Что значит «нормальное»?

— Не надевай эту куртку Нортгейта.

Джейда две секунды молчала.

— С чего бы мне надевать рабочую куртку на семейный ужин?

— Просто напоминаю. Возможно, придёт твоя тётя.

— И что?

— Она задаёт много вопросов. Если спросит о работе, скажи, что занимаешься медицинскими перевозками.

Джейда слышала это много раз.

На новогодних встречах.

Когда Селин впервые привела домой Дэниела.

Когда одна из маминых подруг спросила, повысили ли Джейду.

Каждый раз одно и то же:

Медицинские перевозки.

Это не было ложью.

Просто фраза обрывалась прежде, чем собеседник успе-

вал задать следующий вопрос.

— Я и занимаюсь медицинскими перевозками, — сказала Джейда.

Даже по телефону было заметно, как Эвелин полегчало.

— Именно. Так и скажи. Не вдавайся в подробности.

— Я ложусь спать.

— Не сердись. Просто я боюсь, что люди начнут что-нибудь говорить.

— Я не сержусь.

— Когда ты так говоришь, ты всегда сердишься.

— Хорошо. Я сержусь.

— Вот видишь? Ты опять начи...

Джейда завершила звонок.

Она положила телефон экраном вниз на прикроватную тумбочку.

Она знала, что мать не называет её грязной.

Но лучше от этого слова не звучали.

Джейда проработала в Нортгейте три года и восемь месяцев.

Сначала друзья спрашивали, какое самое ужасное тело ей доводилось видеть.

Потом просили не говорить о работе за едой.

А после приглашений постепенно стало меньше.

Причины были вполне обычными.

Из-за графика смен с ней было трудно что-либо планировать.

Когда другие отдыхали, она чаще всего работала.

Кто-то женился, у кого-то появились дети, кто-то уехал.

Промежутки между сообщениями становились всё длиннее.

А когда это наконец замечали, оказывалось, что они уже давно не виделись.

Джейда тоже перестала звать первой.

В 10:12 утра она наконец уснула.

Через два часа её один раз разбудил звук дрели наверху.

В три часа дня она снова проснулась из-за предупредительных сигналов мусоровоза, сдававшего назад под окнами.

В 5:40 вечера зазвонил будильник.

Джейда села и несколько секунд вспоминала, какой сегодня день.

За окном садилось солнце.

Она приоткрыла край шторы и пустила в комнату последние лучи.

В следующие три ночи убийств не было.

Пожилой мужчина, умерший в больнице.

Предраассветная авария на шоссе.

Мужчина средних лет, который умер один в своей ванной и был найден лишь после того, как сосед почувствовал запах.

Джейда работала как обычно.

Проверяла имена.

Забирала умерших.

Оформляла передачу.

После четвёртой ночной смены у неё начались четыре выходных.

Она собиралась отключить телефон и остаться дома одна.

Но в воскресенье вечером за столом семьи Суитлав для неё уже приготовили место.

Глава 4 — Медицинские перевозки

В первый вечер после четырёх ночных смен подряд за столом семьи Суитлав сидели семь человек.

Кроме родителей Джейды, её сестры Селин и жениха Селин, Дэниела, приехала тётя Роуз с сыном Оливером, недавно вернувшимся в Беллмир.

Эвелин устроила настоящий пир: жареная курица, картофель в сливках, стручковая фасоль, тушёная говядина, салат и тарелка сладкой моркови, которую Джейда не любила с детства.

Джейда сидела рядом с отцом и уже доедала второй кусок курицы.

— Не торопись, — сказала Эвелин с другого конца стола. — Никто у тебя не отнимет.

— Днём я съела только банан.

— Почему только банан?

— Поздно проснулась.

— Нормальные люди не просыпаются днём.

Джейда воткнула вилку в картофель.

— Мы обсуждали определение нормальности на прошлой неделе.

Рядом Питер Суитлав молча пододвинул к ней тушёную говядину.

Он не вмешивался в спор. Питер всегда так делал. Когда

Эвелин начинала тревожиться о работе Джейды, её сне, замужестве и будущем, он обычно просто следил, чтобы тарелка дочери не пустовала.

Селин поставила бокал на стол.

— Первый выходной?

— Да.

— Сколько их у тебя?

— Четыре.

— Во вторник пойдёшь со мной примерять платья подружек невесты?

Джейда посмотрела на неё.

— На сколько?

— Максимум на два часа.

— В прошлый раз ты сказала то же самое.

— Они принесли не тот размер.

— Мы пробыли там пять с половиной часов.

— Замуж выходят один раз.

Джейда положила в рот кусочек говядины.

— Будем надеяться.

Дэниел опустил голову, рассмеявшись.

Селин повернулась к нему.

— Ты чего смеёшься?

— Ни с чего.

— Я видела.

— Физиологическая реакция.

Роуз не обратила на них внимания и с любопытством по-

смотрела на Джейду.

— А где Джейда теперь работает? Твоя мама говорила, в каком-то транспортном отделе больницы?

Эвелин поспешно ответила:

— Что-то вроде того. Медицинские перевозки.

Джейда разрезала кусок говядины. Под столом Селин ле-
гонько пнула её.

Смысл был ясен: не вдавайся в подробности.

Оливер спросил:

— Ты водишь скорую?

— Нет.

— Перевозишь пациентов?

Не успела Джейда ответить, как Эвелин улыбнулась:

— Иногда медицинские материалы, иногда помогает пе-
ревозить что-то между отделениями. Там много всего.

Джейда медленно положила вилку.

— Я перевожу мёртвые тела.

За столом воцарилась тишина.

Роуз замерла, не донеся хлеб до рта. Оливер моргнул.
Дэниел отпил воды. Улыбка Эвелин застыла.

— Джейда.

— Она спросила, чем я занимаюсь.

— Можно было назвать официальную должность.

— Она длиннее.

Роуз опустила хлеб.

— То есть... после того, как человек умирает?

— Да.

— Ты сама к ним прикасаешься?

Селин закрыла глаза.

Джейда снова взяла вилку.

— Сами они в машину не забираются.

Питер тихо кашлянул — то ли скрывая смех, то ли предупреждая её остановиться.

Роуз выглядела встревоженной.

— Ничего такого я не имею в виду. Просто не ожидала, что молодая женщина станет заниматься подобной работой.

— Компания не принимает на неё только мужчин.

— Наверное, это страшно.

— Иногда.

— А когда ты возвращаешься домой ночью... не боишься, что за тобой что-нибудь увяжется?

Джейда подняла глаза.

— Мест для парковки мало. Вряд ли оно за мной поспеет.

На этот раз Питер и правда опустил голову, смеясь. Эвелин свирепо на него посмотрела.

— Твоя тётя за тебя переживает.

— Я знаю.

Роуз поспешно перевела разговор на место проведения свадьбы, меню и список гостей, словно вопросов о работе никогда не было.

После этого она больше не притронулась к курице, стоявшей перед Джейдой.

Возможно, наелась.

Джейда не спросила.

После ужина Селин позвала её на кухню.

В гостиной Эвелин и Роуз всё ещё обсуждали рассадку. Питер вывел Дэниела на улицу показать участок забора, который требовал ремонта.

Гудела посудомоечная машина.

Селин прислонилась к столешнице, скрестив руки.

— Обязательно было говорить именно так?

Джейда открыла холодильник и достала мамин карамельный пудинг.

— Как?

— Ты знала, что мама не хочет рассказывать тёте Роуз, и нарочно сказала так прямо.

— Она спросила.

— Можно было назвать официальную должность.

— Она продолжила бы расспрашивать.

— Тогда не отвечай так ясно.

Джейда нашла ложку.

— Почему?

Селин понизила голос.

— Я не смотрю на тебя свысока.

Джейда съела ложку пудинга.

— После этого обычно следует «но».

— Но многие люди суеверны в таких вещах.

Джейда кивнула.

— Вот и оно.

— Я просто не хочу, чтобы на свадьбе ты рассказывала об этом родственникам Дэниела.

— Я не стану сама заводить разговор о разлагающихся телах.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Селин пристально посмотрела на неё.

— Бабушка Дэниела придерживается старых взглядов. Она считает, что увидеть катафалк перед свадьбой — плохая примета. Если тебя спросят, скажи, что работаешь в логистической компании.

Пудинг был слишком сладким.

— А если продолжают спрашивать?

— Скажи: медицинская логистика.

— А если спросят, что именно я перевозжу?

Голос Селин стал резче.

— Почему ты всегда настаиваешь на том, чтобы всё рассказывать людям, хотя знаешь, что им от этого неловко?

Ложка Джейды застыла в пудинге.

— Потому что они спрашивают меня.

— И что?

— Не маму. Не тебя.

Селин замолчала.

Джейда взяла пудинг.

— Они спрашивают, чем занимаюсь я.

Когда Джейда вышла из кухни, в дверях стояла Эвелин. Последние несколько фраз она явно слышала.

Джейда не остановилась. Вернулась за стол и доела пудинг.

Перед её отъездом Питер вышел следом.

Ночной воздух был прохладным.

Когда Джейда взялась за дверцу машины, Питер присел возле правого заднего колеса.

— Немного спустило.

— Сильно заметно?

Он надавил на шину.

— Завтра проверь.

— Хорошо.

— Не откладывай.

— Я знаю.

Питер поднялся и отряхнул руки. Некоторое время оба молчали.

— Твоя мать не считает твою работу плохой.

Джейда прислонилась к дверце.

— Просто не хочет, чтобы о ней кто-нибудь узнал.

— Она боится, что из-за этого люди будут плохо с тобой обращаться.

— Поэтому она заранее скрывает это за них?

Питер не нашёлся с ответом. Такие разговоры никогда ему не давались.

Немного погодя он сказал:

— Я всё ещё не понимаю, почему тебе нужна именно эта работа.

Джейда посмотрела на него.

— И?

— Не понимать — это одно. — Питер похлопал ладонью по крыше машины. — Но стыдиться здесь нечего.

Не дожидаясь ответа, он вернулся в дом.

Джейда села в машину.

Полчаса назад Тесс прислала сообщение:

Ты ещё жива после семейного ужина?

Джейда ответила:

Пока что умереть хочу только я.

Тесс почти сразу отправила радостную гифку.

Значит, ужин удался.

Джейда завела машину.

Сразу домой она не поехала. Остановилась у ресторана жареной курицы и купила семейный набор.

Сотрудник протянул ей большой пакет.

— Одна будете есть?

Джейда посмотрела на количество еды.

— Нет.

Сотрудник заглянул в пустое пространство за её спиной.

Джейда добавила:

— Со мной ещё завтрашняя я.

Глава 5 — Выходной нормального человека

Первым делом во второй выходной Джейда отключила будильник.

Вторым — поставила новый на двадцать минут позже.

Третьим — отключила и его.

В конце концов она встала в 11:48 утра.

Для человека, работающего по ночам, это считалось рано.

Стоило раздвинуть шторы, как комнату затопил солнечный свет.

Джейда долго стояла у окна, щурясь, словно ночное животное, которого силой заставляли привыкать к дневному свету.

Сначала она выпила большой стакан воды, потом открыла холодильник.

От семейного набора жареной курицы, купленного в воскресенье вечером, осталось больше половины.

Мать также дала ей с собой тушёную говядину с картофелем. К контейнеру была прикреплена записка.

Не забудь разогреть. Не стой опять перед холодильником и не ешь холодным.

Джейда оторвала маленький кусочек холодной говядины и сунула в рот, а затем поставила контейнер в микроволнов-

ку.

В телефоне было три сообщения.

Первое — из группового чата Нортгейта: напоминание всем сотрудникам, что на следующей неделе заработает новая электронная система передачи дел.

Вторым Селин прислала фасон платья для подружек невесты.

Ниже была ещё одна строка:

Завтра в два часа дня. Тебе запрещено в последний момент говорить, что кто-то умер.

Третье сообщение было от Тесс.

В два в спортзал. Отменять нельзя. В прошлый раз ты уже использовала отговорку «кто-то умер».

Джейда ответила:

В тот раз человек действительно умер.

Тесс:

На твоей работе каждый день действительно кто-нибудь умирает. Увидимся в два.

В 2:10 Джейда приехала в круглосуточный спортзал «Айронхаус».

Тесс уже сидела у входа и пила протеиновый коктейль.

Сегодня на ней не было формы Нортгейта. Тёмно-рыжие волосы свободно падали на плечи, на просторной футболке был изображён чёрный кот.

— Ты опоздала, — сказала Тесс.

— На десять минут.

— Я встала в полдень, чтобы собраться.

— Ты не работала прошлой ночью.

— До четырёх смотрела сериал. Это тоже считается ночной сменой.

Они вместе вошли в зал.

Программа тренировок Джейды была простой.

Приседания, становая тяга, упражнения на спину и мышцы корпуса.

Она не пыталась каждый день ставить рекорды, не снимала каждое упражнение и не выкладывала ролики в социальные сети.

Ей нужно было лишь удостовериться, что при спуске каталки по узкой лестнице спина внезапно не заболит — в отличие от спины Дина, с которой это неизменно случалось перед определёнными заданиями.

Пока Джейда заканчивала подход приседаний, Тесс стояла рядом и считала повторения.

— Ещё три.

Джейда выпрямилась.

— Уже было десять.

— Два не считаются. Техника была неправильная.

— Ты не тренер.

— У меня есть глаза.

— Это не квалификация.

— Продолжай спорить — добавлю ещё пять.

Джейда выполнила последние три повторения и вернула

штангу на стойку.

Тесс протянула ей полотенце.

— Сестра всё ещё злится?

— Не знаю.

— А мама?

— Тоже не знаю.

— Значит, никто ни с кем не разговаривает?

— Мы разговаривали.

— О чём?

— О скатертях для свадьбы.

Тесс отпила протеиновый коктейль.

— Очень здоровые отношения.

Джейда вытерла лоб и направилась к следующему тренажёру.

Тесс пошла следом.

— Когда ты в прошлый раз отравилась, то сказала мне об этом только на третий день.

— Я уже поправилась.

— Вот именно.

— Что именно?

— Ты всегда ждёшь, пока всё закончится, и лишь потом сообщаем, что помощь тебе была не нужна.

Джейда села за тренажёр.

— Разве мы не о моей сестре говорили?

— Теперь не хочу о ней говорить.

— А я тогда вообще не хочу разговаривать.

— Хорошо.

Тесс села на скамью рядом.

Тишина продержалась меньше десяти секунд.

— Вчера я ходила на свидание с одним парнем.

Руки Джейды замерли на рукоятках тренажёра.

— Где вы познакомились?

— В спортзале.

— В этом?

— В другом. В том, куда обычно хожу, я ни с кем не встречаюсь. После расставания всё становится слишком сложно.

— Очень предусмотрительно.

— Он физиотерапевт, ему тридцать два, у него своя квартира, он не курит и зубы отличные.

Джейда начала следующий подход.

— Ты даже зубы проверяешь?

— Базовая оценка перед поцелуем.

— И что случилось?

Улыбка Тесс немного померкла.

— Он спросил, кем я работаю.

Джейда замедлилась.

— Ты рассказала?

— Сказала, что работаю диспетчером в Нортгейте. Он решил, что это обычная логистическая компания, и мне пришлось объяснить.

— Он ушёл?

— Нет. Сказал, что работа необычная, и начал задавать

вопросы.

— Пока звучит нормально.

— Сначала он спросил, как выглядело самое мерзкое тело, которое мне доводилось видеть. Потом — не ворует ли мы вещи у мёртвых. А третьим вопросом...

Тесс замолчала.

— Забудь.

— Что было третьим?

— Он спросил, занималась ли я когда-нибудь сексом с коллегой в морге.

Джейда стиснула рукояти и несколько секунд молчала.

— Ты его ударила?

— Нет. Вылила ему на брюки свой напиток.

— Зря перевела напиток.

— Дома я тоже об этом пожалела.

По всему залу грохотала тяжёлая музыка.

Где-то рядом кто-то с громким стуком уронил гантель.

Зеркала на стенах были заполнены движущимися фигурами.

Никто из этих людей не знал, чем Джейда и Тесс зарабатывали на жизнь.

Здесь они были просто двумя женщинами, пришедшими потренироваться в выходной.

— Потом он написал и извинился, — продолжила Тесс.

— Сказал, что просто пытался разрядить обстановку.

— Сексуальным домогательством?

— По его словам, он слишком нервничал.

— Теперь ему больше не о чем нервничать. Ты с ним не увидишься.

Тесс улыбнулась.

— Поэтому я и держу тебя рядом.

— Потому что я здраво рассуждаю?

— Потому что ты не станешь уговаривать меня дать ему ещё один шанс.

Джейда продолжила подход.

Тесс сидела рядом. Спустя некоторое время она сказала:

— Иногда очень трудно разговаривать с людьми не с нашей работы.

— Тогда меньше разговаривай.

— Ты собираешься до конца жизни разговаривать только со мной?

Джейда посмотрела на неё.

— Разве ты не человек?

Лицо Тесс застыло.

Секунду спустя она прижала ладонь к груди.

— Я знала, что ты менялюбишь.

— Я лишь уточнила твою биологическую классификацию.

— Можешь не смущаться.

— Пойду куплю воды.

Джейда поднялась и ушла.

За спиной громко смеялась Тесс.

После тренировки они отправились обедать в располо-

женную неподалёку лапшичную.

Тесс заказала салат, а потом съела половину жареных пельменей Джейды.

Джейда не стала её уличать.

Они поговорили о новой электронной системе передачи дел, слухах о возможном уходе Вика на пенсию и изменениях, которые постепенно начались после приобретения Нортгейта другой компанией.

— В последнее время Хелена следит, сколько мы проводим на месте. — Тесс ткнула вилкой в лист салата. — Новая компания посмотрела отчёты и решила, что мы работаем слишком медленно.

— Все места происшествий разные.

— Я знаю.

— Родственники не закончат горевать по графику компании.

— Знаю.

— И лестницы внезапно не станут шире из-за того, что компанию купили.

— Прибереги эту фразу для собрания.

Джейда откусила жареный пельмень.

— Я не хожу на собрания.

— Ты сотрудник.

— Поэтому мне ещё меньше хочется туда идти.

Тесс закатила глаза.

— Хелена сказала, что весь выездной персонал обязан

присутствовать на следующем обучении.

— Могу взять больничный.

— За три года ты брала его один раз.

— Так будет правдоподобнее.

— В тот раз у тебя было пищевое отравление.

— Больничный есть больничный.

— Ты съела морепродукты, которые пролежали в холодильнике пять дней.

— Выбрасывать еду неправильно.

— Ты чуть не превратилась в часть работы собственной компании.

Последний жареный пельмень Джейда переложила себе в миску, чтобы Тесс не украла и его.

После еды они немного побродили по торговому центру.

Тесс купила новые серьги.

Джейда — стиральный порошок, три стаканчика лапши быстрого приготовления, пакет шоколадных конфет и продававшийся со скидкой набор цветных карандашей.

К тому времени, когда они вышли из торгового центра, солнечный свет уже смягчился.

Тесс собиралась вызвать машину до дома.

— Что будешь делать вечером? — спросила она.

— Стирать.

— Захватывающе.

— Потом немного порисую.

— Ещё одну комнату?

— Угу.

Тесс не спросила какую.

— Не забудь поужинать.

— Ты только что съела половину моего обеда, а теперь переживаешь, поем ли я?

— Потому что среди ночи ты проголодаешься, купишь в круглосуточном магазине сэндвич за пятнадцать долларов, а потом будешь жаловаться на цены.

— Вполне обоснованная жалоба.

Перед тем как сесть в машину, Тесс внезапно обернулась и обняла её.

Движение было быстрым.

Джейда даже не успела поднять руки.

— Ты что делаешь?

— Доказываю, что не боюсь к тебе прикасаться.

Джейда нахмурилась.

— Ты вчера выпивала?

— Нормальные люди не спрашивают такого, когда их обнимает подруга.

— Значит, я ненормальная.

— Наконец-то ты это признала.

Тесс улыбнулась и села в машину.

Джейда осталась на месте, глядя ей вслед.

Она опустила глаза на пакеты в руках.

Стиральный порошок.

Лапша быстрого приготовления.

Шоколад.

Цветные карандаши.

Вернувшись в квартиру, Джейда постирала две партии белья, доела тушёную говядину, которую дала мать, а затем села на пол в гостиной и достала большой альбом.

Она снова нарисовала кухню Мары.

Самой Мары на рисунке не было.

Не было ни упавшего стула, ни следов крови.

Только включённая духовка, две тарелки и дождь за окном.

Пустую тарелку она рисовала долго.

На середине работы загорелся экран телефона.

В групповом чате Нортгейта появилось новое сообщение о графике.

Дин сообщил, что не выйдет на работу из-за острой боли в спине. Может ли кто-нибудь из отдыхающих выездных сотрудников подменить его сегодня в ночную смену?

Джейда несколько секунд смотрела на экран.

Сегодня ей не нужно было работать.

Завтра тоже.

В холодильнике была еда, стиральная машина ещё работала, а она даже не распаковала все новые карандаши.

Через минуту Тесс прислала личное сообщение:

Не отвечай. Ты уже отработала четыре ночные смены подряд.

Джейда написала:

Я и не собиралась.

Через пять минут в группе по-прежнему никто не ответил.

Через десять Хелена прислала новое сообщение.

Обе бригады сейчас на вызовах. Если поступит ещё один срочный запрос на перевозку, в ночной смене не останется свободной бригады. Если кто-нибудь может подменить, пожалуйста, ответьте как можно скорее.

Джейда посмотрела на пустую тарелку на бумаге.

Взяла телефон.

Я могу подменить до трёх часов ночи.

Не прошло и десяти секунд после отправки, как позвонила Тесс.

Джейда ответила.

— Разве ты не сказала, что не станешь отвечать? — спросила Тесс.

— Я передумала.

— Ты уже отработала четыре дня подряд.

— Сегодня мой второй выходной.

— Слово «выходной» для тебя означает что-то другое?

— Я только до трёх.

— Ты просто мечта любой компании, которая любит эксплуатировать сотрудников.

Джейда посмотрела на незаконченный рисунок.

— Я делаю это не ради компании.

На другом конце провода замолчали.

— Я знаю, — сказала Тесс.

Она помедлила несколько секунд и добавила:

— У тебя два выходных, а в итоге ты всё равно сама возвращаешься на работу.

— Общение с мёртвыми не считается социализацией.

— Иногда я правда не могу понять, добрая ты или с тобой что-то не так.

Джейда закрыла альбом.

— Можешь не торопиться с выводами.

Она поднялась и направилась в прихожую.

Куртка Нортгейта всё ещё висела на своём месте.

Джейда снова собрала волосы, переоделась в рабочие брюки и надела нескользящие ботинки.

Прежде чем закрыть дверь, она оглянулась.

Стиральная машина продолжала работать.

Шоколад на столе оставался нераспечатанным.

Рисунок обрывался у края пустой тарелки; рядом лежал отложенный карандаш.

Она вернётся после трёх ночи и закончит его.

Глава 6 — Телевизор всё ещё работал

Джейда вернулась в Нортгейт в 19:22.

Вообще-то у неё был выходной.

Два часа назад она сидела на полу в гостиной своей квартиры, в свободной домашней футболке, а перед ней лежал раскрытый альбом с незаконченным рисунком. В ванной работала стиральная машина, и Джейда успела распаковать лишь половину новых цветных карандашей.

Теперь она снова была в тёмных рабочих брюках и нескользящих ботинках, длинные светлые волосы туго собраны на затылке, а в руке — пакет с остатками жареной курицы.

Тесс заметила её через окно диспетчерской.

Выражение её лица трудно было назвать приветливым.

Скорее так смотрят на человека, который клялся, что не вернётся, а потом сам прямиком угодил в ловушку.

Джейда толкнула дверь.

— Ничего не говори.

Тесс уже открыла рот.

— Я ещё ничего не сказала.

— У тебя всё на лице написано.

Джейда убрала курицу в холодильник.

Тесс развернулась к ней на стуле.

— Разве ты не сказала, что не вернёшься?

— Я сказала, что могу подменить до трёх.

— Но сначала целых пятнадцать минут притворялась мёртвой в групповом чате.

— Я обдумывала решение.

— Вот это принципиальность.

— Где Вик?

— В кладовой с оборудованием. Он ответил за две минуты до тебя.

Джейда замерла.

— Значит, даже если бы я не пришла, у тебя всё равно был человек.

— Сорокадевятилетний мужчина, у которого правое колено недавно начало подавать голос каждый раз, когда он спускается по лестнице?

— Его колено не подаёт голос.

— Зато лицо — ещё как.

Джейда открыла холодильник и засунула пакет на нижнюю полку.

В холодильнике комнаты отдыха Нортгейта действовала система раздела территории, которую никто официально не устанавливал, но признавали все.

Левая сторона принадлежала дневной смене.

Правая — ночной.

Нижняя полка считалась общей зоной риска.

Любая еда, владельца которой не удавалось установить, рано или поздно оказывалась там.

Однажды контейнер с макаронами на нижней полке покрылся слоем зелёного пуха.

До сих пор никто не знал, какой у них изначально был соус.

— Ты поела? — спросила Тесс.

— Немного.

— Сколько?

— Три кусочка.

Тесс посмотрела на огромный пакет с курицей.

— Семейная порция?

— Угу.

— Для тебя одной?

— И для меня завтрашней.

— Завтрашней тебе отлично живётся.

Вик вышел из кладовой с ключами от машины.

— Сначала проверим фургон.

Он не спросил Джейду, почему она вернулась.

Она не стала объяснять.

В Нортгейте редко разводили сантименты, когда кто-то подменял коллегу.

Сегодня она закрывала чужую смену.

На следующей неделе, возможно, кто-нибудь другой поедет вместо неё в больницу в четыре утра.

Все помнили тех, кто постоянно отсутствовал.

И тех, кто приходил, когда людей катастрофически не хватало, тоже помнили.

Больше говорить было не о чем.

В гараже стояли четыре белых специализированных автомобиля.

Два уже были на выезде.

Один находился в ремонте.

Оставалась только машина номер два.

Первым делом Джейда проверила колёса каталки, ремни, запасные мешки для тел и средства защиты.

Вик испытал подъёмный механизм, затем посмотрел уровень топлива.

Джейда дважды нажала ногой на тормоз заднего левого колеса.

— Разболтался.

Вик присел, чтобы осмотреть его.

— Выдержит.

— Хелена знает?

— Знает.

— И что сказала?

— В следующем месяце починят.

— А если до следующего месяца каталка сама укатится?

Вик выпрямился.

— Тогда, может, бюджет выделяют быстрее.

Джейда отпустила тормоз.

— Эффективно.

На самом деле Нортгейт ей нравился.

Оборудование здесь было не самым новым.

Кофеварка в комнате отдыха ломалась уже не раз.

Кондиционер в одном из фургонов, похоже, соглашался работать только зимой.

А система составления графиков время от времени назначала одного человека одновременно в два разных места.

Но большинство сотрудников знали своё дело.

Для Джейды это было важнее свежей краски на стенах и отполированных корпоративных лозунгов.

С восьми вечера до двух ночи новых заявок на транспортировку не поступало.

Джейда провела инвентаризацию оборудования, доела курицу и помогла Тесс вытащить застрявший в принтере лист.

В одиннадцать она начала жалеть, что вернулась.

В час ей уже казалось, что ночь и правда закончится спокойно.

В 2:37 зазвонил телефон диспетчерской.

Не прошло и двенадцати секунд после того, как Тесс ответила, как её сонно слипающиеся глаза снова стали совершенно ясными.

Одной рукой она прижала гарнитуру к уху, другой вводила адрес.

Закончив разговор, Тесс подняла голову.

— Полицейский вызов. Одинокого мужчину нашли мёртвым. По предварительным данным, насильственная смерть

исключена. Предполагают, что он пролежал там четыре-пять дней.

Джейда выпрямилась на диване.

— Какой этаж?

Тесс сверилась с информацией.

— Четвёртый.

— Лифт?

Тесс ответила не сразу.

Джейда посмотрела на неё.

— Нет?

— Нет.

Джейда откинулась на спинку дивана.

— Прекрасно.

Вик уже встал.

Тесс продолжила:

— Мужчина, шестьдесят восемь лет. Вес неизвестен. Полиция предупреждает, что лестница очень узкая.

— Адрес.

— Брантон-корт, сорок девять.

Она передала Вику документы.

— Хозяин квартиры на месте. Специалисты по очистке после травматических происшествий тоже.

Джейда взглянула на настенные часы.

— Я подменяю только до трёх.

Тесс посмотрела на неё.

— Ещё не три.

— Мы никак не вернёмся к трём.

— Я и не говорила, что вернётесь.

Джейда поднялась.

Она всё ещё жаловалась, но руки уже открывали шкаф с оборудованием.

Вик прошёл мимо с ключами.

— Хочешь — езжай домой.

Джейда достала защитный халат.

— И оставить тебя одного?

— Могу дождаться подкрепления.

— Сколько ждать?

— Не знаю.

Джейда застегнула сумку с оборудованием.

— Поехали.

Посреди ночи на Брантон-корт почти никого не было.

Местные многоквартирные дома построили давным-давно: несколько коричневых зданий теснились вплотную друг к другу. Проезд оказался таким узким, что машину Нортгейта удалось поставить только между двумя домами.

Полиция уже была на месте.

Внизу стояла женщина лет пятидесяти.

Её чёрные волосы заметно тронула седина. Рядом стояло несколько закрытых кейсов с оборудованием, а на спине куртки было написано:

«Сантос. Очистка после травматических происшествий».

Когда Джейда вышла, женщина кивнула Вику.

— Наконец-то приехали.

Вик посмотрел на часы.

— Двадцать шесть минут.

— Я вас не подгоняла.

Женщина подняла взгляд на освещённое окно четвёртого этажа.

— Наверху все ждут.

Джейда достала из фургона защитные принадлежности.

— Вы из клининговой компании?

— Марибель Сантос.

Марибель машинально протянула руку, но, заметив перчатки Джейды, убрала её.

— Пока вы не закончите, нам входить нельзя.

Из подъезда вышел полицейский и повёл их наверх.

Лестница оказалась ещё уже, чем говорилось в сообщении.

На обеих стенах висели велосипеды и зонты жильцов.

На площадке второго этажа стоял старый деревянный стул.

На третьем — несколько давно засохших растений в горшках.

Чем выше они поднимались, тем душнее становился воздух.

К четвёртому этажу Джейда почувствовала запах даже сквозь маску.

Когда она только начала эту работу, то думала, что быстро

привыкнет.

Позже поняла: не привыкнет никогда.

Она лишь научилась делать то, что требовалось, несмотря на запах.

Молодой полицейский остановился у двери.

— Гарольд Рен, шестьдесят восемь лет. Соседи не видели его около четырёх дней. Вчера днём кто-то почувствовал запах, а прошлой ночью хозяин квартиры вызвал полицию.

— Родственники?

— Сын живёт в другом штате. Его уведомили, но он сможет приехать только завтра.

Вик заглянул внутрь.

— Место освобождено для работы?

— Всё закончено. Видимых травм нет, дверь была заперта изнутри. Официальную причину смерти позже установит судмедэксперт.

Джейда взяла документы.

Гарольд Рен.

Шестьдесят восемь лет.

Адрес указан верно.

Место назначения: судебно-медицинский центр Беллмир.

Перед тем как войти в квартиру, она поставила подпись.

Телевизор в гостиной всё ещё работал.

На ночном канале телемагазина представляли набор посуды из нержавеющей стали.

Ведущий улыбался с невероятным энтузиазмом.

И музыка на фоне была весёлой.

На журнальном столике лежали несколько нераспечатанных писем, очки для чтения и маленький торт.

Один кусок был съеден.

Белая глазурь высохла и потрескалась.

Сверху стояла незажжённая синяя свеча.

Джейда посмотрела на неё.

Но задерживаться не стала.

Гарольд лежал рядом с креслом-реклайнером.

Одна тапочка оставалась на ноге. Вторая лежала перед креслом.

Пульт упал на ковёр примерно в полуметре от него.

Джейда проверила оставленные полицейскими маркеры, затем выслушала полную передачу информации о месте происшествия.

Гарольд был крупным мужчиной.

К тому же между гостиной и прихожей был неудобный узкий поворот.

— Вам нужна ещё одна бригада? — спросил полицейский.

Вик посмотрел на время.

— Им добираться не меньше сорока минут.

— Справитесь вдвоём?

Джейда уже присела, чтобы осмотреть простыню для перемещения.

— Сначала освободим проход.

Хотя место происшествия уже передали им, они всё равно

не могли двигать что вздумается.

После того как полицейский согласовал всё с хозяином квартиры, небольшой столик переставили к кухне.

Обувную полку разобрали.

Угол ковра свернули.

Наконец появилось пространство — едва достаточное для работы.

Джейда надела вторую пару перчаток и защитный халат.

При работе с телом, которое так долго оставалось необнаруженным, каждое движение требовало особенно тщательного контроля.

Она терпеть не могла, когда говорили, будто для такой работы нужен лишь крепкий желудок.

Крепкий желудок не поможет сохранить хрупкие ткани.

И безопасно спустить вес человеческого тела на четыре этажа — тоже.

Вик медленно завёл простыню для перемещения под Гарольда.

Джейда поддерживала верхнюю часть тела.

Им пришлось несколько раз менять положение.

— Три, два, один.

Они подняли одновременно.

Сначала переместили Гарольда на низкий щит, поправили положение и только затем переложили на каталку.

Вскоре Джейда уже вспотела под защитным халатом.

Она согнула колени и поднимала ногами, стараясь не пе-

ренапрягать спину.

Закрепив ремни, они подкатали каталку к входной двери.

Самым трудным была лестница.

Им пришлось сложить колёсную раму.

Затем перейти на лестничное транспортировочное устройство.

Вик снизу контролировал спуск.

Джейда удерживала вес сверху.

На каждой ступени по лестничной клетке разносился тяжёлый механический стук.

На третьем этаже тихо открылась дверь.

За ней стояла пожилая женщина, всё ещё державшая в руках полотенце.

— Это Гарольд?

Полицейский попросил её вернуться в квартиру.

Она не закрыла дверь.

Только смотрела на полностью закрытое транспортировочное устройство.

— Я видела его в понедельник.

И добавила:

— Он сказал, что пойдёт купить молока.

Джейда не остановилась.

Если остановиться сейчас, весь вес переместится на сторону Вика.

Ко второму этажу её предплечья начали дрожать.

Вик оглянулся.

— Держишься?

— Да.

— Если нет, скажи.

— Смотри под ноги.

Они спустились ещё на одну ступеньку.

Джейда добавила:

— И побереги колено.

Вик не ответил.

Только на первом этаже Джейда отпустила рукояти.

От давления ладони онемели.

Они снова разложили устройство и покатали его к фургону.

Марибель всё ещё была внизу.

Она смотрела, как они заканчивают крепить устройство.

— Готово?

— Угу.

— Тогда наша очередь.

Джейда сняла верхнюю пару перчаток.

Подняв голову, она увидела, что в окне четвёртого этажа по-прежнему мерцал голубой свет телевизора.

Марибель тоже это заметила.

— Телевизор всё ещё включён, — сказала она.

Джейда промолчала.

Марибель натянула перчатки.

— Хозяин квартиры пока ничего внутри не трогал.

Джейда смотрела ещё две секунды, потом развернулась и

снова направилась наверх.

Вик окликнул её:

— Ты куда?

— Я на минуту.

Полицейский на четвёртом этаже всё ещё приводил в порядок бумаги.

Увидев её, он удивился.

— Что-то забыли?

— Можно я выключу телевизор?

Полицейский заглянул в гостиную.

— Место уже освобождено. Конечно.

Джейда вошла.

Телемагазин уже перешёл к следующему товару.

Теперь показывали устройство, которое автоматически мыло полы.

В правом нижнем углу экрана шёл обратный отсчёт времени до конца специального предложения.

Она подняла пульт с пола.

Нажала кнопку питания.

Звук исчез мгновенно.

В гостиной остались лишь негромкое гудение холодильника и тиканье настенных часов.

Джейда положила пульт на журнальный столик.

Проходя мимо маленького торта, она снова посмотрела на него.

А затем ушла.

Марибель и ещё двое уборщиков надевали в коридоре защитные костюмы.

— Выключила? — спросила Марибель.

— Угу.

— Хозяин квартиры всё равно рано или поздно бы это сделал.

— Знаю.

Джейда направилась к лестнице.

К тому времени, когда они завершили передачу в судебно-медицинском центре, уже почти рассвело.

Она соглашалась работать только до трёх утра.

Когда они наконец вернулись в Нортгейт, было 6:26.

Тесс сидела в диспетчерской с чашкой давно остывшего кофе.

— С возвращением.

Джейда сняла рабочую шапочку.

— Не начинай.

— Я ещё ничего не сказала.

— У тебя опять это выражение лица.

Тесс указала на объявление, только что вышедшее из принтера.

— Обязательное собрание для всех выездных сотрудников в семь. Хелена сказала, что присутствуют все.

Джейда уставилась на объявление.

— Моя смена уже закончилась.

— До семи ты всё равно будешь здесь.

— Я могу уйти в шесть пятьдесят девять.

— Она отдельно написала, что ночная смена тоже обязана быть.

Джейда закрыла глаза.

— Ненавижу её.

— В официальный протокол это не внесу.

Незадолго до семи Джейда сидела в комнате отдыха и пила отвратительный кофе.

Рабочая сумка стояла у ног.

Она достала альбом и открыла его на чистой странице.

Карандаш коснулся бумаги.

Выключенный телевизор.

Чёрный экран.

И отражённое в нём окно.

Глава 7 — Двенадцать минут

Конференц-зал Нортгейта был рассчитан всего на двенадцать человек.

В семь утра в него набились двадцать три.

Ночная смена ещё не разошлась.

Дневная уже пришла.

Кто-то завтракал, стоя у стены.

Кто-то сжимал в руках чашку кофе.

Дин сидел в последнем ряду, подложив под поясницу найденную где-то подушку, и выглядел хуже всех, кому действительно пришлось подняться на четыре этажа.

Джейда прислонилась к стене.

Она не спала почти двадцать часов — с тех пор, как проснулась около полудня накануне.

Кофе не особенно её взбудрил.

Он лишь помог яснее осознать, насколько она устала.

Вик сидел у двери.

Правую ногу он вытянул чуть прямее левой.

Время от времени прижимал ладонь к колену.

Джейда это заметила.

Но пока ничего не спросила.

В 7:04 вошла Хелена Восс.

Тёмный костюм.

Аккуратная причёска.

В руке планшет.

На фоне комнаты, полной людей, только что вернувшихся из больниц, жилых домов и моргов, она выглядела вызывающе безупречно.

— Спасибо, что остались.

Кто-то в последнем ряду зевнул.

Хелена не обратила внимания и нажала кнопку пульта.

Экран загорелся.

Впервые рядом с логотипом Нортгейта официально появился другой, более крупный корпоративный логотип.

«Астерон Медикал Лоджистикс».

Сообщение о поглощении разослали всем по электронной почте две недели назад.

В письме было много всего.

Объединение ресурсов.

Повышение качества услуг.

Совместное развитие.

Будущее сотрудников.

Джейда запомнила лишь то, что приложение занимало девять страниц.

Хелена переключила слайд.

— В следующем месяце Нортгейт официально перейдёт на рабочие стандарты Астерона. Первый этап пилотной программы начинается на следующей неделе и включает электронную передачу информации и регистрацию временных отметок.

С заднего ряда пробормотал Дин:

— Значит, сегодня прощаемся со свободой?

Кто-то рядом рассмеялся.

Хелена посмотрела на него.

— Если хотите, я могу заодно оцифровать данные о вашей боли в спине.

Дин замолчал.

На следующем слайде появились данные.

Среднее время прибытия.

Время работы на месте.

Время транспортировки.

Количество вызовов за день.

Время простоя автомобилей.

Джейда изучала цифры около полуминуты.

— Астерон проанализировал наши записи за последние двенадцать месяцев, — сказала Хелена. — Сейчас среднее время работы Нортгейта на месте на восемнадцать процентов превышает показатели сопоставимых подразделений группы.

Кто-то впереди спросил:

— А в их домах есть лифты?

Несколько человек рассмеялись.

— Различия между объектами уже учтены в модели, — ответила Хелена.

Джейда тихо спросила Вика:

— Сломанные лифты тоже учитываются?

Вик не отрывал глаз от экрана.

— Модели не приходится ничего поднимать.

Следующий слайд.

МИНУС 12 МИНУТ

Хелена сказала:

— Цель первого этапа — сократить среднее время работы на месте на двенадцать минут.

В комнате воцарилась тишина.

Кто-то поставил чашку.

Двенадцать минут звучали не так уж значительно.

Но на месте вызова за эти двенадцать минут дочь могла успеть выйти из машины.

Или человеку хватило бы времени, чтобы наконец отпустить руку умершего близкого.

Опытный сотрудник дневной смены поднял руку.

— А если семья ещё не готова?

— Решайте на месте по ситуации, — сказала Хелена.

— А время?

— Если есть обоснованная причина, укажите её в отчёте.

— То есть превышение всё равно засчитают?

— Системе нужны данные, чтобы мы понимали, на что уходит время.

Сотрудник нахмурился.

— Раньше наших примечаний было недостаточно?

— Новая система будет более полной.

Наконец заговорила Джейда.

— А подтверждение личности?

Хелена посмотрела на неё.

— Что именно?

— На месте, ещё раз перед погрузкой и снова в принимающем учреждении. Все три проверки остаются?

— Разумеется.

— Система не пометит их как дублирующие действия?

— Нет.

— Вы уверены?

Хелена помедлила.

— Процедуры безопасности отменяться не будут.

Джейда посмотрела на экран.

— Хорошо.

Хелена явно понимала: это «хорошо» вовсе не означало, что Джейда ей поверила.

— Если во время пилотной программы возникнут проблемы, поднимите их на обучении.

— А сейчас не считается?

— Сегодня мы лишь знакомимся с системой.

— Тогда подожду полной версии.

Тесс сидела в другой части комнаты и пила кофе, опустив глаза.

Её плечи дрогнули.

Хелена не ответила.

Затем им представили электронную систему передачи информации, индивидуальные панели показателей и ежене-

дельный анализ вызовов.

У каждого выездного сотрудника теперь будут собственные данные.

Зелёные.

Жёлтые.

Красные.

— Ни один отдельный вызов сам по себе не станет основанием для дисциплинарного взыскания, — сказала Хелена.

— Мы будем рассматривать общую динамику.

Дин спросил:

— Если у меня всегда будет красный, это значит, что мои показатели стабильны?

На этот раз даже Хелена замолчала на две секунды.

Собрание закончилось в 8:19.

У Джейды уже разболелась голова.

Когда люди начали расходиться, она заметила, что Вик встал, опираясь на спинку стула.

Стоило правой ногой коснуться пола, как он замер.

— Что с коленом?

— Ничего.

— Ты только что вставал, как девяностолетний.

— Я похож на девяностолетнего?

— Двигаешься как он.

— Мне сорок девять.

— Я знаю.

Вик посмотрел на неё.

— Так хорошо помнишь?

— Личные дела сотрудников.

— Не суй нос куда не просят.

— В прошлый раз Тесс попросила меня помочь найти данные о страховке.

— Если суёшь нос по делу, это всё равно считается.

Он направился к выходу.

Джейда пошла следом.

— Покажи колено врачу.

— Мне только скажут поменьше ходить по лестницам.

— Тогда поменьше ходи по лестницам.

— Ты будешь всё за меня поднимать?

— Я не смогу делать это каждый раз.

Вик остановился.

Джейда взглянула на его правую ногу.

— Поэтому сходи к врачу.

— Знаю.

— В прошлый раз ты сказал то же самое.

— Значит, я знаю уже давно.

Джейда нахмурилась.

Вик продолжил путь к гаражу.

Она не пошла за ним.

Взяла рабочую сумку и собралась домой.

Проходя мимо гаражных ворот, Джейда увидела Вика сна-
ружи.

Между пальцами он держал незажжённую сигарету.

Он давно бросил.

По крайней мере, все так думали.

Джейда остановилась рядом.

— Опять куришь?

— Она не зажжена.

— Тогда зачем держишь?

— Привычка.

Некоторое время они молча стояли рядом.

Вик спросил:

— Как думаешь, двенадцать минут — это много?

— Смотря где.

— Да.

— На вчерашнем вызове семьи не было. Если бы мы работали быстрее, ничего бы не изменилось.

Вик кивнул.

— Иногда двенадцати минут недостаточно.

— А иногда двенадцать минут — это слишком долго.

— Значит, всё зависит от места.

— Всегда зависело.

Вик убрал сигарету в карман.

— Езжай домой и поспи.

— А ты?

— Сначала оформлю заявку на ремонт машины с неисправным тормозом.

— Разве ты не говорил, что починят в следующем месяце?

— Ты не переставала об этом говорить.

— Значит, помогло.

Джейда пошла к своей машине.

Телефон завибрировал.

Новая система Астерона уже автоматически прислала ей данные для входа.

Тема письма гласила:

«Добро пожаловать в более эффективное будущее».

Джейда смотрела на уведомление две секунды.

Затем смахнула его.

Сейчас ей хотелось только спать.

С будущим она разберётся после обеда.

Глава 8 — Мёртвые не поправят, если перепутать их имена

В полночь понедельника, неделю спустя, новая электронная система передачи информации официально начала работу.

В 00:01 старая система перестала принимать данные.

В 00:03 сразу на нескольких служебных телефонах Нортгейта появились ошибки входа.

В 00:15 Тесс впервые позвонила в службу технической поддержки Астерона.

К 00:47 она успела трижды выругаться под музыку ожидания.

Когда ей наконец ответили, голос её по-прежнему звучал безупречно вежливо.

В 1:22 система снова заработала.

Джейда сидела рядом со столом диспетчера.

— Будущее починили?

Тесс не отрывала глаз от экрана.

— Будущее велело мне закрыть приложение и открыть его снова.

— Очень передовая технология.

— Ещё спросили, подключила ли я телефон к питанию.

— А ты подключила?

Тесс повернула голову.

Джейда ушла вместе со своим кофе.

Новая система требовала, чтобы выездные сотрудники сканировали служебным телефоном штрихкод каждого задания.

Имя умершего, возраст, местонахождение и место назначения автоматически переносились в форму.

В теории это должно было уменьшить количество ошибок в рукописных записях.

Проблема заключалась в том, что у двух служебных телефонов Нортгейта были треснуты экраны, у одного заряд держался меньше часа, а ещё один иногда сам перезагружался при включении камеры.

Поэтому Джейда всё равно положила в рабочую сумку бумажный контрольный лист для проверки данных.

Увидев его, Хелена напомнила:

— Официальной записью считается электронная система.

— Я знаю.

— Пока можешь пользоваться бумагой, но не вноси все данные дважды в обе системы.

— Она нужна мне только для проверки.

— Хорошо.

Джейда убрала лист в сумку.

Все предполагали, что главной проблемой первой ночи станет медленный вход в систему.

А потом Джейда отсканировала имя, которое не принад-

лежало лежавшей перед ней умершей женщине.

Заявка поступила из медицинского центра Святой Екатерины.

Морг находился на втором подземном этаже.

Когда Джейда и Вик приехали, дежурный санитар уже выкатил тело, ожидавшее транспортировки, в зону передачи.

В документах на выдачу было указано:

Лиллиан Мур.

Семьдесят три года.

Она внезапно умерла менее чем через сутки после госпитализации, и согласно протоколам больницы и муниципальной службы судмедэкспертизы её следовало доставить в судебно-медицинский центр Беллмир для дальнейшего исследования.

Сначала Джейда проверила бумажные документы.

Затем этикетку снаружи мешка для тела.

Лиллиан Мур.

Дата рождения совпадала.

Больничный номер совпадал.

Идентификационный браслет — тоже.

Наконец Джейда достала служебный телефон и отсканировала электронный штрихкод Нортгейта.

Две секунды на экране вращался значок загрузки.

Затем появилось:

Эдит Харт, 71 год.

Джейда не нажала «Подтвердить».

Она отсканировала код ещё раз.

На экране всё так же значилась Эдит Харт.

Санитар заглянул через её плечо.

— У вас система сломалась?

Джейда повернула к нему телефон.

— Кто это?

Мужчина взглянул на экран.

— Эдит Харт. Ещё одна умершая, поступившая сегодня ночью.

— Почему её штрихкод находится на пакете с документами Лиллиан Мур?

Санитар нахмурился.

— Наверное, ошибка синхронизации. Документы и браслет верные. Принимайте её по бумажной записи, а систему исправите, когда вернётесь.

— Нет.

— Все внешние этикетки совпадают.

— Электронная запись — нет.

— Это система вашей компании.

— Или прикрепили не тот штрихкод.

Санитар посмотрел на настенные часы.

— Сегодня я передал уже больше десятка тел. На обеих женщинах есть браслеты, эту вы проверили. Просто укажите, что произошла системная ошибка.

Джейда посмотрела на мешок для тела.

— Где данные Эдит Харт?

— В другой части помещения.

— Принесите их сюда.

Мужчина заметно терял терпение.

— В этом нет необходимости.

— Тогда я не приму тело.

Вик стоял рядом и не пытался её переубедить.

Мужчина покосился на телефон Джейды.

— Разве ваша система не отслеживает время работы на месте?

— Отслеживает.

— Вы уже вышли за норматив.

— Сначала разберёмся с именем.

Санитар отвернулся, чтобы позвонить.

— Я звоню вашему руководителю.

— Хорошо.

Через четыре минуты позвонила Хелена.

— Я всё подтвердила с больницей. Бумажные документы, браслет и этикетка на мешке для тела совпадают.

— Электронный штрихкод — нет.

— По предварительной оценке технического отдела, это ошибка при формировании данных. Её можно исправить впоследствии.

— По предварительной?

— Да.

— Значит, подтверждения пока нет.

На другом конце линии на мгновение воцарилась тишина.

Хелена сказала:

— Судя по имеющейся информации, расхождений в личности умершей нет.

— Штрихкод — это расхождение.

— Что ты предлагаешь?

— Проверить документы и штрихкод Эдит Харт.

— Это выходит за обычные рамки процедуры передачи Нортгейта.

— Её имя уже фигурирует в моих документах.

Хелена ответила не сразу.

— Вы там уже двадцать восемь минут.

— Угу.

— Задание станет красным.

— Пусть.

Вик прислонился к стене и взглянул на неё.

Санитар тоже явно всё слышал.

— Проверка займёт не меньше получаса.

Джейда убрала телефон.

— Значит, проверяйте.

— Нам всем нужно работать.

— Мне тоже.

С другого конца коридора слышались шаги.

В зону передачи вошла женщина в длинном тёмном пальто.

Чёрные волосы были собраны на затылке, на груди висело удостоверение бюро судебно-медицинской экспертизы Белл-

мира.

За ней шёл ассистент.

— Что происходит?

Первым заговорил санитар.

— Электронная система Нортгейта показывает другое имя, и она отказывается принимать тело.

Женщина посмотрела на Джейду.

— Чьё имя вы отсканировали?

— Эдит Харт.

— А на мешке?

— Лиллиан Мур.

— Браслет?

— Лиллиан Мур.

Женщина протянула руку.

— Телефон.

Джейда отдала его.

Женщина взглянула на экран.

— Принесите мне документы на выдачу Эдит Харт.

Санитар нахмурился.

— Доктор Патель, все бумажные записи совпадают.

— Я знаю.

Амара Патель вернула телефон Джейде.

— Значит, осталось проверить только штрихкод.

На этот раз никто не сказал, что в этом нет необходимости.

Они открыли больничный реестр, электронные записи и

журнал печати этикеток за эту ночь.

Через двенадцать минут обнаружили проблему.

Штрихкод Нортгейта с данными Эдит Харт наклеили на пакет с документами Лиллиан Мур.

Ещё через шесть минут они открыли другую холодильную камеру.

На пакете с документами Эдит Харт находился штрихкод Лиллиан Мур.

Две электронные этикетки перепутали.

Браслеты и больничные этикетки на самих телах были верными.

Если бы Джейда завершила передачу на основании электронной системы, во внутренних записях Нортгейта Лиллиан Мур была бы зарегистрирована как Эдит Харт.

А если бы следующая транспортировка прошла с той же ошибкой, могли перепутать и места назначения двух женщин.

Санитар больше ничего не сказал.

Он заново распечатал информацию и вместе с Амарой проверил каждый пункт.

Всего Джейда провела на месте сорок семь минут.

В системе всё задание уже давно стало красным.

Когда она снова отсканировала код, на экране наконец появилось:

Лиллиан Мур, 73 года.

Джейда не стала сразу ставить подпись.

Сначала проверила бумажные документы.

Затем браслет.

Сверила больничный номер.

И лишь потом поставила электронную подпись.

Амара стояла рядом.

— Вы каждый раз проверяете бумагу?

— Угу.

— Даже когда система показывает имя?

Джейда взглянула на неё.

— Только что она тоже показала имя.

Уголок рта Амары дрогнул.

— Справедливо.

Она посмотрела на служебное удостоверение на груди Джейды.

— Джейда Суитлав?

— Угу.

— Суитлав — это и правда...

— Да.

Амара осеклась.

— Хорошо. Просто никогда раньше не встречала такую фамилию.

— Вы сегодня не первая, кто спрашивает.

— Тогда не буду тратить ваше время.

Джейда убрала телефон.

— Спасибо.

Амара указала на документы передачи.

— Сегодня вы сэкономили нам гораздо больше времени в будущем.

Джейда ничего на это не ответила.

Они с Виком покатали Лиллиан Мур к выходу.

Перед их уходом Амара сказала:

— Красную запись можно объяснить.

Джейда оглянулась.

— Отправку под чужим именем объяснить сложнее.

Когда они вернулись в Нортгейт, Хелена уже ждала в кабинете.

Сформированный системой отчёт лежал у неё на столе.

Всё задание было отмечено красным.

— Отчёт больницы об инциденте уже поступил, — сказала Хелена. — Ошибка печати штрихкодов подтверждена.

Джейда села.

— Угу.

— Это превышение исключат. На твои индивидуальные показатели оно не повлияет.

— Хорошо.

Хелена посмотрела на неё.

— Ты всё равно недовольна.

— Я не недовольна.

— По лицу не скажешь.

— У меня лицо всегда такое.

Хелена отложила отчёт.

— В следующий раз, если столкнёшься с подобной про-

блемой, сначала сообщи мне.

— Я сообщила.

— Ты сообщила уже после того, как решила отказаться от передачи.

— Потому что имена не совпадали.

— Я не говорю, что твоё решение было неправильным.

— Хорошо.

Хелена помедлила.

— Джейда, ты должна работать в рамках системы, а не строить себе вторую всякий раз, когда первая даёт сбой.

— Бумажные документы уже существовали.

— Я говорю о том, как ты поступила.

— Тогда что именно вы хотите, чтобы я делала?

— Обнаружив расхождение, остановись, сообщи мне, подтверди данные и только потом принимай решение.

Джейда посмотрела на неё.

— Именно это я сегодня и сделала.

Хелена молчала две секунды.

— Тебе стоило бы следить за тоном.

— За каким тоном?

— Неважно.

Она закрыла отчёт.

— Возвращайся к работе.

Джейда встала.

Вик ждал её в коридоре, прислонившись к стене.

— Ну как?

— В индивидуальных показателях это не учтут.

— Хорошо.

— Хелена считает, что у меня проблемы с тоном.

— Так и есть.

Джейда посмотрела на него.

— Ты на чьей стороне?

— На стороне тех, кто сначала проверяет имя.

Он протянул ей чашку кофе.

Джейда взяла её.

— А если бы я действительно ошиблась?

Вик направился к комнате отдыха.

— Тогда исправила бы ошибку.

— И всё?

— А что ещё?

Джейда опустила голову и отпила.

Кофе всё ещё был отвратительным.

В ту ночь она положила в рабочую сумку новый бумажный контрольный лист.

Рядом — запасную ручку.

Электронной системой она продолжила пользоваться.

Но и бумага никуда не исчезла.

Глава 9 — Комната, оставшаяся позади

На третьей неделе после смерти Мары Хейл в Беллмире четыре дня подряд шёл дождь.

Небо оставалось серым.

Дождь был несильным, но почти не прекращался. Улицы часами покрывал тонкий слой воды, а на полу гаража Нортгейта постоянно тянулись мокрые следы шин.

За эти три недели Джейда перевезла двенадцать умерших.

Самому старшему был девяносто один год.

Самому младшему — девятнадцать.

Семеро умерли в больницах.

Трое — дома.

Один — в машине на шоссе.

И ещё один — рабочий, внезапно потерявший сознание в комнате отдыха на складе.

Ни один случай не был похож на случай Мары.

И всё же Джейда иногда вспоминала ту кухню.

Не каждый день.

И без особой причины.

Иногда это случалось, когда в продуктовом магазине она чувствовала запах розмарина.

Иногда — когда замечала на чьём-то запястье синий пле-

тёный шнурок.

Однажды, поставив еду в духовку посреди ночи, она увидела на дисплее:

00:00.

Она смотрела на цифры две секунды, а потом нажала кнопку разогрева.

Пустую тарелку Джейда тоже помнила.

Она не искала новости о Маре.

И не спрашивала Дану, как продвигается расследование.

Предъявили ли кому-то официальное обвинение, как семья Хейл организовала похороны и куда потом делся плетёный шнурок — всё это лежало за пределами её работы.

Официально связь Джейды с Марой закончилась, когда она подписала документы передачи в судебно-медицинском центре.

В четверг в 7:12 Джейда закончила ночную смену.

В половине восьмого они с Тесс собирались позавтракать в «Синем часе».

Закусочная «Синий час» находилась между больничным кварталом и промышленной зоной в северной части города. Она работала круглосуточно.

Вывеска сияла ярко-синим неоном.

Даже после восхода солнца она отбрасывала голубой отблеск на мокрый тротуар.

Впервые Джейда пришла сюда через два месяца после начала работы в Нортгейте.

В четыре утра она завершила транспортировку погибшего в дорожной аварии. Живот болел от голода, а где в такое время можно поесть, Джейда не знала.

Вик остановился у закусочной.

— Здесь никому нет дела, если утром закажешь стейк.

С тех пор Джейда запомнила это место.

Между шестью и восемью утра большинство посетителей «Синего часа» вовсе не только что проснулись.

Здесь сидели медсёстры после смены.

Полицейские.

Водители грузовиков.

А ещё мужчина в медицинском костюме, уснувший, положив голову на стол; его кофе давно остыл.

Никто не старался специально желать окружающим доброго утра.

Джейда приехала в 7:15.

Она едва успела сесть, когда зазвонил телефон.

Тесс.

Джейда ответила.

— Ты где?

На другом конце секунду молчали.

— Сначала мне нужно кое в чём признаться.

— Звучит нехорошо.

— Я забыла про сегодняшний завтрак.

Джейда посмотрела на пустой стул напротив.

— Прекрасно.

— Не совсем забыла. Вчера я согласилась сегодня позавтракать с тем человеком, с которым меня познакомила Фиона. Он только что написал, и тут я внезапно вспомнила, что мы с тобой тоже договаривались.

— Значит, ты назначила два завтрака.

— Да.

— Очень эффективно.

— Только не приплетай сюда Астерон.

Джейда откинулась на спинку сиденья.

Тесс сказала:

— Я могу отменить встречу с ним.

— Не надо.

— Правда?

— Иди.

— Ты сердишься?

— Немного.

— Справедливо.

— В следующий раз платишь ты.

— Хорошо.

— И две порции картофеля фри.

— Зачем нам картофель фри на завтрак?

— Теперь будет нужен.

Тесс рассмеялась.

— Прости.

— Угу.

— Правда, прости.

— Скажешь ещё раз — будет три порции.

— Молчу.

Разговор закончился.

Джейда положила телефон на стол.

К ней подошла официантка с кофейником.

— Как обычно?

Джейда подняла глаза.

— Вы помните?

— Не так много людей заказывают сразу два вида тостов.

— Тогда мне как обычно.

Два жареных яйца.

Сосиска.

Запечённый картофель.

По два ломтика белого и цельнозернового хлеба.

И большой стакан апельсинового сока.

Официантка взглянула на пустое место.

— Подруга не придёт?

— Забыла.

— Тогда, может, кофе?

— Нет.

— Выглядите так, будто он вам нужен.

— Я каждый день так выгляжу.

— И то верно.

Когда принесли еду, Джейда медленно завтракала в одиночестве.

Она была немного недовольна.

Но не настолько, чтобы тоже отказаться от завтрака.

Одолев половину, Джейда достала из рабочей сумки небольшой альбом.

Снаружи дождь дробил отражение неоновой вывески «Синего часа» на несколько частей.

Ей захотелось это нарисовать.

Едва карандаш коснулся страницы, у стола остановилась чья-то тень.

— Здесь занято?

Джейда подняла глаза.

Перед ней стояла Марибель Сантос.

Сегодня на ней не было рабочей куртки — только тёмно-серая рубашка и джинсы. В свете закусочной серебристо-белые пряди в её волосах особенно бросались в глаза.

В одной руке она держала кофе.

В другой — меню.

Джейда посмотрела на место напротив.

— Уже нет.

Марибель отодвинула стул.

— Она тебя бросила?

— Назначила два завтрака в один день.

— Для этого нужен талант.

— Она ещё поплатится.

— Перед тем как сесть, мне нужно подписать отказ от претензий?

— Нет.

Марибель села.

Она заказала тарелку горячего супа и сэндвич на гриле.

Сначала каждая молча ела своё.

В «Синем часе» никому не казалось неловким, если люди за одним столом не разговаривали.

Через несколько минут Марибель заметила рисунок Джейды.

— Рисуешь вывеску?

— Угу.

— А ту комнату на четвёртом этаже?

Джейда подняла взгляд.

— Гарольда?

— Да.

— Нарисовала.

— Его тоже?

— Я не рисую людей.

— Почему?

Джейда помедлила.

— Они не давали согласия.

Чашка в руке Марибель замерла.

— А-а.

Она не рассмеялась.

И не спросила, не воспринимает ли Джейда всё это слишком серьёзно.

— Тогда что ты рисуешь?

— Телевизор.

— А торт?

— Сначала он там был.

— Ты его стёрла?

— Когда перерисовывала комнату, не стала добавлять. Марибель кивнула.

— Раньше я любила строить догадки.

Джейда посмотрела на неё.

— О чём?

— О том, что означают вещи в комнате.

Она разрешила сэндвич пополам.

— Однажды я убирала квартиру, где на столе стоял маленький торт. Я решила, что мужчина встретил день рождения в одиночестве. Это казалось таким печальным.

— А что оказалось?

— На следующий день его сестра пришла забрать вещи. Она сказала, что торт был вовсе не именинным. По вечерам супермаркет делал на них скидку, и он каждую неделю покупал один.

Джейда смотрела на неё две секунды.

Марибель пожала плечами.

— Всю ночь жалела его без всякой причины.

— И теперь больше не гадаешь?

— Всё ещё гадаю.

— Значит, ты ничему не научилась.

— По крайней мере, теперь делаю это реже.

Марибель съела ложку супа.

— Комната легко заставляет поверить, будто знаешь больше, чем на самом деле.

Джейда опустила взгляд на рисунок.

— Я рисую то, что вижу.

— Тогда и рисуй то, что видишь.

Сказав это, Марибель вернулась к еде.

Она не стала превращать свои слова в какой-то великий жизненный урок.

Через некоторое время Джейда спросила:

— Давно ты занимаешься этой работой?

— Восемнадцать лет.

— Ты всё ещё приносишь её домой?

— Не в буквальном смысле.

— Я и не это имела в виду.

Марибель подняла глаза.

— Иногда запахи.

— Даже после душа?

— Знаешь, что их уже нет, но нос продолжает чувствовать.

Джейда кивнула.

Она знала.

— И когда это проходит?

— Не знаю.

Этот ответ заставил Джейду поднять глаза.

Марибель улыбнулась.

— Ты думала, за восемнадцать лет работы у меня появи-

лись ответы на все вопросы?

— Немного.

— Прости, что разочаровала.

Какое-то время они ели молча.

Дождь за окном усилился.

Шины проезжали по стоячей воде, рассыпая голубое неоновое отражение.

Вдруг Марибель спросила:

— Твоя семья не против такой работы?

Джейда отпила апельсиновый сок.

— Мама называет её медицинской транспортировкой.

— А-а.

— Понимаешь?

— Когда моя дочь была маленькой, она говорила одноклассникам, что я убираю офисы.

— Ты научила её так отвечать?

— Нет. Она сама это придумала.

— Почему?

Марибель вытерла руки салфеткой.

— Кто-то сказал ей, что я приношу домой на себе мёртвых людей.

Джейда нахмурилась.

— Кто?

— Один очень глупый родственник.

— И что было потом?

— Ей было одиннадцать. Две недели она не позволяла мне

себя обнимать.

Рука Джейды замерла на стакане.

— Что ты сделала?

— Ничего.

— Не объяснила?

— Объяснила. Но она всё равно боялась.

Марибель говорила об этом так, словно ничего необычного не произошло.

— После этого я каждый день возвращалась домой. Принимала душ. Готовила. Везла её в школу. Мало-помалу она сама перестала бояться.

— А родственник?

— Долго не приглашала его на ужин.

Джейда кивнула.

— Справедливо.

Марибель посмотрела на неё.

— Ты очень любишь это слово.

— В большинстве случаев оно подходит.

— В шестнадцать лет моя дочь сломала одному мальчику нос.

Джейда подняла глаза.

— За что?

— Он спросил, не растворяю ли я дома тела чистящими средствами.

— Он всё ещё жив?

Марибель на секунду застыла.

А потом расхохоталась.

— В школе спросили примерно то же самое.

— И?

— Жив. И нос зажил.

— Жаль.

Марибель рассмеялась ещё громче.

Они поговорили о том, что теперь её дочь занималась архитектурным проектированием в другом штате.

Лететь до неё было два часа.

Домой она приезжала нечасто.

Джейда спросила:

— Ты по ней скучаешь?

— Конечно.

— Тогда почему сказала об этом так, словно тебе всё равно?

Марибель откусила сэндвич.

— Потому что у неё работа. И у меня тоже.

— И всё?

— А что мне делать — каждый день плакать ей в трубку?

Джейда задумалась.

— Наверное, нет.

— Вот именно.

Когда они закончили завтрак, Марибель забрала счёт.

Джейда тоже потянулась к нему.

— Я заплачу за себя.

— Я угощаю.

— Почему?

— Я заняла место твоей подруги.

— Она всё равно не собиралась за меня платить.

— Тогда считай, что у меня сегодня хорошее настроение.

— Эта причина звучит убедительнее.

Марибель взяла счёт.

Перед уходом она указала на альбом Джейды.

— Рисунок с телевизором хороший.

— Ты его не видела.

— Краем глаза заметила, когда спускалась с четвёртого этажа.

— Подглядывала?

— Ты оставила альбом открытым настежь.

— По закону это всё равно считается подглядыванием.

Марибель надела пальто.

— Продолжай рисовать.

— Буду.

После её ухода Джейда ещё некоторое время сидела за столом.

Официантка подошла убрать посуду.

— Подруга так и не пришла?

— Пришла другая.

— Тоже неплохо.

Джейда посмотрела в окно.

— Угу.

Вернувшись домой, она приняла душ, переоделась и села

на пол в гостиной. Потом снова открыла большой альбом.

Гостиная Гарольда.

Раньше она нарисовала торт.

На этот раз карандаш замер над тем местом.

Немного подумав, Джейда не стала его добавлять.

Она нарисовала только выключенный телевизор.

В тёмном экране отражалось окно.

Когда она закончила, было почти десять утра.

Телефон завибрировал.

Тесс:

«Наш завтрак ещё жив?»

Джейда ответила:

«Встретила Марибель».

«Женщину из клининговой компании?»

«Угу».

«Она же классная, да?»

«Её дочь однажды сломала кому-то нос».

Через несколько секунд пришло:

«Она мне нравится».

Джейда ответила:

«А у тебя как прошло?»

Тесс ответила не сразу.

«Нормально».

Джейда уставилась на это слово.

Одну чашку плохого кофе Тесс могла ругать в десяти отдельных сообщениях.

Просто нормально?

На этот раз ждать пришлось ещё дольше.

«Когда он узнал, что я работаю в Нортгейте, то сказал, что ему нужно подумать».

Джейда нахмурилась.

«О чём?»

«Сказал, что его это не отталкивает. Просто он никогда не думал, что будет встречаться с человеком такой профессии».

Джейда набрала несколько слов.

Удалила.

Затем написала снова:

«Пусть тогда думает».

Через мгновение добавила:

«В следующий раз за завтрак платишь ты».

Тесс:

«Две порции картошки фри. Я помню».

Джейда положила телефон на прикроватный столик.

Рисунок всё ещё лежал рядом.

В тёмном экране телевизора окно было закончено лишь наполовину.

Она не стала его дорисовывать.

Через два дня Джейда вышла в очередную ночную смену.

В 1:56 Нортгейт получил вызов на смерть в частном доме.

Мужчина.

Пятьдесят семь лет.

Внезапная остановка сердца дома.

После звонка жены парамедики продолжали реанимацию сорок три минуты и лишь потом прекратили попытки.

Полиция исключила подозрительные обстоятельства, смерть уже была официально констатирована.

Тесс передала Джейде документы.

— Парамедики всё ещё собирают оборудование. Жена крайне расстроена, а дочь уже едет домой.

Джейда опустила голову, проверяя информацию.

— Адрес?

— Роуэн-кресент, восемнадцать.

Она прочитала адрес.

— Лестницы есть?

— Отдельный дом. Он на первом этаже.

Джейда взяла ключи от машины.

— Наконец-то без лестниц.

Вик уже ждал в гараже.

Она убрала документы в рабочую сумку и пошла за ним.

Глава 10 — Он её запомнил

Роуэн-кресент, восемнадцать, был обычным двухэтажным домом.

Кусты перед ним аккуратно подстригли.

На подъездной дорожке стояли две машины, задняя дверь одной из них всё ещё была открыта.

У обочины припарковалась скорая.

Сигнальные огни уже выключили. Горел только белый свет внутри автомобиля.

Выйдя из машины, Джейда первым делом заметила разбросанную у входа обувь.

За короткое время здесь успело побывать много людей.

У двери стоял полицейский.

— Мартин Харроу, пятьдесят семь лет. Жена дома, взрослая дочь ещё едет. Травм и подозрительных обстоятельств на месте не обнаружено. Смерть констатирована.

— Где он? — спросил Вик.

— В гостиной. Парамедики только что прекратили реанимацию.

Джейда закончила проверять документы и закатила в дом сложенную каталку.

Мебель сдвинули с места.

Журнальный столик придвинули к стене.

На ковре валялись вскрытые медицинские упаковки, ис-

пользованные перчатки и обёртки от электродов.

Дефибриллятор всё ещё стоял рядом с диваном.

Мартин лежал посреди гостиной.

Электроды, использованные во время реанимации, оставались у него на груди.

Один парамедик, присев на пол, складывал оборудование.

Другой стоял у окна и разговаривал с женой Мартина.

Женщина сжимала полы халата.

Волосы у неё растрепались.

— Он же только что со мной разговаривал.

Она посмотрела на парамедика.

— Разве вы не пытались всё это время его спасти?

— Пытались.

— Тогда почему остановились?

Парамедик помолчал.

— Его сердце больше не реагировало на наши действия.

— А если бы вы продолжили, разве это не помогло бы?

— Мы проводили реанимацию сорок три минуты.

Губы женщины задрожали.

— Но минуту назад с ним всё было хорошо.

Парамедик не пытался заглушить её слова какими-нибудь утешениями.

Он просто стоял рядом.

Джейда тоже их не торопила.

Вик поставил каталку так, чтобы она никому не мешала.

Парамедик на полу поднял голову.

Сначала Джейда заметила его глаза.

Карие, с сероватым оттенком.

Короткие чёрные волосы.

И лишь потом увидела табличку с именем на форме.

НЭМИ ХЕЙЛ.

Он всё ещё держал в руке только что снятые перчатки.

Увидев Джейду, Нэми на мгновение замер.

Его лицо показалось ей знакомым.

Но где она его видела, Джейда сразу вспомнить не смогла.

У Нэми такой проблемы явно не было.

Его взгляд опустился на удостоверение у неё на груди.

— Джейда Суитлав.

Она посмотрела на него.

— Мы знакомы?

Выражение лица Нэми тут же изменилось.

Он не сразу ответил.

Второй парамедик у окна повернул голову.

На табличке у него на груди значилось:

ДЖОНА РИД.

Джона перевёл взгляд с одного на другую.

Но вмешиваться не стал.

Нэми поднялся.

— Три недели назад.

Джейда всё ещё не понимала, о чём он.

— Ист-Белл-стрит.

Слишком много названий улиц.

Слишком много квартир.

Нэми посмотрел на неё.

Наконец он произнёс:

— Мара Хейл.

Синий плетёный шнурок.

Носок, надетый наизнанку.

Запах сгоревшего розмарина.

00:00 на духовке.

Джейда наконец вспомнила.

И мужчину под дождём без зонта тоже.

Старшего брата, лицо которого потемнело, когда он увидел, как она поднимает хлеб.

— Вы её брат.

Губы Нэми слегка дрогнули.

— Да.

Джейда не стала объяснять, почему не узнала его.

В другом конце гостиной находилась женщина, только что потерявшая мужа.

Говорить о Маре здесь было неуместно.

Она повернулась к Джоне.

— Вы уже собрали оборудование?

Джона сразу вернулся к работе.

— Почти. Электроды можно оставить. Оборудование для дыхательных путей убрано. Нужные документы лежат на столе.

— Сколько ещё времени нужно семье?

Джона посмотрел на жену Мартина.

Услышав вопрос, женщина словно внезапно вспомнила ещё кое о чём.

— Моя дочь.

Она схватила телефон.

— Она почти приехала.

Нэми подошёл ближе.

— Сколько она сказала?

— Десять минут.

Джейда посмотрела на Вика.

Новая система Астерона уже отсчитывала их время.

Они оба это знали.

— Подождём, — сказала Джейда.

Вик кивнул.

— Угу.

Нэми поднял на неё глаза.

Джейда на него не посмотрела.

Просто откатила каталку к стене, затем села там, где не загораживала проход, и занялась проверкой документов.

Через десять минут дочь Мартина вбежала в дом.

Она даже не сняла обувь.

Увидев отца посреди гостиной, девушка застыла всем телом.

Прошло несколько секунд, прежде чем она опустилась на корточки.

— Я видела его сегодня утром.

Мать подошла к ней.

Девушка повторила:

— Я видела его сегодня утром.

А потом сказала это в третий раз.

Никто не попросил её перестать.

Мать и дочь обнялись.

Через некоторое время дочь наконец подошла к отцу.

Протянутая рука долго зависала в воздухе. В конце концов она лишь взяла Мартина за пальцы.

— Почему он такой холодный?

Джейда стояла в нескольких шагах.

Она не ответила.

Ответ ей был известен.

Но сейчас он ничем не помог бы.

Только после того, как обе женщины отошли к обеденной зоне, Джейда и Вик приступили к работе.

Нэми и Джона уже собрали оборудование.

Они могли уехать.

Дойдя до входа, Нэми снова оглянулся.

Джейда сидела на корточках рядом с Мартином.

Проверяла его личность.

Уточняла, куда его повезут.

Расправляла застрявший под ним воротник.

А затем вместе с Виком перекладывала его на простыню для перемещения.

Она была так же осторожна, как той ночью с Марой.

Джона стоял у двери.

— Нэми.

Тот отвёл взгляд.

Они направились к машине скорой помощи.

Джона открыл заднюю дверь и погрузил оборудование.

— Ты её знаешь?

— Она увезла Мару.

Руки Джоны замерли.

Он знал о Маре.

И знал, что после смерти сестры Нэми взял всего шесть дней отпуска, а затем вернулся на работу.

— Это была она?

— Угу.

— С тех пор вы виделись?

— Нет.

Джона закрыл кейс с оборудованием.

— Она тебя сейчас не узнала.

Нэми с излишней силой защёлкнул крепление рядом с собой.

— Знаю.

— Тебя это задело?

— Нет.

Джона посмотрел на него.

Нэми нахмурился.

— Не начинай.

— Я ничего не сказал.

— У тебя всё на лице написано.

Джона прислонился к двери скорой.

— Каждый день она видит множество людей.

— Я знаю.

— Хорошо.

Нэми посмотрел на входную дверь дома.

— Для неё тот день был просто работой?

Джона задумался.

— Наверное.

Лицо Нэми стало ещё мрачнее.

Джона добавил:

— Для тебя это была не просто работа. А для неё может быть именно так.

Нэми не ответил.

Из дома выкатили каталку Нортгейта.

Он всё ещё не сел в машину скорой помощи.

Джейда и Вик закрепили Мартина внутри специализированного транспортного автомобиля.

Вик первым сел на водительское место, чтобы привести в порядок документы.

Джейда закрыла задние двери и сняла верхние перчатки.

Когда она обернулась, Нэми всё ещё стоял там.

Он подошёл ближе.

— Вы действительно помните Мару?

— Да.

— Но меня сейчас не вспомнили.

Джейда посмотрела на него.

— Мёртвых я запоминаю лучше.

Челюсть Нэми слегка напряглась.

Джейда понимала, что её слова прозвучат плохо.

Но подобрать вариант красивее не смогла.

— По работе я обязана проверять, кто они, — сказала она.

— Значит, вы помните только тех, чьи имена указаны в документах?

— Нет.

— Тогда что вы помните о ней?

Джейда помедлила.

Обычно она не доказывала родственникам, как много помнит.

Не хотела делать этого и сегодня.

Но Нэми стоял перед ней и ждал.

Наконец она сказала:

— Синий плетёный шнурок.

Нэми не шевельнулся.

— Правый носок был надет наизнанку. На кухне стояли две тарелки. На одной была еда, другая оставалась пустой. Духовка показывала 00:00.

Казалось, все звуки улицы разом отдалились.

Нэми смотрел на неё.

— Почему вы это помните?

— Не знаю.

Это была правда.

Он опустил глаза.

Через несколько секунд спросил:

— Что случилось со шнурком?

— Когда я завершила передачу, он всё ещё был при ней.

Я также внесла его в опись вещей. Что было дальше, уже не относилось к моей работе.

Нэми один раз кивнул.

— Я его сделал.

Джейда посмотрела на него.

— Что?

— Шнурок.

Она вспомнила выцветший от долгих лет синий шнурок.

— Она долго его носила.

— Шестнадцать лет.

— Это было заметно.

Нэми вдруг улыбнулся.

Совсем ненадолго.

— Хотите сказать, что тогда я плохо умел плести?

— Нового я не видела.

Слабая улыбка быстро исчезла.

Но по крайней мере лицо его уже не было таким застывшим, как прежде.

Вик высунулся с водительского места.

— Джейда.

— Иду.

Она отвернулась.

Нэми снова окликнул её:

— Джейда.

Она оглянулась.

— М-м?

— Вы часто сталкиваетесь с бригадами парамедиков в нашем районе?

Джейда посмотрела на его форму.

Затем — на логотип Нортгейта на собственном рукаве.

— Смотря удачно ли у вас сложилась ночь.

Нэми не улыбнулся.

Джейда добавила:

— Надеюсь, мы будем встречаться нечасто.

На этот раз он понял.

— Я тоже.

Джейда села в машину.

Когда специализированный автомобиль отъезжал от Роуэн-кресент, она взглянула в зеркало заднего вида.

Нэми всё ещё стоял рядом со скорой.

На этот раз она узнавала его лицо.

Глава 11 — Он слишком рано вернулся на работу

После того как машина скорой помощи уехала с Роуэн-пресент, Нэми не произнёс ни слова.

Джона не торопился спрашивать, что случилось.

В четыре утра на улицах Беллмира почти не было прохожих. Магазины вдоль дороги закрылись несколько часов назад, и на пустых перекрёстках лишь светофоры продолжали как ни в чём не бывало сменять сигналы.

В этот раз им некого было везти в больницу, а значит, не было и причин включать проблесковые маячки.

Скорая останавливалась на каждом красном, как любая другая машина.

В салоне слышались только негромкий гул двигателя да редкое позвякивание оборудования сзади, когда они поворачивали.

Нэми смотрел в окно.

Но мыслями всё ещё оставался у того дома.

Джейда стояла рядом со специализированным автомобилем Нортгейта. Длинные светлые волосы были туго собраны на затылке, а светоотражающие полосы на манжетах формы ярко вспыхивали под уличными фонарями.

Она помнила синий браслет на запястье Мары.

Помнила вывернутый наизнанку носок на её правой ноге.

Помнила две тарелки на кухне.

Помнила даже четыре нуля на дисплее духовки.

Но его не узнала.

Джона остановился на красный.

— Всё ещё злишься?

— Нет.

Джона покосился на него.

— Ладно.

Нэми повернулся к нему.

— Что это ещё за тон?

— Он означает, что я тебе верю.

— Ясно же, что не веришь.

— И что тогда мне делать?

Нэми не ответил.

Загорелся зелёный, и машина снова тронулась.

Они проехали полквартала, прежде чем Джона заговорил:

— Она тебя не узнала, и тебя это задело.

— Меня ничего не задело.

— Тогда почему ты так свирепо пялишься в окно?

— Я слежу за дорогой.

— Ты сидишь на пассажирском месте.

Нэми нахмурился.

— Что-то ты сегодня разговорился.

— Потому что ты не сказал ни слова.

Прошло ещё несколько секунд, и Нэми произнёс:

— Она помнила Мару.

— Ага.

— Так много всего помнила.

— Разве это плохо?

Нэми опустил взгляд на свои руки.

— Не знаю.

Джона не стал отвечать за него.

Скорая свернула за очередной угол.

Нэми откинулся на спинку сиденья.

— Для неё та ночь была просто работой.

— Так и есть.

Слышать это было неприятно, но Нэми понимал, что Джо-на прав.

Для него та ночь не походила ни на одну другую.

Он помнил каждую ступеньку, по которой поднимался на третий этаж.

Помнил, как Дана выставила руку, преграждая ему путь.

Помнил, как мать плакала так сильно, что не могла стоять.

И как отец сидел с ручкой в руке, надолго замерев над строкой, куда нужно было вписать год рождения Мары.

Он помнил даже, как рука Джейды остановилась на молнии мешка для тела.

А для Джейды это был всего лишь один вызов во время ночной смены три недели назад.

Он не знал, сколько умерших она перевезла после Мары.

Десять?

Двадцать?

Возможно, чьи-то комнаты было труднее забыть, чем комнату Мары.

Возможно, чьи-то родные плакали сильнее его матери.

А может, Джейде просто запомнился тот браслет.

Джона въехал на территорию станции.

— Ты хотел, чтобы она тебя узнала?

Нэми посмотрел на него.

— Что?

— А в чём ещё дело?

— Я ничего не хотел.

— Ладно.

— Ты всё равно мне не веришь.

— Нэми, моя смена заканчивается в половине седьмого.

Не хочу до конца дежурства гадать, что у тебя в голове.

Скорая остановилась на отведённом ей месте.

Джона заглушил двигатель.

— Она помнила Мару. И теперь ты знаешь, что в ту ночь она ела в машине не назло тебе.

Нэми распахнул дверь.

— Когда я говорил, что она делала это нарочно?

— В ту ночь у тебя на лице всё было написано.

— Моя сестра только что умерла.

Джона замер.

— Я знаю.

Нэми стоял у открытой двери.

Несколько секунд они молчали.

Больше Джона не шутил.

— Иди мой оборудование, — сказал он.

Нэми кивнул.

Они отнесли использованное оборудование на обработку, пополнили израсходованные запасы и пункт за пунктом заполнили записи ночной смены.

Работа не остановилась из-за смерти Мары.

По-прежнему нужно было проверить запас медикаментов.

Каждую вещь по-прежнему следовало вернуть на отведённое ей место.

Если они использовали три пары перчаток, то клали взамен три пары.

Если вскрыли один набор для обеспечения проходимости дыхательных путей, то пополняли один набор.

Система не требовала на одну подпись меньше лишь потому, что его семья совсем недавно закончила похороны.

После смерти Мары Нэми взял всего шесть дней отпуска.

Утром седьмого дня он снова надел форму.

Начальник остановил его у раздевалки.

— Ты уверен?

— Уверен.

Джона тоже спросил:

— Точно не хочешь взять ещё неделю?

— Нет.

Все слышали: обсуждать это он не намерен.

И в итоге ему позволили вернуться.

Он не выносил свою квартиру.

Стоило ему сесть, рядом оказывался телефон.

Стоило телефону оказаться рядом, как он вспоминал те два звонка.

Первый — в 19:13.

Второй — в 19:21.

В тот день он действительно работал.

Но не был настолько занят, чтобы не притронуться к телефону.

Когда имя Мары впервые высветилось на экране, он увидел.

А потом отклонил звонок.

Всего за неделю до этого они страшно поссорились.

Мара сказала, что он вечно строит из себя её опекуна.

Нэми резко ответил:

— Если бы ты хоть раз приняла нормальное решение, мне не приходилось бы постоянно разгребать за тобой.

Мара спросила:

— А если однажды ты мне правда понадобишься?

Он всё ещё злился.

— Когда это ты не говорила, что я тебе правда нужен?

Это был их последний полноценный разговор.

После двух пропущенных звонков Мара оставила голосовое сообщение длиной в девять секунд.

Нэми прослушал его лишь однажды.

Первые несколько секунд слышалось только дыхание.

Частое, отчаянное.

В середине записи что-то обо что-то ударилось.

Потом она позвала:

— Нэми...

И сообщение оборвалось.

Полиция сохранила копию исходной записи.

Ему не обязательно было её хранить.

Но он так и не удалил сообщение с телефона.

И ни разу не включил его снова.

В 6:10 они закончили передачу смены.

Джона переоделся в своё пальто.

— Куда сегодня?

— Сначала домой.

— Спать?

— В душ.

— А потом?

Нэми захлопнул шкафчик.

— Не знаю.

Джона надел рюкзак.

Он прошёл несколько шагов, затем обернулся.

— Не выключай телефон.

Нэми уставился на него.

— Я не собираюсь делать глупостей.

— Я знаю.

— Тогда чего пристал?

— Вчера твоя мама дважды мне звонила.

— Зачем она звонила тебе?

— Спросить, поел ли ты.

Нэми на миг закрыл глаза.

— Что ты ей сказал?

— Что я тебе не нянька.

— Она поверила?

— Нет.

Джона открыл дверь.

— Велела в следующий раз прислать фотографию.

Нэми посмотрел ему вслед.

— Только попробуй меня сфотографировать — заблокирую.

— Иди поешь.

Дверь закрылась.

Нэми ещё несколько секунд стоял один.

В другом конце раздевалки разговаривали люди.

У кого-то в душе шумела вода.

Другой парамедик переодевался и жаловался на пьяного пациента, который среди ночи его укусил.

Всё шло своим чередом.

Нэми взял пальто.

Когда он добрался до квартиры, было почти семь.

Внутри царил порядок.

В гостиной не осталось недопитых напитков.

На диване не валялось пальто.

И в прихожей больше не могла внезапно появиться лишняя пара обуви, которая ему не принадлежала.

У Мары был запасной ключ.

Она редко предупреждала, что придёт.

Иногда после работы ей не хотелось ехать домой, и она отправлялась напрямик к нему, чтобы рухнуть на диван.

Однажды она явилась с тремя пакетами замороженных продуктов: сказала, что в её морозильной камере больше нет места.

Нэми спросил, почему она сначала не написала.

Она ответила:

— Потому что, даже если бы ты увидел сообщение, всё равно сказал бы мне не приходить.

Тогда его это раздражало.

Теперь в прихожей было слишком тихо.

Нэми положил ключи.

Засветился экран телефона.

Мама.

Он несколько секунд смотрел на экран, прежде чем ответить.

— Ты закончил работу? — спросила Юми.

— Только что пришёл домой.

— Ты ел?

— Ещё нет.

— Вчера отец сварил суп. Я попрошу его привезти.

— Не нужно.

— Тебе никогда ничего не нужно.

— Сейчас поем.

На другом конце линии ненадолго стало тихо.

— Вчера тебе звонила Дана? — спросила Юми.

— Нет.

— Она сказала, что дело всё ещё у прокурора.

— Да.

— Почему так долго?

Нэми зашёл на кухню и открыл холодильник.

Там были только яйца, вода и коробка с едой навынос трёхдневной давности.

— Такие дела требуют времени.

— Разве тот мужчина уже не признал, что приходил в квартиру Мары?

— То, что он туда приходил, ещё не означает, что его осудили.

— Соседи слышали, как они ссорились. На нём были царапины.

— Я знаю.

— Тогда чего они ждут?

Нэми держал дверцу холодильника.

— Не знаю.

Юми шмыгнула носом.

— Он всё ещё здесь.

Нэми промолчал.

— Он по-прежнему может каждое утро просыпаться. Может есть. Кто-то может найти ему адвоката. — Её голос задрожал. — А Мара?

Холодный воздух продолжал струиться из холодильника. Нэми закрыл дверцу.

Через мгновение Юми неожиданно спросила:

— Почему ты не ответил в ту ночь?

Нэми застыл.

На другом конце линии тоже воцарилась тишина.

Она спрашивала об этом не впервые.

И каждый раз сразу же жалела.

— Я работал, — сказал Нэми.

Это не было полной ложью.

Юми быстро проговорила:

— Я тебя не виню.

Нэми не ответил.

— Правда не виню.

— Где папа?

Он прямо сменил тему.

Юми больше не спрашивала.

— Всё ещё занимается документами Мары.

— Он спал прошлой ночью?

— Не знаю.

Гарет не плакал так, как Юми.

Похороны.

Банк.

Договор аренды.

Страховка.

Работодатель Мары.

Он занимался абсолютно всем.

Сидел за обеденным столом, беспрерывно писал и звонил,
а на столе всегда ждала очередная форма.

— Я приеду днём, — сказал Нэми.

— Сначала поспи.

— Хорошо.

— И поешь.

— Знаю.

— Нэми.

— Что?

Юми помедлила.

— Не выключай телефон.

Разговор закончился.

Нэми достал коробку с едой и поставил её в микроволновку.

Пока еда разогревалась, он открыл запись о вызове прошлой ночью.

Мартин Харроу.

Пятьдесят семь лет.

Остановка сердца.

Реанимация безуспешна.

В последней строке значилось:

Останки переданы службе транспортировки умерших

«Нортгейт».

Взгляд Нэми остановился на слове «Нортгейт».

Ниже были указаны данные принявшего останки сотрудника.

Он внезапно вспомнил удостоверение на груди Джейды.

Джейда Суитлав.

Микроволновка подала сигнал.

Нэми выключил экран и достал еду.

Съев половину, он понял, что всё ещё помнит, как она сказала, что надеется встречаться с ними пореже.

Он опустил голову и продолжил есть.

К телефону больше не притронулся.

Глава 12 — Красное время

Во второй раз Джейда увидела красную отметку времени в исходной карточке задания во вторник утром.

Первый случай произошёл в медицинском центре Святой Екатерины.

Она провела на месте сорок семь минут, пытаясь выяснить, почему электронные штрихкоды двух умерших оказались перепутаны.

Позже подтвердилось, что причиной стала ошибка системы и маркировки.

Астерон поставил отметку об исключении.

Исходное время по-прежнему отображалось в системе красным, но в её личные показатели не засчитывалось.

Вторым случаем стал вызов на Роуэн-кресент.

Джейда ждала двенадцать минут, пока домой доберётся дочь Мартина Харроу.

На этот раз никакого сбоя системы не было.

Ошибки при установлении личности — тоже.

Поэтому время засчитали.

В 7:32, едва Джейда закончила передачу смены, на её телефоне появилось сообщение от Хелены.

«Зайди ко мне».

Она стояла у диспетчерской и три секунды смотрела на экран.

Тесс высунулась из-за стекла.

— Она тебя зовёт?

— Ага.

— Что ты на этот раз натворила?

— Не знаю.

— Те, кто говорит, что не знает, обычно приносят больше всего неприятностей.

Джейда поставила рабочую сумку на стул.

— Если через пятнадцать минут не выйду, можешь забрать йогурт из холодильника.

— Тот, который ты вчера купила?

— Ага.

— Небогатое наследство.

— Там ещё полбутылки воды.

— Спасибо. Теперь я вдруг очень надеюсь, что ты выберешься живой.

Дверь кабинета Хелены была открыта.

Джейда один раз постучала и вошла.

На стоявшем на столе мониторе была открыта страница Астерона со временем работы на месте.

Рядом с медицинским центром Святой Екатерины стояла серая отметка:

Исключено.

А вот по Роуэн-кресент отображалась полная запись, выделенная красным.

Хелена указала на стул.

— Садись.

Джейда села.

— В исходных записях по обоим последним вызовам ты превысила норматив, — сказала Хелена.

— Первый исключили.

— Да.

— Значит, официально засчитывается только один.

— Да.

Джейда подождала несколько секунд.

— Тогда я могу идти?

Хелена посмотрела на неё.

— Я хочу обсудить тот, который засчитывается.

— А-а.

— Не надо таким тоном.

— Каким тоном?

Хелена оставила вопрос без ответа.

Она открыла запись по Роуэн-кресент.

— Ты завершила проверку личности и документов через шестнадцать минут после прибытия. А к перемещению приступила ещё через двадцать три минуты.

— Семья ждала его дочь.

— Это указано в примечаниях.

— И?

— И я спрашиваю, стала бы ты снова ждать при тех же обстоятельствах.

— Зависит от ситуации.

— От чего именно?

— Далеко ли она была. В каком состоянии находился умерший. Что решила семья. Не ждал ли нас другой вызов.

Хелена кивнула.

— Всё это можно внести в примечания.

— Я уже внесла.

— По этому вызову.

— Тогда чего не хватает?

Хелена откинулась на спинку кресла.

— Компания изучает работу всех районов и выясняет, где можно сократить лишнее время на месте.

— Те двенадцать минут не были лишними.

— Я и не говорила, что были.

— Но они красные.

— Красный цвет означает только то, что время превысило норматив.

— А потом начальница вызывает меня к себе.

— Потому что мне нужно знать, что произошло.

Джейда посмотрела на неё.

— Теперь знаете?

— Теперь знаю.

— И что тогда я должна улучшить?

Хелена помедлила.

— Если во время ожидания можно провести какие-то другие приготовления, сначала сделай их.

— Документы были готовы.

— Оборудование?

— Каталка уже была в доме.

— Мешок для тела?

Джейда нахмурилась.

— Вы хотите, чтобы я разложила его на глазах у жены умершего?

Хелена не ответила.

Джейда продолжила:

— Они всё ещё ждали дочь.

— Хорошо.

Хелена положила ручку.

— Если на этом вызове больше нигде нельзя было сэкономить время, чётко укажи это в записи.

Джейда моргнула.

— И всё?

— Если только ты не хочешь, чтобы я разобрала часы.

— Можно и разобрать.

Хелена выразительно посмотрела на неё.

— Нельзя.

Джейда откинулась на спинку стула.

— Значит, красное останется красным.

— Да.

— Но это не означает, что в следующий раз я обязана сразу увезти умершего.

— Нет, если обстоятельства будут такими же.

По крайней мере, этот ответ был ясным.

Джейда взглянула на экран.

— А нельзя было сразу так и написать?

— Кому написать?

— Астерону.

Хелена невесело усмехнулась.

— Можешь сама у них спросить.

— Нет.

— Тогда довольствуйся тем объяснением, которое могу дать я.

Джейда встала.

Она почти дошла до двери, когда Хелена её остановила:

— И ещё одно.

Джейда обернулась.

— Вик.

Она замерла.

— А что с ним?

— На нескольких недавних вывозах по лестнице ваша бригада тратила больше времени, чем остальные.

— Нам чаще попадались лестницы.

— Джейда.

— Да?

Хелена внимательно посмотрела на неё.

— Его колену стало хуже?

Джейда ответила не сразу.

— Можете спросить его самого.

— Спрошу.

— Тогда зачем спрашиваете меня?

— Потому что ты работаешь с ним чаще всех.

— Он справился с каждым вызовом.

Бровь Хелены едва заметно дрогнула.

— Я спросила не об этом.

Джейда помолчала две секунды.

— Колено болит.

— Насколько сильно?

— Он не говорит.

— Ты видела, чтобы оно подкашивалось?

— Нет.

Это была правда.

По крайней мере, пока.

Хелена кивнула.

— Если такое случится, немедленно доложи.

— Знаю.

Джейда вышла из кабинета.

Вик сидел на корточках в гараже и осматривал раму каталки.

Когда она подошла, он начал подниматься.

Сначала одной рукой опёрся о дверцу автомобиля.

Джейда наблюдала, как он медленно выпрямляется.

— Девять секунд.

Вик обернулся.

— Что?

— Тебе понадобилось девять секунд, чтобы встать.

— Что с тобой не так?

— Новая компания любит цифры.

Он нагнулся за ящиком с инструментами.

Джейда забрала его первой.

Рука Вика замерла в воздухе.

— Отдай.

— Не нужно.

— Джейда.

— На следующем вызове я встану сзади.

— Мы всегда меняемся.

— Сегодня — нет.

Вик уставился на неё.

— Что тебе сказала Хелена?

— Велела улучшить наше время.

— И теперь ты собираешься всё таскать сама?

— Я не дам тебе нас тормозить.

Вик выхватил ящик.

— Моё колено не мешает работе.

— Ты вставал девять секунд.

— Нормальные люди не засекают, сколько времени у кого

уходит на то, чтобы подняться.

— А у тебя теперь засекают.

Он вернул ящик на полку.

— Не нужно обо мне заботиться.

— Я о тебе не забочусь.

— Тогда зачем выхватываешь вещи у меня из рук?

Джейда посмотрела на его правое колено.

— Ты ведь знаешь, что оно болит.

— Знаю.

— Тогда сходи к врачу.

— Врач только скажет, чтобы я меньше поднимал.

— Значит, поднимай меньше.

Лицо Вика помрачнело.

— Как долго?

— Откуда мне знать?

— А если компания решит, что я больше не годен для выездной работы?

Джейда ответила не сразу.

Вик посмотрел на неё.

— Астерон устраивает тебе допрос из-за того, что ты двенадцать минут ждала родственницу умершего. Думаешь, они будут держать место для человека, который не может носить по лестнице?

На мгновение в гараже стало тихо.

Джейда опустила взгляд на его колено.

— Ты ещё даже не был у врача.

— И что?

— А то, что ты уже переводишь себя на другую должность, хотя даже не прошёл обследование.

Вик нахмурился.

— Ничего я не перевозжу.

— Звучит очень похоже.

— Ты невыносимо раздражаешь.

— Сходи к врачу.

— Нет.

Джейда кивнула.

— Ладно.

Вик удивлённо посмотрел на неё.

— Ладно?

— Завтра спрошу снова.

— Это не «ладно».

— Верно.

Они спорили всю дорогу до следующего вызова.

Им предстояло забрать умершего из больницы.

Он находился в отделении экстренного наблюдения, и ни с установлением личности, ни с документами проблем не возникло.

Закончив проверку, Джейда покатила каталку к выходу, пока Вик завершал передачу с дежурным сотрудником.

Когда она проходила по коридору отделения неотложной помощи, с другого конца послышался топот торопливых ног.

К ней стремительно приближалась больничная койка.

Стоявшая на коленях рядом с ней медсестра проводила непрямой массаж сердца.

Врач на ходу называл лекарства и время их введения.

Впереди парамедик толкал стойку для капельницы; манжета его формы была испачкана кровью.

Джейда немедленно прижала каталку к стене.

Когда койка проезжала мимо, она узнала Нэми.

Он её не заметил.

Всё его внимание было приковано к пациенту.

Одной рукой он удерживал дыхательное оборудование и короткими, отрывистыми фразами передавал информацию:

— Мужчина, сорок шесть лет, проникающее ранение грудной клетки, массивная кровопотеря на месте, установлены два внутривенных катетера...

Койка скрылась за дверями отделения неотложной помощи.

Его голос удалился вместе с ней.

Через несколько секунд двери закрылись.

Вик подошёл с документами в руках.

— На что смотришь?

— Ни на что.

Джейда снова взялась за каталку.

Прокатила её на пару шагов, а потом оглянулась на те двери.

Больше она не останавливалась.

Её каталка двигалась к выходу. А в отделении неотложной помощи все по-прежнему бежали в противоположную сторону.

Глава 13 — Та, что ест

Ранним субботним утром в закусочной «Синий час» былолюднее обычного.

В больнице только что закончилась передача ночной смены, а из-за сильного дождя временно перекрыли участок проходившего неподалёку шоссе.

Несколько водителей грузовиков, ожидавших открытия дороги, заняли все места у окон.

Ещё за двумя большими столами сидели медсёстры, только что закончившие работу.

Когда вошла Джейда, свободным оставался лишь столик на двоих у дальней стены.

Она села и заказала свой обычный завтрак.

Записав заказ, официантка спросила:

— Сегодня будете панкейки?

Джейда подумала две секунды.

— Да.

— В последнее время вы много едите.

— Я и работаю много.

— Справедливо.

Еду ещё не принесли, когда колокольчик над дверью снова звякнул.

Вошли Нэми и Джона.

Куртки парамедиков они сняли, но на обоих всё ещё была

тёмная форменная одежда.

Джона оглядел забитую посетителями закусочную.

Внезапно зазвонил его телефон.

Он ответил, и выражение его лица почти сразу изменилось.

— Чёрт.

Нэми посмотрел на него.

— Что?

— Я обещал забрать дочь в половине седьмого.

Нэми проверил время.

— Уже шесть сорок две.

Джона свирепо глянул на него.

— Я вижу.

— Тогда почему ты всё ещё здесь стоишь?

Джона повернулся к стойке.

— Кофе.

— Твоя дочь ждёт уже двенадцать минут.

— Вот поэтому мне и нужен кофе, чтобы пережить последствия.

Он забрал стакан навынос.

Перед уходом Джона похлопал Нэми по плечу.

— Поешь один.

Нэми огляделся.

— Свободных столиков нет.

Джона кивнул в сторону дальнего угла.

— Один есть.

Джейда смотрела в свой альбом.

На стуле напротив неё лежало только пальто.

Нэми взглянул на других посетителей, ожидавших свободного места.

— Я могу подождать.

Джона уже открыл дверь.

— Как хочешь.

Дверь закрылась.

Нэми постоял две секунды, а затем подошёл к Джейде.

Его тень упала на бумагу.

Джейда подняла голову.

На этот раз она не спросила, встречались ли они раньше.

— Доброе утро.

Нэми помедлил.

— Доброе.

Джейда заглянула ему за спину.

— А где ваш напарник?

— Забыл забрать дочь.

— Пожалуй, сейчас ему важнее попасть домой.

Уголок рта Нэми дрогнул.

— Здесь никто не сидит?

Джейда переложила пальто к себе.

— Нет.

Нэми сел.

Когда подошла официантка, он заказал только кофе, два яйца и тост.

Джейда посмотрела на него.

— И всё?

— Что?

— Вы не голодны?

— Не особенно.

— «Не особенно» — это два яйца?

— А что заказали вы?

— Два яйца, колбаски, картофель, два вида тостов и панкейки.

Нэми на мгновение умолк.

— Тогда я точно не особенно голоден.

— Ясно.

Официантка принесла ему кофе.

Некоторое время оба молчали.

Они впервые сидели рядом там, где не было ни умершего, ни полицейских, ни родственников, ни оборудования экстренной помощи.

В закусочной стоял шум.

Звенели тарелки и столовые приборы.

Не переставая шипела кофемашина.

Кто-то неподалёку громко возмущался из-за перекрытого шоссе.

На Джейде была обычная тёмная рубашка.

Куртка Нортгейта висела на спинке стула.

И волосы были собраны не так туго, как на работе.

Нэми отпил кофе.

— Вы часто сюда приходите?

— Ага.

— Потому что здесь круглосуточно открыто?

— Потому что никто не задаёт вопросов, если утром ешь стейк.

— Вы правда едите стейк на завтрак?

— Иногда.

— А как же холестерин?

Джейда посмотрела на него.

— Вы парамедик.

— Да.

— Не мой врач.

— Профессиональная привычка.

— Если я когда-нибудь и правда упаду, обязательно попрошу первым делом позвонить вам.

Нэми не ответил.

Джейда помедлила.

— Несмешно?

— Немного неуместно.

— А-а.

Она тут же это приняла.

— Извините.

Принесли еду.

Сначала Джейда проткнула желток, затем принялась резать колбаску.

Нэми смотрел, как она откусила первый кусок.

Его взгляд задержался слишком надолго.

Джейда подняла голову.

— Что?

Нэми держал чашку кофе.

— В ту ночь...

Джейда ждала.

— Я видел, как вы ели.

— Ага.

— И я... — Нэми нахмурился. — Я посмотрел на вас ужасно.

— Знаю.

— Вы заметили?

— Это было очевидно.

Нэми опустил голову.

— Простите.

— Необязательно извиняться.

— Мне нужно это сказать.

Джейда съела кусочек картофеля.

— Вот вы и сказали.

Нэми посмотрел на неё.

— Вы не хотите объяснить?

— Что именно?

— Как вы тогда всё равно могли есть.

Нож в руке Джейды замер.

— Я была голодна.

Нэми не ожидал ответа из трёх слов.

— И всё?

— Ночные смены длинные.

— Да.

— И никогда не знаешь, когда поступит следующий вызов.

Она продолжила резать колбаску.

— Если не поем, у меня не будет сил работать.

— После стольких лет работы к этому привыкаешь?

— Отчасти.

— К чему именно?

Джейда задумалась.

— К тому, что после работы всё равно хочется есть.

— Это считается привычкой?

— По крайней мере, моё тело всё ещё помнит, что должно чувствовать голод.

Больше Нэми ни о чём не спрашивал.

Джейда опустила голову и съела ещё несколько кусочков.

— Я ела не потому, что Мара ничего не значила, — неожиданно добавила она.

Нэми поднял глаза.

— Я знаю.

— Теперь знаете.

— Да.

— Хорошо.

Больше она ничего не сказала.

Нэми тоже.

Через некоторое время он произнёс:

— И всё же мне жаль.

Джейда подняла голову.

— Вы настойчивый.

— Да.

— Ладно.

— Это значит, что вы принимаете мои извинения?

— Вам нужна подпись?

Нэми рассмеялся.

На этот раз Джейда не стала слишком долго на него смотреть.

Она придвинула панкейки и начала их резать.

Взгляд Нэми упал на альбом рядом с её тарелкой.

— Вы всё время рисуете?

— Когда есть время.

— Что именно?

— Комнаты.

— Не людей?

— Нет.

— Почему?

Джейда ответила сразу:

— Люди двигаются.

Нэми наблюдал за ней.

— Это единственная причина?

Она помедлила.

— И разрешения они мне не давали.

Нэми понял, что она говорит о людях на местах, куда приезжает по работе.

— Вы рисовали квартиру Мары?

— Кухню.

— Можно посмотреть?

— Нет.

Отказ прозвучал мгновенно.

Нэми моргнул.

— Я её брат.

— Знаю.

— Тогда почему мне нельзя посмотреть?

Джейда закрыла альбом.

— Потому что это комната, какой я её запомнила.

— И что?

— Я могла запомнить неправильно.

Нэми посмотрел на неё.

— Разве вы не помнили две тарелки?

— Помнила.

— Браслет?

— Его тоже.

— Тогда что может быть не так?

— Предметы могли стоять не там. Расстояния могли быть другими. И я не знаю, почему всё это там находилось.

Она постучала пальцем по обложке.

— Если бы вы увидели рисунок, было бы легко решить, что именно так и выглядела жизнь Мары в самом конце.

Нэми умолк.

Он знал, что так и будет.

Он посмотрит на пустую тарелку.

На подгоревшую еду.

А потом начнёт гадать, кто там сидел.

— Значит, не покажете?

— Нет.

— Может быть, когда-нибудь?

— Не знаю.

Нэми отпил кофе.

Больше он не спрашивал.

Через несколько минут он поинтересовался:

— Вы её забудете?

Джейда ответила не сразу.

— Возможно.

Нэми опустил голову.

Ясно было, что услышать это он не хотел.

Но Джейда не стала менять ответ.

— Я уже забыла многие лица.

— А имена?

— Некоторые имена тоже.

Пальцы Нэми замерли на чашке.

Джейда посмотрела на него.

— Но записи остаются.

— Я спрашивал не о записях.

— Знаю.

Она задумалась.

— Сейчас я её помню.

Нэми поднял глаза.

Джейда уже снова смотрела на еду.

— С тем, что будет потом, разберёмся, когда это «потом» наступит.

Подошла официантка и долила им кофе.

Нэми не отказался.

Джейда доела последний кусочек панкейка.

Когда принесли счёт, каждый заплатил за себя.

К тому времени, как они вышли из «Синего часа», дождь прекратился.

Асфальт всё ещё был мокрым.

— Куда вы теперь? — спросила Джейда.

— К родителям.

— Не будете спать?

— Позже.

— А-а.

Нэми посмотрел на неё.

— А вы?

— Домой.

— Сегодня ночью работаете?

— У меня выходной.

— Чем займётесь?

Джейда подумала.

— Стиркой.

Нэми подождал две секунды.

— А ещё?

— Едой.

— Плотный график.

— Вот и не мешайте мне.

Нэми улыбнулся.

У входа они разошлись.

Джейда пошла налево.

Нэми направился к парковке.

Пройдя некоторое расстояние, он оглянулся.

Джейда стояла на перекрёстке, дожидаясь зелёного света.

В одной руке держала рабочую сумку Нортгейта.

Ветер выбил несколько светлых прядей у её уха.

Зажёгся зелёный.

Она перешла улицу, ни разу не оглянувшись.

Нэми постоял ещё немного, а затем повернулся и пошёл
искать машину.

Глава 14 — По разные стороны одной двери

Когда Элеонора Белл умерла, все трое её детей были дома. Ей было семьдесят девять лет.

У неё была терминальная стадия рака лёгких.

Больница давно прекратила активное лечение, а две недели назад бригада домашней помощи помогла окончательно оформить отказ от реанимации.

Все знали, что этот день наступит.

В 1:20 дыхание Элеоноры стало совсем поверхностным.

Её младшая дочь сначала позвонила на горячую линию патронажной службы.

Но когда мать перестала реагировать, она запаниковала и в конце концов вызвала экстренную помощь.

К моменту прибытия Нэми и Джоны пульса у Элеоноры уже не было.

Документы лежали рядом с кроватью.

Имя.

Дата.

Подпись врача.

Всё было оформлено правильно.

Убедившись в этом, Нэми не стал начинать сердечно-лёгочную реанимацию.

Старший сын Элеоноры стоял у кровати.

— Почему вы её не спасаете?

Нэми поднял глаза.

— У вашей матери есть действующий отказ от реанимации.

— Когда она его подписала, она уже была очень больна. Она не понимала, что делает.

Медсестра службы домашней помощи тут же возразила:

— В тот момент она была в полном сознании. Я присутствовала.

Мужчина даже не посмотрел на неё.

Он продолжал смотреть на Нэми.

— Ещё минуту назад она дышала.

— Я знаю.

— Тогда спасите её.

— Мы не можем пойти против её решения.

— Она моя мать!

— Я знаю.

— Что вы вообще знаете?

Мужчина схватил Нэми за руку.

Джона тут же шагнул вперёд.

Нэми поднял ладонь, давая ему знак подождать.

Мужчина с силой сжимал его руку.

— У вас есть аппараты. У вас есть всё. Хотя бы попытайтесь.

Нэми встретил его взгляд.

— Реанимация — это не просто попытка.

Глаза мужчины налились кровью.

— И что?

— Она может привести к переломам рёбер и другим травмам. Ваша мать чётко указала, что не хочет этого.

— Сейчас она уже не может передумать!

После этих слов в комнате внезапно воцарилась тишина.

Мужчина тоже замер.

Медсестра домашней помощи опустила голову.

Две его сестры стояли по другую сторону кровати и плакали.

Нэми медленно высвободил руку.

— Я останусь и завершу необходимые процедуры.

Мужчина резко вытер лицо.

Больше Нэми он не хватал.

Сотрудники Нортгейта прибыли в 2:05.

Джейда и Вик катили каталку к двери, когда услышали, что внутри кто-то говорит.

Голос звучал громко.

Но это уже не был крик.

Нэми вышел из дома.

Увидев Джейду, он на мгновение остановился.

После их завтрака в «Синем часе» прошло всего четыре дня.

Они не связывались друг с другом.

И о новой встрече не договаривались.

— Семья ещё не готова, — сказал Нэми.

Джейда заглянула в дом.

— Примерно сколько им понадобится?

Выражение его лица тут же изменилось.

— Не знаю.

Джейда посмотрела на него.

— Я их не тороплю.

Он замер.

Джейда указала на каталку.

— Если ждать дольше пятнадцати минут, я отвезу её обратно к машине. Если оставить у двери, будет больше похоже на то, что мы их подгоняем.

Его лицо смягчилось.

— А-а.

— А что вы подумали?

— Ничего.

Джейда и Вик откатали каталку к специализированному автомобилю, взяв с собой только небольшую рабочую сумку.

Новая система начала отсчитывать время с той минуты, как они прибыли.

Через пять минут служебный телефон завибрировал.

Прибытие на место зарегистрировано. Проверка личности не начата.

Ещё через пять минут появился второй запрос:

Процедура на месте задерживается. Выберите причину.

Джейда достала телефон.

Препятствие на дороге.

Полиция не дала разрешения.

Неисправность оборудования.

Неполные сведения о личности.

Она пролистала список вниз.

Ничего не подходило.

Стоявший рядом Нэми увидел варианты.

— Здесь нет семьи?

— Семья здесь.

— Я имею в виду, нет пункта про семью?

— Нет.

— И что вы выберете?

Джейда нажала:

Другое.

В поле для примечаний она написала:

Ожидание, пока семья закончит прощаться.

Она заблокировала телефон.

— Вот это.

— Понятно.

— Это время пойдёт вам в минус?

— Да.

— Тогда компания...

— Компании там, в доме, нет.

Нэми больше не спрашивал.

Примерно через двадцать минут старший сын Элеоноры наконец затих.

Он не смирился с тем, что его мать умерла.

По крайней мере, на его лице не было ничего похожего на смирение.

Он просто выдохся.

Лишь после того, как медсестра службы домашней помощи закончила оформление документов, Джейда и Вик вошли в спальню.

Элеонора лежала в собственной кровати.

Её накрывало светло-лиловое одеяло.

На прикроватной тумбочке стояли лекарства, семейные фотографии и выключенный небольшой увлажнитель воздуха.

Все трое детей оставались в комнате.

Сначала Джейда подтвердила личность Элеоноры.

Затем коротко объяснила, что будет происходить дальше.

— Сейчас мы переместим её на транспортировочное оборудование. Она всё время останется накрытой.

Джейда помедлила.

— Если вам нужно ещё немного времени, сейчас вы можете его взять.

Старший сын опустил голову.

— Вы и так уже долго ждали.

— Ничего страшного.

Его глаза тут же покраснели.

На этот раз он больше не сердился.

Все трое детей один за другим подошли к кровати.

Младшая дочь убрала седые волосы Элеоноры ей за ухо.
Дольше всех рядом простоял старший сын.

Наконец он тихо сказал:

— Я не хотел проявить к тебе неуважение.

Он умолк.

— Я просто...

Остальные слова так и не прозвучали.

Джейда опустила голову и проверила ремни.

Она на него не смотрела.

Лишь когда родные вышли из комнаты, они с Виком приступили к работе.

Спальня Элеоноры находилась на первом этаже.

Оборудование для лестниц не требовалось.

Единственным настоящим препятствием были две каменные ступеньки перед входной дверью.

Они подкатали каталку к выходу.

Вик встал спереди.

Джейда — сзади.

Первую ступеньку они преодолели без труда.

Когда они приготовились спустить каталку со второй, правое колено Вика внезапно подогнулось.

Это длилось всего одно мгновение.

Но правая сторона сразу просела.

Джейда всем весом навалилась на задние рукояти.

— Вик!

Нэми стоял рядом с дверью.

Почти одновременно он протянул руки и подхватил раму каталки.

Джона взялся с другой стороны.

Вчетвером они снова выровняли оборудование.

Ремни каталки не ослабли.

Элеонора ни обо что не ударилась.

Но выглядел Вик ужасно.

— Я в порядке.

Джейда по-прежнему держала каталку сзади.

— Отойди.

— Я просто оступился.

— Земля ровная.

— Я справлюсь.

Нэми не отпускал раму.

— Сначала давайте поможем спустить её.

Вик посмотрел на него.

— Не нужно.

— Мы уже держим.

Нэми не стал его уговаривать.

Не сказал: «Ты с этим не справишься».

Только: «Мы уже держим».

Вик молчал две секунды.

Наконец он уступил место спереди.

Нэми и Джона помогли направить каталку вниз с оставшейся ступеньки.

Они отпустили её, только когда она оказалась на ровной

земле.

Джейда снова встала спереди.

Вик молчал.

Вплоть до того момента, как они дошли до специализированного автомобиля.

Джейда закрепила каталку и закрыла задние двери.

Затем повернулась к Вику.

— Когда вернёмся, заполни отчёт о потенциально опасном инциденте.

Его лицо помрачнело.

— Несчастливого случая не было.

— Поэтому он и называется потенциально опасным инцидентом.

— Оборудование не упало.

— Но едва не упало.

— Просто моё колено...

— Именно.

Джейда посмотрела на него.

— Поэтому ты подашь отчёт.

Вик стиснул зубы.

— Когда это ты успела стать ответственной за безопасность?

— Только что.

— Джейда.

— Сегодня Хелена спросила, видела ли я когда-нибудь, как подкашивается твоё колено.

Вик замер.

Нэми и Джона всё ещё стояли рядом.

Джейда не стала менять тему лишь потому, что они слушали.

— Теперь видела.

Вик долго смотрел на неё.

В конце концов он больше не стал отказываться подавать отчёт.

Развернулся и направился к водительскому месту.

Нэми остался рядом с Джейдой.

— С ним всегда так было?

— В последнее время стало хуже.

— А врач?

— Он не хочет идти.

— Вы пытались его убедить?

Джейда посмотрела на него.

— Вы только что видели, чем это заканчивается.

Нэми пошевелил запястьем.

— Каталка тяжелее, чем я ожидал.

— После смерти люди легче не становятся.

— Я думал, большую часть веса принимает оборудование.

— На ровной поверхности — в основном да. На лестницах и поворотах — не всегда.

— Значит, вам каждый раз приходится поднимать?

— Нет.

— А когда не приходится?

Джейда задумалась.

— Когда есть лифт.

Нэми моргнул.

А потом рассмеялся.

Джейда открыла дверцу автомобиля.

Нэми задал ещё один вопрос:

— Вы всегда ждёте родственников?

— Нет.

— А сейчас?

— В этот раз мы могли подождать.

— Как вы понимаете, когда можно?

Джейда положила ладонь на дверцу.

— Никак.

Нэми посмотрел на неё.

— Никак?

— Смотрю по ситуации.

— И как долго вы ждёте?

Джейда взглянула на дом.

Все трое детей Элеоноры всё ещё стояли в дверях.

— Пока они не смогут нас отпустить.

В кармане завибрировал телефон.

Очередное предупреждение о времени.

Джейда его не достала.

— Спасибо за то, что вы там сделали, — сказала она.

Нэми приподнял бровь.

— Так вы всё-таки умеете благодарить?

— Теперь уже жалею.

— Необязательно меня благодарить.

Вик посигналил с водительского места.

Джейда уже начала забираться в машину, но остановилась.

— Вы хорошо её подхватили.

— Это ещё одно «спасибо»?

— Засчитывается за него.

— А первое?

— Отзываю.

Она села в машину.

Когда автомобиль Нортгейта уехал, Джона подошёл к Нэми.

— Ты сейчас улыбался?

— Нет.

— Я видел.

Нэми не обратил на него внимания.

Он посмотрел на свою руку.

Он всего лишь помог удержать каталку на двух каменных ступеньках.

А в мышцах уже чувствовалась слабая боль от нагрузки.

Мара находилась на третьем этаже.

Он поднял голову и смотрел, как задние фонари автомобиля Нортгейта скрываются за углом.

На этот раз он ничего не сказал.

Вернувшись в Нортгейт, Вик не сразу положил ключи в

шкаф.

Он сел за компьютер, на котором заполняли отчёты по безопасности.

Экран засветился.

Отчёт о потенциально опасном инциденте / нарушении безопасности.

Проходя мимо, Джейда покосилась на экран.

Она не стала стоять у него за спиной и наблюдать.

— На что смотришь? — спросил Вик.

— Проверяю, умеешь ли ты печатать.

— Иди отсюда.

— Ладно.

Она и правда ушла.

Через десять минут в кабинете Хелены зажёгся свет.

Глава 15 — Две тарелки

На пятой неделе после смерти Мары полиция сообщила семье Хейл, что они могут вернуться в её квартиру и забрать личные вещи, которые не были признаны вещественными доказательствами.

Позвонила Дана Брукс.

Расследование всё ещё шло в установленном порядке.

Телефон Мары и несколько других предметов пока вернуть не могли.

Но семья уже могла начать разбирать всё остальное.

Выслушав объяснение, Юми задала только один вопрос:

— В её доме всё осталось как было?

Дана на мгновение умолкла.

— После осмотра место происшествия очистили.

Больше Юми ни о чём не спросила.

В воскресенье днём Нэми отвёз родителей на Ист-Белл-стрит.

Гарет положил в багажник шесть картонных коробок.

Мешки для мусора.

Скотч.

Перманентные маркеры.

И тщательно составленный список.

Одежда.

Документы.

Фотографии.

Кухонная утварь.

Пожертвовать.

Оставить.

Вернуть арендодателю.

Но когда машина остановилась у дома, Юми не вышла.

Она осталась на заднем сиденье, обеими руками сжимая сумочку.

— Я не могу подняться.

Гарет обернулся.

— Тогда пока посиди здесь.

Юми смотрела на верхний этаж.

— Она там, наверху.

Никто не стал её поправлять.

Нэми отстегнул ремень безопасности.

— Я пойду первым.

Юми тут же посмотрела на него.

— Не трогай её кровать.

— Хорошо.

— И не забирай всю одежду.

— Хорошо.

— И пока не выбрасывай то, что лежит в холодильнике.

Гарет ненадолго закрыл глаза.

— Юми, прошло уже больше месяца.

— Я знаю.

Её голос сразу стал громче.

— Необязательно каждый день напоминать мне, сколько прошло времени.

Гарет больше ничего не сказал.

Нэми достал из багажника две коробки.

Коридор третьего этажа снова выглядел как обычно.

Полицейской ленты не было.

Полицейских — тоже.

Перед квартирой напротив стояла пара детских резиновых сапог.

Велосипед на лестничной площадке оставался там же, где был всегда.

Нэми остановился перед дверью Мары.

Вставил ключ в замок.

Но не сразу повернул его.

Лишь простояв так некоторое время, он открыл дверь.

Запах сгоревшего розмарина исчез.

Клининговая компания обработала загрязнённые участки кухни и гостиной.

Остальные вещи Мары остались почти в том же виде, в каком их оставила полиция после завершения осмотра.

Мебель передвигали.

Стулья снова поставили прямо.

Часть коврового покрытия заменили.

Все маркеры вещественных доказательств исчезли.

Если не знать, что здесь произошло, можно было подумать, что в этот дом просто давно никто не возвращался.

Нэми стоял в прихожей.

В первый раз, когда он приезжал опознавать Мару, на кухне он провёл всего несколько секунд.

Всюду были полицейские.

Криминалистические чемоданы.

Маркеры.

Кто-то велел ему не подходить ближе.

Кто-то спросил:

— Вы подтверждаете, что это Мара Хейл?

Он ответил:

— Да.

После этого его вывели наружу.

На этот раз никто его не останавливал.

У двери висел дождевик Мары.

На полке стояли три пары обуви.

Среди них были кроссовки, которые Нэми подарил ей год назад.

Подошвы остались чистыми.

Когда он их купил, она заявила:

— Я точно начну бегать.

Нэми спросил:

— И куда побежишь?

Мара ответила:

— Как можно дальше от тебя.

Судя по виду кроссовок, на пробежку она выходила от силы несколько раз.

К дверце холодильника был прикреплён список покупок.

Молоко.

Яйца.

Розмарин.

Стиральный порошок.

Черника.

Внизу она приписала:

Не забыть вернуть Нэми коробку.

Нэми смотрел на эту строчку.

Он не помнил, о какой коробке шла речь.

Он открыл холодильник.

Всё скоропортящееся уже убрали.

Остались лишь несколько закрытых напитков, соусы и маленький контейнер с розмарином, который теперь почернел и лежал у самой задней стенки.

Он закрыл дверцу.

Дисплей духовки показывал:

15:17.

Часы установили заново.

Теперь на них больше не было 00:00.

Нэми стоял на кухне.

Затем повернулся к шкафчикам.

В одном из них ровными стопками стояли белые тарелки.

Он достал две.

Одинакового размера.

Одинаково белые.

Ничего примечательного ни в одной из них не было.

На кухне стояли две тарелки.

Именно это Джейда сказала в тот день.

На одной лежала еда. Вторая была пустой.

Нэми поставил на столешницу одну тарелку.

А рядом — другую.

Отступил и посмотрел.

Это были всего лишь две тарелки.

Ответа в них не было.

Ничто не указывало, кто ими пользовался.

Или для кого в тот вечер предназначалась вторая тарелка.

Внезапно он понял, почему Джейда не позволила ему увидеть рисунок.

Когда изображение выглядит слишком полным, легко забыть, что есть вещи, которых она тоже не знает.

Нэми вернул тарелки на место.

Гарет поднялся в квартиру больше чем через двадцать минут.

Он принёс остальные коробки.

Первым делом достал список.

— Сначала документы.

Нэми кивнул.

Они начали с письменного стола.

Письма из банка.

Договор аренды.

Страховка.

Трудовой договор.

Счета.

Прежде чем разложить бумаги, Гарет проверял дату на каждом листе.

Он двигался быстро.

Будто, пока его руки не останавливались, ему не приходилось смотреть по сторонам.

Затем он открыл нижний ящик.

Там лежал один из школьных табелей Мары.

Бумага пожелтела.

В правом верхнем углу всё ещё стояла старая подпись Юми.

Гарет сел на пол.

— Зачем она его хранила?

Нэми взглянул на табель.

— Не знаю.

— Шестьдесят два балла по математике.

— Она никогда в ней не разбиралась.

— В том году я её отругал.

Гарет слабо улыбнулся.

— Она всю ночь плакала.

Он положил табель в коробку с надписью:

Оставить.

Следующие полчаса отец и сын снова не разговаривали.

Наконец Нэми вошёл в спальню.

Кровать оставалась заправленной.

Рядом с подушкой лежал недочитанный роман.

Закладкой служил чек из магазина.

В шкафу по-прежнему висели пальто, платья и рабочая одежда.

Юми велела ему не трогать кровать.

И не забирать всю одежду.

Нэми снял только тёмно-синее пальто, висевшее ближе всего к дверце.

К воротнику прилип длинный золотисто-каштановый волос.

Он положил пальто на кровать.

А затем стал искать коробку, упомянутую в записке на холодильнике.

На верхней полке шкафа он нашёл старую обувную коробку.

На крышке Мара чёрным маркером написала:

Вещи Н. Очень уродливые. Не выбрасывать.

Нэми сел на край кровати.

Открыл коробку.

Внутри лежали фотографии.

Они вдвоём на пляже в детстве.

Мара в нелепо огромной выпускной шапочке.

Ещё один снимок, сделанный, когда они были подростками.

Нэми, опустив голову, плёл шнурок.

А сидевшая напротив Мара заливалась смехом.

На дне коробки лежало несколько плетёных браслетов.
Некоторые были не закончены.

На некоторых узелки располагались не там, где нужно.
Один синий браслет был особенно уродливым.

Нэми его узнал.

Самый первый, который он когда-либо сплёл, — неудачная попытка.

Он всегда думал, что Мара давно его выбросила.

Под остальными вещами лежала незапечатанная открытка.

На лицевой стороне значилось:

Самому раздражающему брату.

Рука Нэми замерла над ней.

Он медленно открыл открытку.

Внутри было всего несколько строк.

С днём рождения.

В последнее время ты ужасно меня раздражаешь. В основном потому, что ты сам ужасно раздражающий.

Не нужно переделывать браслет. Я всё ещё его ношу. Новое не всегда лучше.

И уродливые браслеты из коробки тоже не выбрасывай.

Затем шла пустая строка.

А ниже — лишь половина предложения:

В следующий раз, когда мы поссоримся...

На этом всё обрывалось.

Нэми перевернул открытку.

С обратной стороны ничего не было.
Он снова повернул её лицевой стороной.
Всё та же половина предложения.
Он не знал, что Мара собиралась написать.
И почему так и не отдала ему открытку.
Нэми сидел на краю кровати, держа её между пальцами.
Спустя долгое время он опустил голову.
Первая слеза упала на бумагу.
Он тут же её стёр.
Но лишь размазал влагу по бумаге рядом с чернилами.
— Чёрт.
Слово прозвучало едва слышно.
Он отодвинул открытку подальше.
Но слёзы продолжали течь.
Гарет стоял в дверях.
Он не вошёл.
Не спросил, что нашёл Нэми.
Лишь медленно снял очки.
Через некоторое время он сел на пол в коридоре.
Отец и сын оставались по разные стороны дверного проёма.
Ни один не произнёс ни слова.
В пять часов вечера Юми всё ещё не поднялась в квартиру.
Нэми и Гарет отнесли вниз первые коробки.
В руках Нэми было тёмно-синее пальто.

Как только Юми его увидела, тут же распахнула дверь машины.

— Зачем ты принёс именно это?

— Ты сказала не забирать их все.

— Но я не говорила брать это.

Она выхватила пальто из его рук.

А в следующее мгновение застыла.

Юми прижала пальто к груди.

Уткнулась лицом в воротник.

И долго не двигалась.

А потом зарыдала.

Гарет стоял рядом, всё ещё держа коробку с документами.

Он посмотрел на неё.

Наконец поставил коробку на землю и обнял жену.

Нэми стоял в нескольких шагах от них.

Мимо проехал кто-то на велосипеде.

На другой стороне улицы из кофейни вышел человек с двумя напитками.

На перекрёстке остановился автобус, а затем снова уехал.

Ничто не остановилось.

В тот миг Нэми ненавидел каждый из этих звуков.

Через несколько секунд ему пришло в голову, насколько это нелепо.

Он опустил взгляд на коробку в своих руках.

Внутри лежала недописанная открытка.

Вернувшись в тот вечер домой, Нэми положил её на обе-

денный стол.

Он не стал перечитывать.

И не включил девятисекундное голосовое сообщение.

Через несколько дней он закончил ночную смену.

— Позавтракаем? — спросил Джона.

— Нет.

— Домой?

Нэми закрыл шкафчик.

— Да.

Но домой он не поехал.

На полпути свернул в другую сторону.

В то утро в «Синем часе» ещё не былолюдно.

По крайней мере пять столиков стояли свободными.

Едва Нэми вошёл, он увидел Джейду.

Она сидела там же, где и в прошлый раз.

Перед ней стояли кусок шоколадного торта и стакан
апельсинового сока.

Рядом лежал раскрытый альбом.

Она всё ещё держала карандаш.

Куртки Нортгейта на ней не было.

Сегодня не было необходимости садиться за один стол.

Нэми несколько секунд стоял на месте.

А потом всё равно подошёл.

Его тень упала на лист.

Джейда подняла голову.

Сначала посмотрела на него.

Потом — на все явно свободные столики вокруг.

Нэми спросил:

— Здесь никто не сидит?

Джейда посмотрела на него.

Придвинула альбом чуть ближе к себе.

— Теперь сидит.

Глава 16 — На этот раз дело не в свободном месте

— Теперь есть.

Сказав это, Джейда придвинула к себе блокнот.

Нэми отодвинул стул и сел.

В ресторане ещё пустовало несколько столиков.

Он не стал объяснять, почему выбрал именно этот, а Джейда не спросила. Она просто опустила голову и отрезала острый кончик от куска шоколадного торта.

Когда мимо проходил официант, Нэми заказал только чёрный кофе.

Джейда подняла взгляд.

— Ты ничего не будешь есть?

— Не голоден.

— Тогда что ты делаешь в ресторане?

Нэми посмотрел на неё.

— Уже жалею, что зашёл.

— Ещё не поздно пересесть.

— Не нужно.

Кофе принесли быстро.

Нэми сделал глоток. Бровью он не повёл, но чашку поставил чуть резче, чем прежде.

Джейда это заметила.

— Плохой?

— Обычный.

— Значит, плохой.

— Откуда ты знаешь?

— Я его пробовала.

— И всё равно сюда ходишь?

— Еда здесь неплохая.

Джейда съела ещё кусочек торта.

Сегодня Нэми выглядел уставшим.

Не просто невыспавшимся после ночной смены.

Тени под глазами стали темнее, чем в прошлый раз, плечи немного опустились. Форма по-прежнему выглядела аккуратно, но на левой манжете пролегла глубокая складка.

Джейда несколько секунд смотрела на него.

— Ты не спал?

— Спал.

— Сколько?

— Не знаю.

— Значит, недолго.

Нэми опустил глаза к кофе.

Через некоторое время он заговорил сам:

— Несколько дней назад я ездил разбирать вещи в квартире Мары.

Вилка в руке Джейды замерла.

— А.

— Мама не смогла подняться наверх.

— Угу.

— Мы с отцом несколько часов перебирали всё, что там осталось.

Джейда не спросила, что именно они нашли.

И не стала спрашивать, тяжело ли ему было.

Нэми смотрел на своё отражение в кофе.

— На самом деле вещей оказалось не так уж много.

— Тогда почему ты так устал?

— Приходилось решать, что делать с каждой мелочью.

— Что решать?

— Оставить или выбросить.

Он медленно провёл большим пальцем по краю бумажного стаканчика.

— Мы могли целую вечность разглядывать просроченный чек.

Джейда доела кусочек торта.

— Тогда пока ничего не выбрасывайте.

— Хозяин квартиры ждёт.

— Подождёт.

— Ты очень любишь заставлять людей ждать.

— Смотря кого.

Нэми поднял глаза.

— Хозяин квартиры может подождать, — пояснила Джейда.

— А Астерон — нет?

— Они тоже могут. Просто время отметят красным.

Уголок рта Нэми дрогнул.

Джейда больше ничего не сказала.

Через некоторое время он заговорил снова:

— Я увидел те две тарелки.

На этот раз Джейда замерла.

— Они всё ещё были там?

— В шкафчике.

— А.

— Белые. Одинакового размера.

Он сделал ещё один глоток кофе.

— Когда я достал их, в них не оказалось ничего примечательного.

— Они с самого начала были всего лишь тарелками.

— Я знаю.

Нэми посмотрел в окно.

Дорога перед «Синим часом» ещё не успела высохнуть.

Проезжающие машины поднимали из-под колёс мелкие брызги.

— Я долго стоял на кухне.

Джейда ждала.

— На холодильнике всё ещё висел её список покупок.

Одежда оставалась в шкафу. Даже часы на духовке уже выставили заново.

— Угу.

— Всё выглядело нормально.

Он заговорил медленнее.

— Нормальнее, чем в ту ночь.

Джейда опустила взгляд на торт.

— Я никогда не видела эту квартиру нормальной.

Нэми повернулся к ней.

— Что?

— Когда я приехала, она уже была мертва.

Слова прозвучали прямо и жёстко.

Но Нэми уже не стало не по себе, как случилось бы раньше.

Джейда продолжила:

— Поэтому я нарисовала не тот дом, в котором она обычно жила.

— А то, что увидела в ту ночь.

— Угу.

Нэми ненадолго замолчал.

— Кажется, теперь я понимаю, почему ты не хотела показывать мне рисунок.

Джейда посмотрела на него.

— Правда?

— Когда я увидел две тарелки, первой мыслью всё равно было: для кого в тот день предназначалась вторая?

— Ты знаешь?

— Нет.

— Вот именно.

Нэми кивнул.

Он больше не просил показать ему тот рисунок.

В ресторан кто-то вошёл.

Колокольчик над дверью звякнул, впуская порыв влажно-го утреннего воздуха.

Джейда снова принялась за торт.

Нэми наблюдал за ней.

— Я ещё нашёл открытку.

Джейда не подняла головы.

— Мара написала?

— Угу.

— Тебе?

— Думаю, да.

— Но так и не отдала?

— Нет.

Нэми помолчал.

— Она успела написать только половину.

Джейда отправила в рот кусочек торта.

Он словно ждал продолжения.

— Ты не спросишь, что там было?

— Если захочешь рассказать, расскажешь.

Нэми откинулся на спинку стула.

— Иногда ты очень странная.

— Мне многие это говорили.

— Тебе не любопытно?

— Любопытно.

— Тогда почему не спрашиваешь?

— Это твоё.

После такого ответа Нэми замолчал.

Он опустил голову и отпил кофе.

На этот раз он поморщился.

— Он и правда отвратительный.

— Я предупреждала.

— Могла бы остановить меня раньше.

— Ты сам его заказал.

— А ты сидела и смотрела.

— Ты взрослый человек.

— Говоришь прямо как моя мать.

Джейда покосилась на него.

— Значит, должен был привыкнуть слушаться.

Нэми рассмеялся.

Вскоре он сам рассказал ей об открытке.

— Она написала, что в последнее время я действовал ей на нервы.

— Похоже на правду.

— Ты её даже не знала.

— Зато знаю, что ты раздражаешь.

Нэми посмотрел на неё.

Джейда с невозмутимым лицом отпила апельсиновый сок.

В конце концов он снова рассмеялся.

— Ещё она написала, что мне не нужно переделывать тот браслет.

Джейда ничего не ответила.

— И что уродливые браслеты из коробки выбрасывать за-

прещается.

— Ты сделал их много?

— Много испортил.

— Неудивительно.

— Последнюю фразу она не закончила.

Намёк на улыбку медленно исчез с лица Нэми.

— Она успела написать только: «В следующий раз, когда мы поссоримся...»

Джейда посмотрела на него.

— И всё?

— Всё.

— Ты знаешь, что она хотела написать?

— Нет.

— Тогда не знаешь.

Нэми опустил глаза.

— У тебя совсем нет утешительных слов?

— Есть.

Он посмотрел на неё.

Джейда задумалась.

— По крайней мере, она шестнадцать лет хранила все эти уродливые вещи.

Нэми молчал.

Через несколько секунд у него вырвался тихий смешок.

— Это должно меня утешить?

— Я очень стараюсь.

— Заметно.

Некоторое время они сидели молча.

Джейда снова раскрыла блокнот.

Но карандаш не сразу коснулся бумаги.

Нэми тоже не спросил, что она рисует.

Через минуту он сменил тему:

— Как там Вик?

— Всё ещё в Нортгейте.

— Я спрашивал о колене.

— Оно тоже всё ещё там.

— Совершенно бесполезный ответ.

— Других он и сам не даёт.

— Он показался врачу?

— Нет.

Нэми нахмурился.

— В тот день колено его подвело, а он всё равно не собирается на обследование?

— Он думает, что врач просто запретит ему поднимать тяжести.

— А может, врач научит его продолжать работать, вместо того чтобы отправлять на пенсию.

Джейда подняла глаза.

Нэми достал телефон.

— Я знаю одну клинику. Туда часто обращаются парамедики и пожарные, чтобы пройти обследование из-за производственных травм.

— Название.

— Я тебе отправлю.

Джейда уже взяла карандаш.

И замерла.

Нэми тоже остановился.

Они посмотрели друг на друга.

Ничего необычного в этом не было.

Он всего лишь собирался отправить ей адрес клиники.

Наконец Джейда достала телефон.

— Номер.

Нэми продиктовал, и она ввела цифры.

В поле для имени она написала:

Нэми Хейл — служба скорой помощи

Нэми заметил.

— Обязательно было добавлять службу скорой помощи?

— Так удобнее.

— Чем?

— Если вдруг забуду.

— Ты уже меня помнишь.

— Пока.

— Опять это «пока».

— Пока что так удобно.

Нэми протянул руку.

— Дай сюда.

Джейда передала ему телефон.

Он позвонил на свой номер, чтобы проверить, проходит ли вызов, а затем вернул ей аппарат.

Через мгновение телефон Джейды завибрировал.
Нэми опустил голову и что-то набрал на своём экране.
Джейда Суитлав — Нортгейт
Джейда увидела.

— Ты за мной повторяешь?

— Так удобнее.

— Ты не знаешь другой Джейды.

— А ты не знаешь другого Нэми.

— В данный момент нет.

— Перестань делать всё временным.

— В данный момент не могу.

Нэми уставился на неё.

— Ты нарочно?

— Немного.

Он рассмеялся.

Через мгновение пришли сведения о клинике.

Адрес.

Телефон для записи.

Имя врача.

И последняя строка:

Это клиника, а не мошенники.

Джейда ответила:

Мошенники обычно говорят то же самое.

Телефон Нэми тут же завибрировал на столе.

Он посмотрел на сообщение, потом на неё.

— Я сижу прямо напротив тебя.

— Я проверяла номер.

— Теперь убедились?

— Угу.

— Не только временно?

Джейда убрала телефон в карман.

— Не наглей.

Перед уходом из «Синего часа» Нэми выбросил оставшиеся полчашки кофе.

Джейда это увидела.

— Переводишь добро.

— Он был отвратительный.

— Но половину ты выпил.

— Потому что заплатил.

— Тогда надо было допить.

— У тебя странные принципы.

— Не переводи продукты.

— Кофе не еда.

— В нём есть калории?

Нэми задумался на две секунды.

— Очень мало. Это чёрный кофе.

— Тогда это напиток.

— Спасибо, что наконец меня оправдала.

Они подошли к двери.

Нэми направился к парковке.

Джейда осталась под синей вывеской «Синего часа».

— Я передам Вику информацию.

— Он пойдёт?

— Нет.

— И что ты будешь делать?

— Спрашивать его каждый день.

Нэми представил лицо Вика.

— Удачи. Надеюсь, переживёшь.

— Можешь помочь.

— Я его почти не знаю.

— В тот день ты помог ему с каталкой.

— Это ещё не значит, что мы подружились.

— Можешь для начала спросить про колено.

Нэми покачал головой.

— Оставлю это тебе.

— Трус.

— Зато честен с собой.

Он отошёл на несколько шагов.

Телефон в кармане Джейды завибрировал.

Она достала его.

Нэми только что прислал:

Не забудь передать ему.

Джейда подняла голову.

Он ещё даже не дошёл до машины.

— Ты больной? — крикнула она.

Нэми обернулся.

С середины парковки он отозвался:

— Проверяю, получила ли ты сообщение.

Джейда сунула телефон обратно в карман.
Отвечать не стала.
Но и контакт не удалила.

Глава 17 — Отстранён от выездной работы

Отчёт о потенциально опасном инциденте у дома Элеоноры Белл отправили ещё до конца смены.

Хелена прочитала его меньше чем через двадцать минут после их возвращения в Нортгейт.

Вик как раз собирался мыть специализированный автомобиль.

Хелена остановила его у ворот гаража.

— Не надо.

Вик посмотрел на неё.

— Машину ещё не помыли.

— Дин помоем.

Дин как раз вышел из комнаты отдыха с половиной пончика во рту.

Услышав своё имя, он замер на месте.

— Я?

Хелена не обратила на него внимания.

Она развернула планшет к Вику.

На экране был открыт отчёт, который они только что отправили.

Кратковременная потеря силы в правом колене во время транспортировки.

Оборудование накренилось.

Контроль восстановлен при содействии двух парамедиков на месте.

Умерший не пострадал. Сотрудники не пострадали.

— С сегодняшнего дня ты отстранён от выездов с высокой физической нагрузкой, — сказала Хелена.

Лицо Вика помрачнело.

— Я просто оступился.

Джейда стояла в нескольких шагах.

— Земля была ровная.

Вик повернул голову.

— Тебя никто не спрашивал.

Хелена забрала планшет.

— До завтра запишись на обследование у специалиста по производственным травмам. Пока его не пройдёшь, тебя не будут назначать на лестницы, вывоз людей с большой массой тела и работу в тесных помещениях.

— А на ровной поверхности можно?

— Сегодня ты никуда не поедешь.

— Хелена...

— Это не дисциплинарное взыскание.

— Результат тот же.

— Сегодня тело едва не опрокинулось.

После этих слов Вик замолчал.

Дин медленно вынул пончик изо рта.

Хелена добавила:

— С завтрашнего дня займёшься оборудованием и работой в офисе. Когда получим результаты медицинского обследования, решим, что делать дальше.

Вик смотрел на неё.

Прошло немало времени, прежде чем он сказал:

— Понял.

Больше он не спорил.

Это обеспокоило Джейду сильнее, чем если бы он вышел из себя.

Следующие несколько дней Вик не возвращался в специализированный автомобиль.

В Нортгейте ему поручили инвентаризацию оборудования, проверку безопасности и оформление документов по технике безопасности для новых сотрудников.

Со всем этим он справлялся хорошо.

И был этим совершенно недоволен.

Каждый раз, проходя мимо комнаты с оборудованием, Джейда заставляла его за тем, как он перекладывал уже идеально разложенные ремни.

Когда в понедельник утром она вернулась со смены, Вик сидел рядом с коробкой новых перчаток.

На столе лежали сведения о клинике, которые прислал Нэми.

По-прежнему нетронутые.

Джейда остановилась в дверях.

— Прочитал?

— Да.

— Позвонил?

— Нет.

— Почему?

— Не хочу.

— Хорошо.

Вик поднял глаза.

— Что хорошего?

— Очень обстоятельное объяснение.

— Мне не нужно твоё одобрение.

— Тогда звони.

— Ты теперь кто?

— Напоминание.

— Из тех, что раздражают?

— Угу.

Вик отодвинул листок.

— Я запишусь.

Джейда не сдвинулась с места.

— На какой день?

— Не знаю.

— Значит, ты не записался.

— Тебе заняться нечем?

— Только что закончила смену.

— Иди домой.

— Сначала позвони.

Они смотрели друг на друга.

Десять секунд.

Двадцать.

Вик первым отвёл взгляд.

— Тот парамедик тоже настолько надоедливый?

— Чуть меньше тебя.

— Вы теперь близки?

Джейда нахмурилась.

— Почему все постоянно об этом спрашивают?

— Кто ещё спрашивал?

— Никто.

— Значит, не все.

Джейда пододвинула к нему сведения о клинике.

— Звони.

Вик посмотрел на неё.

— У тебя есть его номер?

— Да.

— С каких пор?

— Несколько дней.

— А-а.

Слишком короткое «а-а».

Джейда сразу насторожилась.

— Что это значит?

— Ничего.

— По твоему лицу так не скажешь.

— Ты теперь умеешь читать по моему лицу?

— Это выражение слишком понятное.

Вик взял ручку.

— Иди найди своего нового напарника.

— Кого?

— Дина.

Лицо Джейды тут же вытянулось.

Впервые Вик совершенно открыто улыбнулся ей.

— По крайней мере, теперь тебе есть на кого ещё злиться.

После травмы спины Дин уже получил медицинское разрешение вернуться к работе.

Хелена временно поставила его в пару с Джейдой.

Перед их первым вызовом Дин сел за руль и включил стереосистему.

Рок-музыка мгновенно заполнила весь салон.

Джейда стояла у пассажирской двери.

— Выключи.

— Мы ещё даже не поехали.

— Именно поэтому можешь выключить сейчас.

— Вик музыку не слушает?

— Нет.

— Неудивительно, что он такой злой.

Джейда села в машину.

— У него характер лучше твоего.

Дин изобразил обиду.

— Мы напарники всего три минуты.

— Я знаю тебя три года.

— Так ещё обиднее.

Он убавил громкость.

Но полностью музыку не выключил.

Джейда смирилась.

Их первым вызовом стала ожидаемая смерть в учреждении по уходу.

Восемьдесят семь лет.

Родственники уже ушли.

Документы были оформлены.

Комната находилась на втором этаже, а в здании был лифт.

По любым меркам это был лёгкий вывоз.

Дин работал без ошибок.

Он тщательно проверил личность.

Надёжно закрепил ремни.

Во время перемещения не забывал поддерживать голову умершей.

Проблема была лишь в том, что он комментировал каждый шаг.

— Я беру слева.

Джейда взялась с другой стороны.

— Угу.

— У тебя там всё нормально?

— Да.

— Сейчас поворачиваем.

— Я знаю.

— Через секунду начну опускать.

Джейда посмотрела на него.

— Дин.

— Что?

— Я тебя вижу.

— Я поддерживаю коммуникацию.

— Можешь поддерживать её поменьше.

— Опасная фраза во время обучения на рабочем месте.

— Я принимаю этот риск.

Дин несколько секунд смотрел на неё.

— Вы с Виком вообще не разговариваете?

— Разговариваем.

— Что вы говорите?

Джейда задумалась.

— Стой.

— Что ещё?

— Медленнее.

— Ещё?

— Лестница.

Дин подождал две секунды.

— Это не предложения.

— Нам хватает.

Дин покачал головой.

— Кажется, я начинаю понимать, почему Вик так мало говорит.

— Потому что ты расходуешь его долю.

Как только они уехали из учреждения, Дин снова включил

музыку.

На этот раз Джейда не потребовала её выключить.

Она просто откинулась на пассажирском сиденье и смотрела, как за ними остаётся один участок дороги за другим.

Только после смены напарника она поняла, о скольких вещах прежде ей не приходилось задумываться.

Кто идёт впереди.

Кто принимает на себя вес.

Кто первым отступает назад при повороте.

Нужно ли развернуть каталку, прежде чем провозить её через дверной проём.

Вику обычно хватало одного взгляда.

Дин спрашивал.

В вопросах не было ничего плохого.

Более того, это лучше соответствовало стандартам обучения.

Просто Джейда ещё не привыкла.

После второго вызова Дин зашёл в магазин за кофе.

Джейда осталась в машине.

На телефоне её ждало сообщение, которое Нэми прислал утром.

Вик позвонил?

Джейда ответила:

Отказывается лечиться.

Ответ пришёл быстро.

Как ты обычно поступаешь, когда пациент отказывается

от лечения?

Джейда посмотрела на вопрос.

Потом написала:

Настойчиво раздражаю.

На этот раз Нэми ответил не сразу.

Очень профессионально.

Джейда:

Главное, чтобы работало.

Уже работает?

Пока нет.

Нэми:

Тогда беру свои слова обратно.

Уголок рта Джейды дрогнул.

Именно в этот момент Дин открыл дверь.

— Ты улыбалась?

Она заблокировала телефон.

— Нет.

— Я видел.

— Тебе показалось.

Дин протянул ей один из стаканчиков с кофе.

— Кто это?

— Кто — кто?

— Человек, который заставляет тебя улыбаться.

Джейда взяла кофе.

— Тебе заняться нечем?

— В данный момент нет.

— Тогда закончи форму пополнения запасов после первого вызова.

Дин забрался в машину.

— Ты очень прямо меняешь тему.

— Спасибо.

— Это был не комплимент.

— Тогда забери его обратно.

Телефон снова завибрировал.

Нэми:

Дай Вику телефон. Скажи, что, если он не пойдёт, я сам ему позвоню.

Джейда ответила:

Я думала, ты его боишься.

Боюсь.

Тогда звони сам.

Три точки на экране горели долго.

Наконец пришло:

Ты первая.

Джейда и правда рассмеялась вслух.

Дин тут же повернул голову.

— Опять.

— Веди машину.

— Хотя бы скажи, это работа или человек?

— Колено.

Дин покосился на неё.

— Этот ответ ещё страннее.

Когда вечером они вернулись в Нортгейт, Вик всё ещё был в комнате с оборудованием.

Джейда вошла и положила телефон на стол.

— Он сказал, что, если ты не позвонишь, позвонит сам.

Вик поднял глаза.

— Кто?

— Нэми.

— Брат Мары?

— Угу.

— Какое ему дело до моего колена?

— Он посоветовал клинику.

Вик посмотрел на Джейду.

Потом на телефон.

— Вы всё ещё переписываетесь?

— Да.

— А-а.

Опять это «а-а».

Джейда нахмурилась.

— Не говори «а-а».

— Я сказал всего одно слово.

— Выбери другое.

— Ладно.

— «Ладно» тоже не говори.

На этот раз Вик не сумел сдержать улыбку.

— Ты и правда раздражаешь.

— Звони.

— Завтра.

Джейда осталась на месте.

— Сегодня меня уже не допускают к машине. Чего тебе ещё надо?

— Пусть врач решает, когда тебе можно вернуться.

— Решит.

— Звони сейчас.

Вик посмотрел на неё.

Джейда ответила ему таким же взглядом.

Через полминуты он выругался себе под нос и взял телефон.

— Я только спрошу, на какое время можно записаться.

— Ладно.

— Это ещё не значит, что я пойду.

— Угу.

— Выйди.

— Хорошо.

Джейда и правда развернулась и вышла.

К тому времени, когда она дошла до двери, на звонок уже ответили.

Она не стала задерживаться и подслушивать.

Через несколько минут Джейда достала телефон.

Он позвонил.

Нэми ответил быстро:

Каким методом ты воспользовалась?

Джейда задумалась.

Не уходила.

Как долго?

Она оглянулась на комнату с оборудованием.

Около тридцати секунд.

Нэми:

Звучит устрашающе.

Джейда убрала телефон.

На этот раз спорить не стала.

Глава 18 — Новый напарник

На четвёртый день после того, как Вика отстранили от выездной работы, Астерон перевёл в Нортгейт нового специалиста по транспортировке умерших.

Оуэн Мерсер, тридцать один год.

Два года он проработал в другом районе Астерона, прошёл полный курс обучения работе с новой электронной системой и процедурам транспортировки, а на последней проверке физической подготовки получил высшую оценку.

Представляя его, Хелена казалась заметно спокойнее, чем тогда, когда временно назначала Дина напарником Джейды.

— Пока Оуэн будет работать с Джейдой. Он знаком с новой системой и поможет нам пережить нынешнюю нехватку сотрудников.

Дин стоял позади них.

— Значит, меня заменили?

Тесс даже головы не подняла.

— Ты с самого начала был временной заменой.

— Но мы так прекрасно сработались.

Джейда посмотрела в его сторону.

— Где?

Дин схватился за грудь.

— Необязательно было наносить второй удар.

Оуэн улыбнулся.

Но вмешиваться в разговор не стал.

Он был высоким, коротко стриженным, форма сидела на нём аккуратно. Говорил он неторопливо и, явившись в Нортгейт, не принялся рассказывать всем, насколько лучше работали в его прежнем районе.

Во время проверки машины он сам осмотрел колёсную раму, крепёжные ремни, запасные мешки для тел и дезинфицирующие средства.

Джейда стояла с другой стороны.

— Левый задний тормоз?

Оуэн дважды нажал на него.

— Работает.

— Подъёмный механизм?

— Только что проверил.

— Запасные бирки?

Он открыл отсек для хранения.

— Два комплекта.

Джейда кивнула.

— Хорошо.

Оуэн закрыл дверь машины.

— Это значит, что я прошёл проверку?

— Первую часть.

— Сколько всего частей?

— Не знаю.

— Не похоже, что у тебя есть стандарт.

— Есть.

— Какой?

Джейда открыла пассажирскую дверь.

— Не ошибайся.

Оуэн замер.

— Высокая планка.

— Угу.

Первый вызов поступил из съёмной квартиры.

Умершая — Мириам Коул, шестьдесят четыре года.

Три дня до неё не могли дозвониться, после чего хозяин квартиры открыл дверь запасным ключом и обнаружил её лежащей у спальни.

Полиция не нашла подозрительных обстоятельств.

Родственников на месте не было.

Единственной родственницей, с которой удалось связаться, оказалась дальняя племянница из другого города. Она дала согласие на транспортировку тела в назначенный похоронный дом.

Когда Джейда и Оуэн приехали, хозяин квартиры стоял у двери.

Первым делом он спросил:

— Сколько это ещё продлится?

Джейда покатила каталку вперёд.

— Сначала нужно проверить документы.

— Разве полиция их только что не проверяла?

— Они проводят свою проверку. Мы — свою.

— Нужно проверять ещё раз?

— Угу.

Хозяин вздохнул.

— На следующей неделе сюда въезжает новый жилец.
Джейда заглянула в квартиру.

— Сегодня только вторник.

Больше хозяин ничего не сказал.

Стоявший рядом Оуэн словно едва сдержал улыбку.
В квартире они первым делом занялись документами.

Имя:

Мириам Коул.

Дата рождения совпадала.

Адрес совпадал.

Место назначения совпадало.

Джейда проверила удостоверение личности, лежавшее на столе.

Там тоже значилось: Мириам Коул.

Она подошла к умершей и уже собиралась сверить медицинские сведения, когда её рука замерла.

На медицинском браслете на запястье Мириам было написано:

Мариам Коул.

Одна буква отличалась.

— Подожди.

Оуэн как раз развернул бланк транспортировки.

— Что такое?

Джейда указала на браслет.

Оуэн присел на корточки.

Несколько секунд он внимательно его рассматривал.

— В удостоверении написано «Мириам».

— Угу.

— И во всех официальных документах тоже.

— А на браслете — нет.

Он взял удостоверение и снова его изучил.

— Фотография и адрес совпадают. Скорее всего, на браслете опечатка.

— Скорее всего.

Оуэн поднял глаза.

— Хочешь проверить?

— Угу.

— Сначала можно позвонить в её медицинский центр.

— Я как раз собиралась.

Оуэн не возразил.

Только взглянул на таймер в системе.

— А если они не смогут подтвердить?

— Тогда свяжемся с полицией или с племянницей.

— Даже если все остальные данные совпадают?

— Сначала разберёмся с именем.

— Хорошо.

То, как легко он согласился, заставило Джейду посмотреть уже на него.

Оуэн заметил.

— Думала, я начну спорить?

— Я не знала.

— Я просто хотел понять, из-за чего ты останавливаешь работу.

— Из-за другого имени.

— Даже если отличается всего одна буква?

— Имя есть имя.

Оуэн кивнул.

— Тогда я позвоню в полицию.

Они стали звонить каждый по своему номеру.

Через восемнадцать минут ответ был получен.

Много лет назад, когда Мириам передавала медицинскому центру сведения о хроническом заболевании, сотрудник ошибочно записал её как Мариам.

Позже она заказала медицинский браслет на основании той записи, и ошибка переключалась на него.

Сомнений в личности умершей не оставалось.

Место назначения менять не требовалось.

Оуэн закончил разговор.

— Подтвердили.

— Угу.

— Восемнадцать минут.

Джейда взглянула на красное предупреждение в телефоне.

— Угу.

— Тебя это не беспокоит?

— Что именно?

— Время снова отмечено красным.

— Зато теперь имя правильное.

— Я говорю о показателях компании.

Джейда снова надела перчатки.

— Они уже красные.

— Ты всегда так поступаешь?

— Как?

— Останавливаешься, как только замечаешь проблему.

— Смотря какую.

— Из-за имени — всегда.

— Да.

Оуэн обдумал её ответ.

— В моём прежнем районе мы обычно сверяли не меньше трёх идентификаторов. Если разница в написании встречалась лишь в неофициальном источнике, мы могли оформить исключение, завершить вывоз и проверить всё уже после.

— Это не твой прежний район.

Её тон прозвучал резче, чем следовало.

Оуэн не стал спорить.

— Я знаю.

Джейда покосилась на него.

— Думаешь, я зря потратила восемнадцать минут?

— Думаю, нам нужно понимать, на что ушли эти восемнадцать минут.

— Теперь понимаешь.

— Да.

Они приступили к транспортировке.

Оуэн двигался уверенно.

Из-за их разногласия он не стал торопиться и не пытался перехватить ведущую позицию.

Взявшись за нижний конец, он сначала убедился, что Джейда держит надёжно.

На поворотах он тоже не спешил.

У двери хозяин квартиры снова посмотрел на часы.

Оуэн их не подгонял.

После завершения вывоза система по-прежнему показывала сплошную красную полосу.

По дороге обратно Оуэн сам выключил стереосистему.

Джейда немного удивилась.

— Ты не слушаешь музыку?

— Во время работы почти нет.

— Уже лучше Дина.

— Это тот, с кем ты работала последние несколько дней?

— Угу.

— Он шумный?

— Ты с ним познакомился.

— Сегодня он показался мне тише.

— Потому что рядом была Хелена.

Оуэн рассмеялся.

Машина остановилась на красный свет.

Через некоторое время он сказал:

— Я всё-таки считаю, что эффективность важна.

— Угу.

— Не будешь спорить?

— Конечно, важна.

Оуэн повернулся к ней.

— Я думал, ты ненавидишь нормативы времени.

— Я ненавижу, когда ими злоупотребляют.

— В чём разница?

— Там, где можно сделать быстро, делай быстро.

— Например?

— Заранее подготовь документы. Освободи путь. Следи, чтобы оборудование не ломалось.

— А проверка личности?

— Не торопись настолько, чтобы ошибиться.

— А семьи?

Джейда посмотрела в окно.

— Зависит от ситуации.

Оуэн коротко кивнул.

— Значит, мы не полные противоположности.

— Пока не знаю.

— Тебе нравится говорить «пока»?

— В последнее время.

Загорелся зелёный.

Оуэн нажал на педаль газа.

— Я не для того приехал, чтобы следить за тобой.

— Я этого и не говорила.

— Ты наблюдаешь за мной с тех пор, как я сел в машину.

— Новый напарник.

— За Дином тоже наблюдала?

— Нет.

— Почему?

— Я уже знаю, каких неприятностей от него ждать.

Оуэн рассмеялся.

— По крайней мере, справедливо.

Вернувшись в Нортгейт, Джейда первым делом пошла в комнату с оборудованием.

Вик сидел у стола. На правом колене был новый фиксирующий бандаж.

На столе лежал талон на приём.

— Ты ходил?

Вик поднял глаза.

— Это было всего лишь обследование.

— Что сказал врач?

— Старая травма мениска и дегенеративные изменения.

Нужно сделать снимки.

— Значит, это не пустяк.

— На сколько минут вы сегодня выбились из норматива?

Джейда замерла.

— Ты меняешь тему.

— Ответь.

— На восемнадцать.

— Почему?

— Ошибка в имени.

— Проверили?

— Угу.

— Тогда всё нормально.

Вик опустил голову и продолжил раскладывать оборудование.

Джейда оперлась правой рукой о край стола.

Он взглянул на неё.

— Что с рукой?

Джейда тоже посмотрела вниз.

По внешней стороне запястья тянулся бледно-красный след.

— Что-то надавило.

— Болит?

— Немного.

— Давно?

— С сегодняшнего дня.

Вик поднял голову.

— Правда?

— Правда.

— Оуэн не разделял вес?

— Разделял.

— Тогда почему болит?

Джейда поворачивала кистью.

— Последние несколько дней с Дином мне приходилось поднимать больше.

— Приложи лёд.

— Приложу дома.

Вик посмотрел на неё.

— Сейчас.

Джейда нахмурилась.

— Четыре дня в комнате с оборудованием — и ты уже говоришь как начальник.

— Потому что теперь мне не приходится соревноваться с часами.

— Совсем нечем заняться?

— Совершенно.

Джейда взяла лежавший рядом с ним холодовый пакет.

— Доволен?

— Вполне.

Она повернулась, чтобы уйти.

Вик окликнул её:

— Джейда.

— Что?

— Не бери с меня пример.

Она остановилась.

Вик больше ничего не добавил.

Джейда опустила взгляд на своё запястье.

— Не беру.

— Лучше бы так и было.

Это прозвучало не как нотация.

Поэтому она не стала огрызаться.

Джейда пошла в комнату отдыха и прижала холодовый па-

кет к правому запястью.

Достав телефон, она заодно сфотографировала талон на приём, лежавший на столе Вика, и отправила снимок Нэми.

В угол кадра попала её собственная рука.

Пациент согласился на лечение.

Нэми ответил быстро:

Ты снова воспользовалась методом стояния на месте?

Не понадобилось. Медицинские ограничения сработали лучше меня.

Результат?

Ему нужно сделать снимки.

Через несколько секунд пришло ещё одно сообщение:

Что с твоей рукой?

Джейда снова посмотрела на фотографию.

Только тогда она поняла, что в кадре видна и её правая рука.

Она ответила:

Немного болит.

Отправив сообщение, Джейда на мгновение застыла.

В строке ввода остались слова, которые она набрала сначала: «Со мной всё нормально».

Джейда их удалила.

Нэми ответил:

Лёд приложила?

Прямо сейчас.

Хорошо.

И больше ничего.

Никакого «Тебе нужно показаться врачу».

Никакого «Тебе больше нельзя поднимать тяжести».

Джейда положила телефон на колени.

Холодовый пакет давил на внешнюю сторону запястья.

Было немного слишком холодно.

Она сдвинула его и продолжила держать.

Глава 19 — Не приноси работу с собой

До свадьбы Селин оставалось три недели.

Предсвадебный ужин в воскресенье должен был стать всего лишь встречей двух семей, чтобы окончательно согласовать рассадку гостей и распорядок дня.

За три дня до него Эвелин напомнила всем в семейном чате:

Ровно в семь. Не опаздывайте. Это действительно важно.

Селин ещё и написала Джейде лично.

Ты ведь придёшь?

Джейда ответила:

Да.

Через несколько минут пришло ещё одно сообщение.

Правда?

Джейда нахмурилась.

А почему нет?

Нортгейт всегда выбирает безупречный момент.

У меня в тот день выходной.

И что?

Джейда долго смотрела на это «и что».

Наконец ответила:

Я буду.

В воскресенье днём она и правда постаралась подготовиться.

Заранее вымыла голову.

Надела тёмное платье, про которое Эвелин не могла бы сказать, что оно похоже на форму.

В 18:20 Джейда взяла ключи от машины.

В 18:23 зазвонил телефон.

Тесс.

Джейда стояла в прихожей и смотрела на экран.

Ответила она не сразу.

Звонок прекратился.

Через десять секунд телефон зазвонил снова.

Джейда приняла вызов.

— У меня сегодня выходной, — сказала она первым делом.

— Я знаю, — ответила Тесс.

Позади неё стоял сильный шум.

Звонили телефоны, работал принтер, кто-то выкрикивал номер машины.

— Хелена попросила узнать, сможешь ли ты выйти. Я сказала, что у тебя семейный ужин, и она велела спросить тебя напрямую.

Джейда перестала обуваться.

— Почему меня?

— Оуэн и Дин оба на выездах. Третья машина в судебно-медицинском центре и вернётся не раньше чем через со-

рок минут. Хелена ищет и кого-нибудь другого.

— Что на месте?

Тесс ненадолго замолчала.

Джейда сразу поняла, что вызов будет непростым.

— Говори.

— Жилой дом. Мужчина, сорок два года. Там жена и двое детей.

Джейда закрыла глаза.

Тесс поспешно добавила:

— Ты можешь отказаться.

— Кто уже на месте?

— Полиция. Пока детей держат наверху.

— Через сколько сможет приехать другая бригада?

— Не знаю. Больше чем через сорок минут.

Джейда опустила взгляд на туфли, которые только что надела.

— Адрес.

— Джейда.

— Адрес.

Тесс больше не стала её отговаривать.

— Мейсон-драйв, двадцать два.

На предсвадебный ужин Джейда опоздала на час и семь минут.

Сам вывоз прошёл без осложнений.

Сорокадвухлетний мужчина внезапно потерял сознание в ванной.

Жена и двое детей были дома.

Полицейские оставили детей наверху и разрешили им спуститься только после того, как сотрудники Нортгейта увезли их отца.

Джейда вернулась в Нортгейт и переоделась.

Вымыла руки.

Снова поправила волосы.

Даже воспользовалась духами, подаренными Эвелин, хотя почти никогда их не носила.

Но когда она вошла в отдельный зал ресторана, ей всё ещё чудился запах дезинфицирующего средства на руках.

Половину блюд на столе уже съели.

Селин и Дэниел сидели в центре.

По столу были разложены список гостей, схема рассадки и несколько листов свадебного расписания.

Первой её заметила Эвелин.

Сначала посмотрела на время.

Потом на Джейду.

— Я думала, у тебя сегодня выходной.

— Им не хватало людей.

Селин не подняла головы.

Роуз спросила:

— Куда пришлось ехать так поздно? В больницу?

Эвелин по привычке начала отвечать:

— Это был...

И остановилась.

Возможно, вспомнила, что случилось во время предыдущей семейной трапезы.

В итоге за Джейду она отвечать не стала.

Джейда отодвинула стул.

— Вывоз из жилого дома.

Роуз задала ещё один вопрос:

— Пациент?

— К тому времени он уже умер.

За столом ненадолго воцарилась тишина.

Родители Дэниела явно не понимали, как на это реагировать.

Даже Роуз произнесла только:

— А.

Эвелин тихо сказала:

— Давайте сначала поедим.

На этот раз никто не велел Джейде не говорить о работе.

Разговор быстро вернулся к рассадке.

Кто заберёт бабушку.

Которого из дядей Дэниела нельзя сажать рядом с другим.

Когда должен приехать торт — в половине седьмого или в семь.

Джейда ела и слушала.

Селин ни разу не спросила о её работе.

После ужина обе семьи остались в отдельном зале, чтобы утвердить окончательный вариант рассадки.

Джейда вышла в коридор за водой.

Селин последовала за ней.

— Джейда.

Та остановилась.

Селин всё ещё держала в руках список гостей.

— Ты обещала быть здесь в семь.

— Я знаю.

— Тебя вызвали после шести?

— Угу.

— Почему ты поехала?

Джейда посмотрела на неё.

— В тот момент больше было некому.

Селин опустила голову и рассмеялась.

Но веселья в этом смехе не было.

— Всегда один и тот же ответ.

— Потому что обстоятельства каждый раз разные.

— Когда мы примеряли платья подружек невесты, кто-то

тоже умер в последний момент.

— В тот раз я не ушла.

— Потому что я попросила тебя остаться.

— И что?

Селин подняла глаза.

— Ты правда не понимаешь, почему я злюсь?

— Понимаю, что ты считаешь меня опоздавшей.

— Дело не в опоздании на час.

— Тогда в чём?

Селин слегка смяла список в руке.

— Я не хочу каждый раз, когда мы что-то планируем, гадать, не вызовет ли тебя Нортгейт.

Джейда нахмурилась.

— Сегодня наверху были двое детей.

— Я знаю.

— А их отец лежал внизу.

— Я знаю!

Голос Селин внезапно сорвался на крик.

Кто-то в другом конце коридора обернулся.

Она сразу заговорила тише.

— Я не говорила, что ты должна была оставить мужчину лежать там.

— Тогда чего ты от меня хочешь?

— Не знаю.

Глаза Селин начали краснеть.

— Вот это и злит меня сильнее всего. Даже когда я говорю, что мне больно, кажется, будто я соперничаю за тебя с мертвецом.

Джейда ничего не сказала.

Селин перевела дыхание.

— У тебя всегда есть веская причина.

— Потому что эти причины настоящие.

— Я знаю, что настоящие.

— Тогда...

— Но мы тоже настоящие.

Это остановило Джейду.

Селин вытерла уголок глаза.

— Ты проспала мамин день рождения. В прошлом году ушла посреди рождественского ужина. Когда Дэниел впервые пришёл к нам домой, ты пробыла сорок минут, потом ответила на звонок и уехала.

— Тогда был срочный вызов.

— Я знаю.

— Ты всё время это повторяешь.

— Потому что я действительно всё понимаю!

Селин посмотрела на неё.

— Я знаю, что ты не нарочно избегаешь дома. И знаю, что у тебя не та работа, где можно попросить человека подождать.

Она помолчала.

— Но я всё равно имею право злиться.

Джейда не нашла, что возразить.

— Я не уйду с твоей свадьбы, — сказала она.

Селин коротко рассмеялась.

В уголках её глаз всё ещё стояли слёзы.

— Видишь?

— Что?

— Даже когда я сейчас это слышу, первой мыслью становится: «А если кто-нибудь и правда умрёт?»

Джейда молчала.

— Я не прошу тебя обещать, что в тот день никто на свете не умрёт, — сказала Селин. — Просто я...

Она опустила взгляд на смятый список гостей.

— Когда ты мне что-то обещаешь, я хотя бы раз хочу иметь возможность тебе поверить.

В коридоре надолго стало тихо.

Джейда спросила:

— Во сколько мне нужно быть на свадьбе?

Селин подняла глаза.

— Ты знаешь.

— Скажи ещё раз.

— В девять утра. Церемония в одиннадцать. Приём в шесть.

— Я буду до девяти.

— А если позвонят из Нортгейта?

Джейда ответила не сразу.

На этот раз она не стала говорить, что ничего не случится.

И не сказала, что работа важнее.

— Я не буду дежурить.

— Я знаю.

— Если только совсем больше некому будет ехать.

Выражение лица Селин немного изменилось.

Джейда помолчала.

Потом добавила:

— Сначала я откажусь.

Селин внимательно посмотрела на неё.

— Правда?

— Угу.

— Ты ведь понимаешь, что сейчас очень долго молчала?

— Понимаю.

— По крайней мере, это лучше, чем откровенная ложь.
Джейда нахмурилась.

— Я тебе не лгала.

— Я знаю.

— Сегодня ты слишком часто это говоришь.

Селин наконец улыбнулась.

Ненадолго.

— Потому что разговаривать с тобой утомительно.

— Взаимно.

— Ужасные слова.

— Угу.

Селин повернулась к двери отдельного зала.

Через два шага остановилась.

— И ещё кое-что.

— Что?

— В день свадьбы не бери с собой рабочую сумку из Нортгейта.

Джейда посмотрела на обычную сумочку, которую принесла тем вечером.

— Я и не собиралась.

— Теперь я сказала заранее.

— Хорошо.

Селин вернулась в зал.

Джейда осталась в коридоре одна.

В телефоне её ждали несколько сообщений.

Тесс спрашивала:

Ты успела?

Вик сообщил, что ему назначили обследование.

Переписка с Нэми всё ещё заканчивалась сообщением, которое он прислал несколько часов назад:

Есть новости о Вике?

Джейда открыла поле ввода.

Сначала она написала:

Тебе когда-нибудь кажется, что с работой проще?

Некоторое время смотрела на эти слова.

Потом удалила.

И ответила только:

Ему назначили обследование.

Нэми ответил почти сразу.

Хорошо.

Через несколько секунд пришло ещё одно сообщение.

Ты разве не на семейном ужине?

Джейда:

Только что закончился.

Всё прошло хорошо?

Она уставилась на вопрос.

Наконец ответила:

Нет.

Нэми ненадолго замолчал.

Всё было настолько плохо?

Джейда прислонилась к стене.

Мы с Селин немного поссорились.

Отправив сообщение, она две секунды смотрела на него.

И не добавила: «Со мной всё нормально».

Нэми ответил только:

А.

А через несколько секунд написал:

Хочешь поговорить об этом?

Джейда:

Не сейчас.

Хорошо.

На этом всё закончилось.

Никаких дальнейших вопросов.

Джейда убрала телефон в сумку.

Когда она вернулась в отдельный зал, Селин переставляла две карточки с именами гостей.

Увидев Джейду, она немного подвинулась.

Освобождая ей место.

Джейда села.

Ни одна из них больше не упомянула о ссоре.

Селин пододвинула к ней одну из схем.

— Посмотри. Тётю Роуз можно посадить рядом со вторым дядей Дэниела или нет?

Джейда изучала схему три секунды.

— Нет.

— Я так и знала.

— Тогда зачем ты посадила их вместе?

— Мест нет.

— Пересади туда Оливера.

— Он будет недоволен.

— С ним справиться проще, чем с его матерью.

Селин взяла ручку.

— Наконец-то от тебя есть польза.

Джейда не ответила.

Только придвинула стул немного ближе к столу.

Глава 20 — Звонок в четыре утра

В 2:43 ночи Нэми и Джону направили в студенческое общежитие квартирному типу.

В службу позвонила сестра пациента.

Вернувшись домой, она нашла двадцатитрёхлетнего брата без сознания в ванной. По полу были разбросаны несколько пустых блистеров от таблеток.

Когда прибыли парамедики, молодой человек ещё дышал, но почти не приходил в сознание.

Нэми и Джона немедленно обеспечили дыхательную поддержку, стали контролировать жизненные показатели и по дистанционному указанию врача начали лечение.

По дороге в больницу пациент начал реагировать.

До полного сознания было ещё далеко.

Но по крайней мере его состояние стабилизировалось.

В отделении неотложной помощи пациента приняла больничная бригада.

Если судить исключительно по результату, вызов следовало считать успешным.

Пациента доставили в больницу живым.

Его сестра приехала вместе с ними.

Завершив передачу пациента и выйдя из отделения, Нэми увидел её у стены в коридоре. Она сидела на корточках, крепко сжимая телефон в одной руке.

Рядом с ней опустилась на корточки медсестра.

— Он звонил мне.

По щекам женщины непрерывно текли слёзы.

— Я видела звонок.

Медсестра не стала уговаривать её подняться.

— Сейчас ему оказывают помощь.

— Но я не ответила.

Женщина подняла голову.

— Вчера мы поссорились. Я думала, ему нужно время успокоиться.

Нэми остановился.

Женщина плакала так сильно, что слова выходили обрывками.

— Если бы я ответила, он всё равно принял бы эти таблетки?

Медсестра ненадолго замолчала.

— Я не знаю.

Женщина опустила голову.

И заплакала ещё сильнее.

Нэми не двигался с места.

Сзади подошёл Джона.

Увидев лицо Нэми, он ни о чём не спросил.

Только сказал:

— Пойдём.

Нэми отвёл взгляд.

Всю дорогу до станции он не произнёс ни слова.

Джона не нарушал тишину в машине.

Передав дела по окончании смены, Нэми не стал переодеваться.

Он взял вещи, вышел на парковку за станцией и сел в машину.

Было 4:06 утра.

Небо оставалось тёмным.

Несколько белых фонарей освещали пустые парковочные места, и время от времени тишину нарушал далёкий звук возвращавшейся на станцию скорой.

Нэми достал телефон.

Голосовое сообщение Мары всё ещё было там.

Девять секунд.

Он не включал его пять недель.

Палец долго зависал над кнопкой воспроизведения.

Наконец он нажал.

Первые несколько секунд слышалось только дыхание.

Частое.

Хриплое.

Затем раздался приглушённый звук удара. Следом — короткий скрежет.

А потом Мара произнесла его имя:

— Нэми...

Запись оборвалась.

В машину вернулась тишина.

Нэми смотрел на экран.

Девять секунд.

Раньше они казались ему короткими.

Теперь тянулись достаточно долго, чтобы причинять боль.

Он закрыл сообщение.

Через несколько секунд включил снова.

Услышав своё имя во второй раз, Нэми немедленно остановил запись.

— Чёрт.

В тишине салона его голос прозвучал глухо.

Нэми бросил телефон на пассажирское сиденье.

Не прошло и десяти секунд, как он снова его поднял.

Ему не хотелось домой.

Не хотелось и к родителям.

Юми стоило увидеть его лицо — и она сразу всё поняла бы.

Гарет сделал бы вид, что ничего не заметил, а спустя некоторое время спросил бы, не хочет ли Нэми поесть.

Если позвонить Джоне, тот, скорее всего, развернулся бы и вернулся.

Нэми открыл список контактов.

Прокрутил вниз.

Остановился на строке:

Джейда Суитлав — Нортгейт

Он долго смотрел на неё.

Потом позвонил.

Прозвучало четыре гудка.

— Алло?

Голос Джейды звучал бодро.

На заднем плане что-то мерно вращалось.

Нэми ответил не сразу.

Джейда не стала засыпать его вопросами о том, что случилось.

Прошло больше десяти секунд, прежде чем он спросил:

— Ты сейчас занята?

Джейда посмотрела на вращавшуюся перед ней стиральную машину.

— Моя одежда занята.

Нэми на миг закрыл глаза.

Он не знал почему, но от этих слов что-то в груди немного отпустило.

— Ты где?

— В прачечной на Мейпл-стрит.

— Сейчас?

— Угу.

— Четыре утра.

— Я знаю, который час.

— Сегодня у тебя выходной?

— Угу.

— Почему ты стираешь в такое время?

— Днём проспала.

Нэми откинулся на спинку сиденья.

Разговор снова затих.

Джейда не спрашивала, зачем он позвонил.

В конце концов он сам сказал:

— Можно я приеду?

На этот раз Джейда помедлила две секунды.

— Да.

Когда Нэми приехал, Джейда сидела на одном из ряда пла-
стиковых стульев.

В прачечной она была одна.

Белый свет люминесцентных ламп резал глаза.

За её спиной вращался целый ряд стиральных машин;
тёмные рубашки, рабочие брюки и несколько полотенец без
конца перекатывались за круглыми стеклянными дверцами.

На Джейде были свободная серая футболка и спортивные
брюки.

Волосы небрежно скручены на затылке, несколько золо-
тистых прядей обрамляли лицо.

У её ног стояли две сумки для белья.

Рядом — открытая коробка с листами стирального сред-
ства.

Нэми вошёл.

Джейда подняла голову.

— Быстрее, чем я ожидала.

— Дороги пустые.

— Угу.

Нэми сел рядом.

Оставив между ними один свободный стул.

Джейда посмотрела на него.

Не сказала, что выглядит он ужасно.

Не спросила, связано ли это с Марой.

Она поднялась и подошла к торговому автомату в углу.

— Что будешь?

— Ничего.

— Здесь только кофе.

Нэми поднял глаза.

— Тогда зачем спрашивала?

— Чтобы ты почувствовал себя причастным.

Он уставился на неё.

Джейда опустила монеты.

В отсек упали два бумажных стаканчика с кофе.

Она принесла их и протянула один ему.

Нэми сделал глоток.

И тут же нахмурился.

— Это что?

— Кофе.

— Ты уверена?

— Так написано на автомате.

— Ты способна это пить?

— В Нортгейте хуже.

Нэми посмотрел на стакан и отпил ещё раз.

Наверное, хотел удостовериться.

Его лицо стало ещё мрачнее.

Джейда держала свой стакан.

— Доказывать ничего не нужно.

— Я подумал, вдруг первый глоток был галлюцинацией.

— Не был.

Стиральные машины продолжали вращаться.

Ровный механический гул заполнял паузы, когда оба молчали.

Прошло много времени, прежде чем Нэми сказал:

— Только что я прослушал то сообщение.

Джейда не спросила какое.

— Снова?

— Угу.

— Сколько раз?

— Два.

— Будешь слушать ещё?

Нэми опустил взгляд на бумажный стаканчик.

— Не знаю.

— Тогда сегодня больше не слушай.

Он повернулся к ней.

— Не спросишь почему?

— Хочешь рассказать?

Нэми замер.

— Не знаю.

— Тогда не обязательно.

Он откинулся на спинку стула.

Прошло ещё какое-то время.

— Сегодня мы спасли человека.

Джейда отпила кофе.

И стала ждать продолжения.

— Двадцать три года. Принял много таблеток.

— Как он сейчас?

— В больнице. Стабилен.

— Понятно.

— Его нашла сестра.

Нэми смотрел прямо перед собой.

— Перед этим он ей звонил. Она не ответила.

— Она всё спрашивала, изменилось бы что-нибудь, если бы она ответила.

Стакан в руке Джейды замер.

— Ты это слышал.

— Угу.

— Поэтому вернулся и прослушал сообщение Мары?

Нэми кивнул.

На этот раз он не стал ходить вокруг да около.

— Иногда мне хочется, чтобы этих двух звонков вообще не было.

Произнеся это, он опустил голову.

Бумажный стаканчик в его руке медленно смялся под пальцами.

— Звучит ужасно.

Джейда посмотрела на него.

— Немного.

Нэми поднял глаза.

— Ты хоть раз можешь притвориться?

— Ты не тому человеку позвонил.

Он и правда рассмеялся.

Коротко.

Смех исчез так же быстро, как появился.

— Я не хочу сказать, будто жалею, что она пыталась со мной связаться.

— Я знаю.

— Просто...

Нэми остановился.

Джейда не стала договаривать за него.

Через несколько секунд он произнёс сам:

— Если бы этих двух звонков не было, мне хотя бы не пришлось бы каждый день думать, почему я не ответил.

Джейда смотрела на вращавшуюся неподалёку стиральную машину.

— Но они были.

— Угу.

— И ты действительно не ответил.

Рука Нэми напряглась.

— Угу.

— Ты не знаешь второй половины.

— Какой половины?

— Что случилось бы, если бы ты ответил.

Нэми повернул голову.

— Может, я сумел бы её спасти.

— Может быть.

— Может, она попросила бы меня вызвать полицию.

— Возможно.

— Может, я успел бы приехать.

— Я не знаю.

Нэми ненадолго закрыл глаза.

— Не можешь просто сказать, что это не моя вина?

— Нет.

— Почему?

— Я не знаю.

Он пристально посмотрел на неё.

Джейда выдержала его взгляд.

— А ты знаешь?

Нэми не ответил.

Спустя некоторое время он опустил глаза на свои руки.

— Нет.

— Тогда пока остановись на том, что не знаешь.

— И всё?

— Предпочитаешь, чтобы я что-нибудь выдумала?

Нэми покачал головой.

— Нет.

— Угу.

Давление в груди не исчезло.

Внезапно легче ему не стало.

Мара по-прежнему была мертва.

Те два звонка по-прежнему оставались в истории вызовов.

Но на этот раз Нэми не стал идти дальше и превращать следующую мысль в:

«Значит, это наверняка моя вина».

Одна из стиральных машин внезапно подала сигнал.

Джейда повернулась.

— Готово.

Она не сразу поднялась.

Нэми тоже не двинулся.

Через некоторое время он спросил:

— Что случилось в тот день?

— В какой?

— На семейном ужине.

Джейда повернулась к нему.

— Ты запомнил?

— Тогда ты впервые прямо сказала, что поссорилась с Се-
лин.

— Но не сказала почему.

— Поэтому сейчас и спрашиваю.

— Сейчас?

— Если не хочешь, можешь не рассказывать.

Джейда немного помолчала.

— Она считает, что для меня работа всегда на первом ме-
сте.

Нэми ответил не сразу.

— Понятно.

Джейда посмотрела на него.

— И всё? «Понятно»?

— Разве ты не ненавидишь, когда люди начинают тебя анализировать?

Она помедлила.

— Угу.

— Тогда не стану тебя анализировать.

На этот раз Джейда не знала, что ответить.

Нэми сделал глоток уже остывшего кофе.

— Моя мать говорила примерно то же самое.

— Что именно?

— Что я вечно отвечаю, будто работаю.

— Но ты работаешь.

— Вот именно.

Он откинулся на спинку стула.

— Поэтому раньше я тоже считал, что она меня достаёт.

— А теперь?

— Она всё ещё меня достаёт.

Уголок рта Джейды дрогнул.

Нэми продолжил:

— Просто иногда работа и правда легче.

Джейда посмотрела на него.

— Чем легче?

— По крайней мере, знаешь, что делать дальше.

Он показал рукой.

— Если пациент не дышит — обеспечиваешь проходимость дыхательных путей. Если у него кровотечение — оста-

навливаешь кровь. Если везёшь в больницу — передаёшь врачам.

— А с семьёй?

Нэми покачал головой.

— Понятия не имею.

— Сложно.

— Очень сложно.

Они замолчали.

Ни один не сказал, можно ли считать это бегством.

И не стал делать выводы за другого.

В предрассветной прачечной продолжал работать только один ряд машин.

Нэми не заметил, когда уснул.

Возможно, просто слишком устал.

Когда он снова пришёл в себя, голова лежала на спинке пластикового стула, а стаканчик кофе исчез из руки.

Он открыл глаза.

Джейда перекладывала одежду из стиральной машины в сушильную.

— Долго я спал?

Она посмотрела на время на машине.

— Восемь минут.

— Ты засекала?

— Машина засекла.

Нэми выпрямился.

— Ты забрала мой кофе?

— Он чуть не упал.

— Спасибо.

— Не за что. Отмывать пол было бы хлопотно.

— Я так и знал.

Сушильная машина вращалась ещё минут десять.

О Маре они больше не говорили.

Как и о Селин.

Нэми сидел рядом и смотрел, как Джейда расплющивает пустую коробку из-под листов стирального средства, прежде чем выбросить её.

В 5:03 утра сушильная машина подала сигнал.

Джейда вынула одежду и разложила на длинном столе.

Нэми поднялся.

— Я помогу.

— Ты умеешь складывать?

Он помедлил.

— Оскорбительный вопрос.

Джейда положила перед ним полотенце.

— Докажи.

Нэми сложил его пополам.

Потом ещё раз.

Одна сторона оказалась длиннее.

Другая — короче.

Джейда разглядывала полотенце три секунды.

— Пока что улики против тебя.

— Главное, чтобы полотенце вытирало.

— Страшно представить, что творится у тебя в шкафу.

— Там очень аккуратно.

— Не верю.

— Ты его не видела.

Джейда протянула руку, забрала полотенце и сложила заново.

Нэми наблюдал.

— Это действительно что-то меняет?

— Да.

— Где?

Она совместила края и показала ему.

— Здесь.

— Только ты и можешь заметить.

— Теперь и ты увидел.

Нэми взял другое полотенце.

И медленно сложил так, как она показала.

Оно всё равно вышло немного кривым.

Он начал разворачивать.

— Оставь, — сказала Джейда.

— Я думал, тебя это раздражает.

— Приемлемо.

— Огромный прогресс.

— Не теряй время.

— Так дело всё-таки во времени.

— Уже пять часов.

За стеклянными дверями начало светать.

Нэми положил полотенце в сумку.

Затем взял следующее.

И на этот раз сложил его тоже не особенно хорошо.

Джейда бросила на полотенце взгляд.

Но больше не стала забирать и перекладывать.

Глава 21 — На этот раз она осталась

Назначая вторую примерку платьев для подружек невесты, Селин намеренно выбрала среду после обеда.

У Джейды был выходной.

По крайней мере, так значилось в графике.

Не прошло и минуты после появления сообщения в семейной группе, как Эвелин добавила:

В два часа. Не опаздывать. Портниха выделила нам только два часа.

Отдельно Селин написала Джейде:

В этот раз ведь никто внезапно не умрёт?

Джейда посмотрела на сообщение.

Ответила:

Я не знаю.

На другой стороне быстро появился смайлик с бесстрастным лицом.

Джейда напечатала ещё одну строку:

Но я приду.

Селин ничего не ответила.

Только поставила реакцию с поднятым большим пальцем.

В среду в 1:50 дня Джейда уже стояла возле свадебного салона.

На десять минут раньше.

Одного этого хватило, чтобы удивить Селин.

Когда Джейда открыла дверь, Селин уже стояла между тремя зеркалами в свадебном платье.

Две сотрудницы, присев возле юбки, поправляли фатин.

Эвелин стояла рядом, прикрыв рот ладонью.

Её глаза уже покраснели.

Селин увидела Джейду в зеркале.

— Почему ты так рано?

Джейда поставила сумочку возле стула.

— Разве ты не велела прийти вовремя?

— Вовремя — это в два.

— Сейчас без десяти два.

— То есть рано.

— Было трудно найти парковку.

Селин две секунды смотрела на неё.

— Снаружи как минимум шесть свободных мест.

Джейда посмотрела в сторону витрины.

— До того как зайти, я этого не знала.

— Ладно.

Селин не стала дальше её разоблачать.

Эвелин уже подзывала Джейду рукой.

— Иди посмотри. Может, здесь нужно ещё немного ушить?

Джейда подошла к сестре сзади.

Несколько секунд смотрела на линию талии.

— Где?

— Здесь.

Эвелин показала рукой.

— Слишком свободно.

Джейда посмотрела в зеркало.

— Не вижу.

— Не видишь?

— Вижу, что на ней свадебное платье.

Одна из сотрудниц опустила голову.

Её плечи задрожали.

Селин свирепо взглянула на Джейду через зеркало.

— Можешь быть хоть немного полезной?

— Да.

— Тогда, по-твоему, платье нужно ушить?

Джейда посмотрела ещё раз.

— Сейчас она может дышать.

— Кто спрашивал о дыхании?

— Ей нужно дожить до свадьбы.

Эвелин не удержалась от смеха.

— Не говори так.

Селин тоже рассмеялась.

— Забудь. Бесполезно тебя спрашивать.

Сотрудница снова заколола платье на талии.

Селин медленно сделала два шага.

Шлейф скользнул по полу.

Эвелин вдруг шмыгнула носом.

Селин тут же посмотрела на неё.

— Ты опять плачешь?

— Нет.

— Глаза красные.

— Кондиционер слишком сушит воздух.

— В прошлый раз ты сказала то же самое.

Эвелин достала салфетку.

— Моя дочь выходит замуж. Мне даже поплакать нельзя?

— Поплачешь на свадьбе.

— Там будет много людей.

— Поэтому расходуешь всё сегодня?

— Оставь меня в покое.

Джейда стояла рядом и смотрела, как мать вытирает глаза, продолжая обсуждать с сотрудницей длину юбки.

Она не вмешивалась.

Джейда знала: это не печаль.

По крайней мере, не такая, какую она чаще всего видела на работе.

Но ей всё ещё было непонятно, почему от счастья люди тоже плачут.

Когда пришла очередь Джейды примерять платье подружки невесты, она унесла тёмно-синее платье в примерочную.

Через пять минут сотрудница спросила снаружи:

— Мисс Суитлав, вам помочь?

— Нет.

Прошло ещё две минуты.

Селин сидела снаружи.

— Что ты там делаешь?

— Одеваюсь.

— Семь минут?

— Проблема с молнией.

— Она на спине.

— В этом и проблема.

— Кто велел тебе надевать платье самой?

— У меня есть руки.

— И сейчас они дотягиваются до молнии?

Изнутри ответила тишина.

Селин посмотрела на сотрудницу.

— Зайдите и помогите ей.

— Не нужно.

— Нужно.

В конце концов сотрудница вошла.

Через минуту Джейда вышла с невозмутимым лицом.

У тёмно-синего платья подружки невесты был простой крой.

Без блёсток.

Без кружев.

Без фатина на плечах, который, по словам Эвелин, «больше напоминал свадебный».

Из более чем дюжины платьев это был единственный фасон, который Джейда не отвергла сразу.

Первой заговорила Эвелин:

— На свадьбе тебе нужно распустить волосы.

— Посмотрим.

— Нечего смотреть.

— Будет жарко.

— В помещении есть кондиционер.

— На улице нет.

— Ты не будешь весь день стоять на улице.

Джейда посмотрела на подол.

— А туфли?

— Не чёрные.

— Платье их закроет.

— Когда пойдёшь, люди увидят.

Селин села на диван.

— Бежевая пара.

Джейда посмотрела туда.

Каблук был высотой не меньше двух с половиной дюймов.

— Нет.

— Почему?

— Я умру.

— Ты каждый день перемещаешь мёртвых людей, а теперь испугалась туфель?

— Мёртвым не приходится в них ходить.

На этот раз сотрудница рассмеялась вслух.

Эвелин беспомощно потёрла лоб.

— Вы обе с детства такие.

— Она первая начала, — сказала Селин.

— А я только ответила.

— Проблема как раз в твоих ответах.

Джейда уже собралась переодеться, когда из сумочки донеслась знакомая мелодия.

Не обычное сообщение.

Звонил рабочий телефон Нортгейта.

Джейда остановилась.

Селин тоже услышала.

Обсуждение туфель оборвалось.

Джейда подошла к стулу.

На экране было написано:

Хелена Восс

Телефон продолжал вибрировать.

Джейда смотрела на него.

И ответила, только когда звонок почти оборвался.

— Алло?

— Ты можешь сейчас говорить? — спросила Хелена.

— Что случилось?

— Один сотрудник сообщил, что не выйдет сегодня ночью. Дин не прошёл повторную проверку на переноску по лестнице, Оуэн назначен на другой маршрут. Я ищу замену.

Джейда посмотрела в зеркало.

Она всё ещё была в платье подружки невесты.

— Во сколько?

— Сегодня в восемь вечера. Вызовов в ожидании нет. Я просто заранее комплектую смену.

— Ты уже спрашивала других?

— Сейчас спрашиваю.

— Нужна именно я?

Хелена помедлила.

— Нет. Просто иду по списку.

На этот раз всё было иначе.

Никакие родственники не ждали наверху.

Никакой ребёнок.

Не было вызова, который уже поступил, но не мог продвинуться дальше.

Возможно, в ту ночь им просто будет не хватать одного сотрудника.

Пальцы Джейды сильнее сжали край телефона.

— Сегодня я не могу.

На другом конце на секунду замолчали.

— Хорошо.

Джейда нахмурилась.

— И всё?

— А что ещё?

— Вам ведь по-прежнему не хватает человека?

— Продолжу обзванивать.

— А если никого не найдёшь...

Хелена перебила:

— Джейда.

— М-м?

— Ты только что сказала, что не можешь.

— Угу.

— Значит, теперь я звоню следующему человеку.

Джейда молчала.

— Если что-то случится, я разберусь, — сказала Хелена.

— Сегодня у тебя выходной.

Звонок завершился.

Джейда осталась стоять.

Селин посмотрела на неё.

— Тебе не нужно ехать на работу?

— Нет.

— Правда?

— Угу.

— Или ты просто ещё не решила?

Джейда убрала телефон в сумочку.

— Я уже сказала, что не поеду.

Селин ответила не сразу.

Лишь некоторое время наблюдала за Джейдой.

Потом указала на примерочную.

— Сначала сними платье. Странно выглядишь, когда просто так стоишь.

Джейда посмотрела на себя.

— Я как раз собиралась.

— Ты собираешься уже пять минут.

— Мне позвонили.

— Теперь уже не звонят.

— Я знаю.

Переодевшись, Джейда не ушла.

Она осталась, пока Селин снова примеряла фату.

Эвелин потащила её смотреть туфли.

У первой пары был слишком высокий каблук.

Вторая оказалась слишком узкой в носке.

У третьей каблук был всего полтора дюйма.

Джейда надела их и сделала три шага.

— Эти.

Эвелин нахмурилась.

— Не слишком простые?

— Хорошие.

— Я спрашиваю, хорошо ли они выглядят.

— Я могу в них ходить.

— Это не одно и то же.

С другого конца салона позвала Селин:

— Берите эту пару. Если будешь дальше спрашивать, она наденет рабочие ботинки.

Джейда отрицать не стала.

Больше часа спустя она сидела на диване и снова застёгивала ремешок туфли.

Телефон завибрировал.

Не звонок.

Сообщение в рабочей группе Нортгейта.

Сотрудник, обычно работавший в дневную смену, ответил:

Могу подменить сегодня в восемь вечера.

Ниже Хелена написала:

Принято. График скорректирован.

И на этом всё закончилось.

Джейда несколько секунд смотрела на два сообщения.

Селин стояла перед зеркалом, пока сотрудница поправляла фату.

— Нашли человека? — спросила она.

— Угу.

— Это хорошо.

— Угу.

Селин посмотрела на неё через зеркало.

— Почему у тебя всё ещё такое лицо?

— Какое?

— Будто кто-то украл твою работу.

— Не украл.

— Вот и хорошо.

Джейда заблокировала телефон.

На этот раз она не вернулась в Нортгейт.

И не стала спрашивать у Хелены, что произойдёт, если вечером внезапно будет много работы.

Она осталась в салоне.

Позволила Эвелин в третий раз поменять фату.

Позволила Селин спросить, какая лучше.

В конце концов даже две секунды смотрела совершенно серьёзно.

— Вторая.

Селин повернулась.

— Почему?

— Первая всё время цепляется за волосы.

— Наконец-то у тебя появилось мнение.

— Ты велела посмотреть.

— Я просто растрогана.

— Не нужно.

Вернувшись вечером домой, Джейда поставила туфли по-
дружки невесты у двери.

В телефоне было сообщение, которое Нэми прислал пол-
часа назад.

Завтра Вик идёт на обследование.

Джейда ответила:

Он мне говорил.

Через несколько секунд:

Сегодня была примерка платья?

Она посмотрела на сообщение.

Угу.

Всё прошло хорошо?

Джейда немного подумала.

Звонили из Нортгейта.

На этот раз Нэми ответил не сразу.

Ты поехала?

Нет.

Появились три точки.

Исчезли.

Потом появились снова.

В итоге пришло только одно сообщение.

Они нашли кого-то другого?

Угу.

Это хорошо.

Джейда подождала несколько секунд.

Следующего сообщения не было.

Тогда она сама спросила:

И всё?

Нэми:

А что ещё? Мне отчитать тебя за то, что ты наконец научилась отдыхать в выходной?

Джейда:

Можешь попробовать.

Не решусь.

Уголок её рта дрогнул.

Нэми прислал ещё одно сообщение.

Значит, сегодня ты правда осталась до конца?

Угу.

Селин довольна?

Джейда посмотрела на туфли возле двери — пару, которую сама никогда бы не купила.

Она всё ещё жива.

Низкая планка.

Главное, чтобы работало.

Нэми ответил:

Где-то я это уже слышал.

Джейда больше не ответила.

Положила телефон на стол.

Через некоторое время взяла снова.

Открыла календарь.

До сих пор дата свадьбы появлялась только в сообщениях Селин, семейном чате и пометке Нортгейта о том, что в этот день Джейду нельзя ставить в график.

Сама Джейда никогда её не сохраняла.

Она выбрала нужную субботу.

Ввела:

Свадьба Селин

Время:

9:00 утра.

Сохранить.

Затем отложила телефон.

Глава 22 — Отложенный исход

Накануне вечером Нэми прислал Джейде сообщение.

Она только что вернулась в Нортгейт и сидела в комнате отдыха, доедая уже остывший сэндвич с курицей.

В сообщении была всего одна фраза:

Завтра суд в девять.

Джейда откусила сэндвич.

Ответила:

Процедурное слушание?

Да.

Сколько это займёт?

Не знаю.

Через некоторое время он добавил:

Надеюсь, снова не перенесут.

Джейда не стала отвечать: «Не перенесут».

Она этого не знала.

В конце концов отправила только:

Скажи мне, когда всё закончится.

Нэми ответил:

Хорошо.

В пятницу в восемь тридцать утра он приехал в здание суда.

Юми и Гарет уже были там.

Юми сидела на дальнем конце скамьи в коридоре, крепко

прижимая сумочку к коленям.

Внутри лежала фотография Мары.

И несколько документов, которые Юми настояла взять с собой, хотя сегодня ни один из них не требовался.

Гарет держал прозрачную папку.

Он уже как минимум три раза проверил даты на лежавших внутри бумагах.

Нэми подошёл.

— Во сколько вы приехали?

Гарет посмотрел на часы.

— В восемь десять.

— Так рано?

— Твоя мама не спит с шести.

Юми отрицать не стала.

Только спросила:

— Где Дана?

— Скоро должна прийти.

Через несколько минут по коридору показалась Дана Брукс.

Она была не в форме.

Только в тёмных брюках и куртке, хотя на шее всё ещё висело служебное удостоверение.

В одной руке Дана держала документ.

Увидев семью Хейл, она заметно замедлила шаг.

Нэми сразу это заметил.

— Что случилось?

Дана остановилась перед ними.

— Вчера после обеда защита подала ходатайство.

Юми подняла голову.

— Какое ходатайство?

— Они требуют ещё раз проверить, каким образом были извлечены некоторые электронные сообщения и телефонные данные.

Нэми нахмурился.

— Разве всё это не проверили давным-давно?

— Проверили.

— Тогда почему они поднимают этот вопрос сейчас?

— Защита усомнилась в процедурах, с помощью которых доказательства получили и подтвердили их подлинность.

Юми уже вскочила на ноги.

— Значит, и сегодня слушания не будет?

— Судья ещё не решил.

— И сколько ещё это продлится?

Дана не стала отвечать за суд.

— Скоро придёт прокурор и объяснит, что сегодня может произойти.

Лицо Юми потемнело.

— Каждый раз одно и то же.

Гарет протянул руку и осторожно потянул её за локоть.

— Сначала сядь.

— Не хочу садиться.

— Юми.

— Каждый раз нам велят сесть и ждать.

Она посмотрела на Дану.

— Полиция велит ждать. Прокурор велит ждать. Теперь ещё и суд велит ждать.

Дана не сдвинулась с места.

Она не сказала: «Я понимаю».

Сейчас Юми явно не хотела этого слышать.

Через несколько минут со стороны зала суда подошёл помощник окружного прокурора.

Он представился всем троим, а затем коротко объяснил:

— Сегодняшнее слушание назначили для обсуждения состояния дела и нескольких вопросов, касающихся доказательств. Вчера после обеда защита подала новое ходатайство технического характера, и сначала судья должен решить, предоставить ли обеим сторонам дополнительное время на его рассмотрение.

Юми пристально посмотрела на него.

— Эти телефонные данные настоящие?

— Сейчас никто не утверждает, что журнал звонков поддельный.

— Тогда что ещё тут расследовать?

— Защита оспаривает способ извлечения и подтверждения подлинности данных, а также то, что позднее может быть допущено в качестве доказательства на процессе.

— Значит, пока они продолжают задавать вопросы, всё это может никогда не закончиться?

Помощник прокурора помедлил.

— Бесконечно откладывать они не могут. Но защита имеет право подавать ходатайства, а судья обязан их рассмотреть.

Юми рассмеялась.

Звук был страшным.

— У Мары больше никаких прав нет.

Нэми посмотрел на мать.

Её руки дрожали.

— Мам.

— Она уже ничего не может спросить.

На это никто не ответил.

Гарет снова усадил её на скамью.

На этот раз Юми не вырывалась.

В 9:20 судья официально удовлетворил просьбу о переносе.

Причина была простой.

Обеим сторонам требовалось дополнительное время, чтобы рассмотреть вопрос подтверждения подлинности электронных доказательств.

Новую дату процедурного слушания пока не назначили.

Ожидание составит как минимум две недели.

Возможно, дольше.

Всё заседание продлилось меньше двадцати минут.

Но для семьи Хейл ожидание началось вскоре после шести.

Выйдя из зала, Юми не произнесла ни слова.

Она направилась прямо к выходу из здания суда.

Гарет поспешил за ней.

Добравшись до машины, она сама открыла заднюю дверь и села.

Дверь захлопнулась.

Гарет не сразу сел внутрь.

Он остался возле машины и открыл прозрачную папку.

Перевернул две страницы.

Потом вернулся назад.

Нэми стоял рядом.

— Пап.

Гарет не поднял головы.

— У нас одной бумаги не хватает?

— Какой?

— Хронологии звонков, которую Дана передала нам раньше.

— Она во втором кармане.

Гарет проверил.

Документ был там.

Он посмотрел на страницу.

Через две секунды убрал обратно.

— Я готов был поклясться, что положил её сюда.

Нэми не стал напоминать, что она всё время там и лежала.

— Сначала отвези маму домой.

— А ты?

— Приеду позже.

Гарет посмотрел на него.

— Куда ты пойдёшь?

— Не знаю.

— Не сиди слишком долго один.

— Я знаю.

— Твоя мама...

— Позже я к ней приеду.

Гарет кивнул.

Положил документы в машину.

А затем уехал.

Нэми не ушёл.

Он вернулся к главному входу в здание суда.

Нашёл скамью возле каменных ступеней и сел.

В 10:02 Джейда написала ему:

Закончилось?

Он увидел сообщение.

Но не ответил.

В 10:17 пришло ещё одно:

Как всё прошло?

И снова без ответа.

В 10:31 телефон один раз зазвонил.

Джейда.

Нэми смотрел на экран.

Ждал, пока звонок оборвётся сам.

Затем положил телефон рядом с собой.

Прошло больше двадцати минут.
В поле его зрения остановилась пара чёрных туфель.
Нэми поднял голову.
Перед ним стояла Джейда.
Не в форме Нортгейта.
Просто в тёмной куртке и джинсах.
Волосы низко собраны.
В одной руке стакан кофе, в другой бумажный пакет.
Нэми посмотрел на неё.
— Что ты здесь делаешь?
— Приехала.
— Я понимаю, что ты не пешком пришла.
Джейда поставила бумажный пакет рядом с ним.
— Ты не ответил.
Нэми посмотрел на свой телефон.
— И ты приехала ради этого сюда?
— Моя смена закончилась.
— Суд не по пути из Нортгейта.
— Восемь минут.
— Ты засекала?
— Навигатор засёк.
Нэми откинулся на спинку скамьи.
— Всё перенесли.
— На сколько?
— Не знаю.
— Понятно.

Он посмотрел на неё.

— Только «понятно»?

— Что ты хочешь услышать?

— Не знаю.

Джейда протянула ему кофе.

— Тогда сначала выпей.

Нэми взял стакан.

— Ты это купила?

— Да.

— В «Синий час»?

— В круглосуточном магазине.

Он сделал глоток.

И тут же скривился.

— Ужасно.

— Поэтому я отдала его тебе.

— Спасибо.

Джейда села рядом.

Между ними оставалось расстояние примерно в половину человеческого тела.

Нэми коротко объяснил, что произошло.

Ходатайство защиты.

Электронные доказательства.

Перенос.

Новой даты нет.

Закончив, он посмотрел на двери суда.

— Я просто хочу какого-нибудь результата.

Руки Джейды лежали на коленях.

— Да.

— Любого результата.

— Не любого.

Нэми повернулся к ней.

— Что?

— Не любого результата.

— Ты понимаешь, что я имею в виду.

— Понимаю.

Он сильнее сжал стакан.

— Я не хочу каждый раз приходить сюда только для того, чтобы мне сказали: «В следующий раз».

Джейда смотрела прямо перед собой.

— Даже когда будет приговор, он решит только, что случится с ним.

Лицо Нэми застыло.

— Обязательно говорить это сейчас?

Джейда помедлила.

— Нет.

— Тогда не говори. Пока не надо.

— Хорошо.

И она действительно остановилась.

Не стала говорить, что Мара не вернётся.

Не стала объяснять, что суд не сможет дать ему желаемое.

Нэми опустил голову и снова отпил кофе.

Даже зная, насколько он плох, всё равно продолжал пить.

Спустя долгое время он сам сказал:

— Я знаю.

Джейда не спросила, что именно он знает.

Ветер гулял по площади перед зданием суда.

Край бумажного пакета непрерывно трепетал.

Нэми посмотрел на него.

— Что там?

— Сэндвичи.

— Ты снова принесла еду?

— Я ещё не ела.

— Значит, он не для меня.

— Я купила два.

Он потянулся к пакету.

— Какой?

— Они одинаковые.

— Ты даже вкусы не выбирала?

— Только эти остались.

Нэми открыл обёртку.

Куриный салат.

Он откусил.

— По крайней мере, лучше кофе.

— Низкая планка.

— На сегодня сойдёт.

Они вместе доели по сэндвичу.

Нэми всё ещё не решил, куда поедет.

Джейда посмотрела на время.

11:21.

— Я еду домой спать.

— Хорошо.

Она поднялась.

Сделав два шага, снова остановилась.

— Тебе не обязательно ехать домой.

Нэми поднял голову.

— Хорошо.

— Но когда решишь, куда поедешь, напиши мне.

— Будешь следить за мной?

— Иначе я буду всё время думать, что ты всё ещё сидишь здесь.

— И что?

Джейда задумалась.

— Это пустая трата времени.

Нэми посмотрел на неё.

— Чьего времени?

— Моего.

Она повернулась и направилась к парковке.

Нэми остался на скамье.

Он опустил взгляд на телефон.

Последним сообщением в их переписке по-прежнему было:

Как всё прошло?

Он напечатал:

Позже поеду к родителям.

Впереди Джейда остановилась на полпути через площадь.
Достала телефон.
Посмотрела на экран.
Но не обернулась.
Только ответила:
Хорошо.

Глава 23 — Не каждая минута одинакова

Рут Галлахер было восемьдесят два года.

Она умерла во вторник утром в собственной спальне.

Несчастливого случая не было.

Полицейского оцепления — тоже.

Как и обстоятельств, требующих расследования.

Рут долго болела.

Её семейный врач приехал вскоре после восьми утра и уехал, лишь официально констатируя смерть.

К моменту поступления вызова в Нортгейт все документы были готовы.

Судя по системе, вывоз должен был пройти быстро.

Когда приехали Джейда и Оуэн, дверь открыла дочь Рут, Хелен.

Ей было около пятидесяти.

Глаза сильно покраснели.

Но говорила она ясно.

Сразу завезти каталку в дом она им не позволила.

— У моего отца ранняя стадия деменции.

Оуэн остановился.

— Где он?

— В спальне.

— С вашей матерью?

Хелен кивнула.

— Он знает, что она давно тяжело болела. Врач тоже сказал ему, когда приходил, но...

Она посмотрела в дом.

— Недавно он спросил, когда мама проснётся.

Джейда оставила каталку снаружи у входа.

— С ним кто-нибудь есть?

— Сейчас нет. Его сиделка Мэрион уже едет.

— Через сколько будет?

— Сказала, через десять минут.

Оуэн посмотрел на время на рабочем телефоне.

Ничего не сказал.

Джейда спросила:

— Где документы?

— На прикроватной тумбочке. Можете пока зайти сами.

Каталку в спальню они не повезли.

Взяли только рабочую сумку.

Джордж Галлахер сидел возле кровати.

Ему было за восемьдесят.

На нём был серый шерстяной кардиган.

Рут лежала в постели, родственники уже переодели её в чистую одежду.

Одеяло было натянуто до груди.

Джордж держал жену за руку.

Увидев двух незнакомцев, он сразу нахмурился.

— Кто вы?

Хелен подошла к отцу.

— Пап, они из Нортгейта.

— Зачем они пришли?

Она открыла рот.

— Мама сегодня утром...

Джордж посмотрел на жену в постели.

— Она спит.

Глаза Хелен тут же наполнились слезами.

— Пап.

— Не буди её.

Джейда не стала подходить к кровати.

Она осталась в дверях.

Оуэн тоже не доставал оборудование.

Джордж посмотрел на их форму.

— Вам здесь не место.

Хелен присела перед отцом.

— Мама умерла сегодня утром.

— Она никуда не уходила.

— Пап.

Джордж начал раздражаться.

— Почему ты постоянно это повторяешь?

Хелен подняла глаза на Джейду.

Та лишь спросила:

— Через сколько будет Мэрион?

Хелен проверила телефон.

— Через шесть минут.

Оуэн понизил голос.

— Мы подождём снаружи.

Они вышли в коридор.

Хелен последовала за ними.

Дверь спальни осталась открытой.

Она снова и снова вытирала глаза.

— Я уже четыре раза ему сказала.

Джейда прислонилась к стене.

— Да.

— Каждый раз кажется, что он понял.

— Да.

— А через несколько минут спрашивает снова.

Она посмотрела в сторону спальни.

— Я не знаю, что делать.

Джейда не стала отвечать.

Она тоже не знала.

— Он хорошо знает Мэрион?

— Она приходит каждый день.

— Тогда подождём её.

Оуэн посмотрел на время.

— Ничего страшного.

Хелен взглянула на него.

— У вас будут неприятности из-за ожидания?

— Будут, — ответила Джейда.

Хелен, похоже, не знала, стоит ли извиняться.

Джейда добавила:

— Вы не виноваты.

Они прождали в прихожей двенадцать минут.

Оуэн подвинул каталку ближе к стене, чтобы Джордж не увидел её из спальни.

Джейда проверила все документы, которые можно было сверить, не входя в комнату.

Имя.

Дата рождения.

Пункт назначения.

Контактное лицо.

Всё было в порядке.

На двенадцатой минуте входная дверь наконец открылась.

Мэрион почти вбежала в дом.

Ей было около шестидесяти, пальто она всё ещё держала в одной руке.

— Простите. На дорогах ужасные пробки.

Хелен поднялась.

— Он снова забыл.

Мэрион не спросила что.

Сразу пошла в спальню.

Увидев её, Джордж заметно расслабился.

— Ты пришла.

— Пришла.

Мэрион пододвинула стул и села рядом.

— Джордж.

— Она весь день спит.

Мэрион посмотрела на Рут.

Потом снова на него.

— Я знаю.

— Хелен говорит какие-то странные вещи.

— Ничего странного она не говорит.

Джордж нахмурился.

Мэрион протянула руку и взяла его за предплечье.

— Рут умерла сегодня утром.

Джордж посмотрел на неё.

— Куда она ушла?

Мэрион помедлила.

— Она умерла.

В комнате воцарилась тишина.

Сначала Джордж выглядел растерянным.

Потом выражение его лица медленно изменилось.

Он снова повернулся к кровати.

— Я знаю.

Его голос звучал совсем тихо.

Немного погодя он добавил:

— Просто на минуту забыл.

Мэрион не стала говорить, что ничего страшного.

Она просто сидела рядом.

Лишь спустя ещё несколько минут спросила:

— Может, выпьем чаю в гостиной?

Джордж покачал головой.

— Не хочу.

— Тогда я немного посижу с тобой.

— Хорошо.

Джейда и Оуэн продолжали ждать снаружи.

В конце концов Джордж поднялся сам.

Не дойдя до двери, он обернулся и долго смотрел на Рут.

Хелен стояла рядом.

Она его не торопила.

Мэрион отвела Джорджа в гостиную.

И только тогда Джейда и Оуэн вкатили каталку.

Они снова подтвердили личность.

Документы были правильными.

Данные на браслете Рут тоже совпадали.

Хелен подошла к кровати.

Наклонилась и поцеловала мать в лоб.

— Папа может через минуту спросить снова.

Джейда поправила одеяло Рут.

Хелен не сдвинулась с места.

— Я не знаю, сколько ещё раз мне придётся ему это сказать.

Джейда помедлила.

— Если спросит, скажите снова.

— А если он будет спрашивать каждый день?

— Тогда я не знаю.

Хелен опустила голову.

Оуэн закреплял транспортировочную простыню.

Не поднимая глаз, он спросил:

— Завтра Мэрион тоже придёт?

— Да.

— Значит, по крайней мере, вы не одна.

Хелен посмотрела на него.

— Да.

Больше никто ничего не сказал.

Завершив перемещение, они повезли Рут по коридору.

Джордж сидел в гостиной.

Увидев каталку, он внезапно спросил:

— Кто это?

Хелен застыла.

Мэрион первой поднялась.

Она подошла к Джорджу и обратила его внимание на стол.

— Твой чай остывает.

Джордж посмотрел на неё.

Потом на каталку.

Его лоб прорезала глубокая складка.

Но снова он не спросил.

Джейда и Оуэн вывезли Рут из дома.

К тому времени, когда они вернулись в Нортгейт, показатель времени на месте в системе уже горел красным.

Сорок шесть минут.

Меньше чем через полчаса Хелена вызвала их в кабинет.

Она открыла запись на экране.

— Снова превысили норматив.

Джейда села.

Оуэн остался стоять рядом.

— Обстоятельства указаны в отчёте, — сказал он.

Хелена пролистала вниз.

— Я видела. Двенадцать минут ожидали сиделку.

— Да.

— Почему вам было нужно её ждать?

Джейда ответила:

— Муж умершей сидел возле кровати и не позволял нам подойти.

— Дочь не могла сначала вывести его из комнаты?

— Она пыталась.

— Что произошло?

— Он ещё сильнее разволновался.

Хелена посмотрела на неё.

— Вы могли сначала проверить документы снаружи.

— Мы так и сделали.

— А подтверждение личности?

— Умершая была в спальне. Для завершения проверки нам нужно было к ней подойти.

— Поэтому вы решили дожидаться сиделку.

— Да.

Хелена посмотрела на Оуэна.

— А ты?

— Я согласился.

— Я не спрашивала, как вы хотите поделить ответствен-

ность.

— Но в объяснении Джейда указана основным специалистом.

— Система позволяет указать только одного человека.

— Тогда в примечании можно написать, что я согласился ждать.

Хелена откинулась на спинку кресла.

— Оуэн.

— Да?

— Тебе не обязательно забирать себе половину красной отметки.

— Я не забираю.

Он указал на экран.

— Эти двенадцать минут мы ждали вместе.

Джейда подняла на него глаза.

Оуэн на неё не смотрел.

Хелена несколько секунд молчала.

Наконец добавила в примечание одну строку:

Решение ожидать на месте совместно принято обоими специалистами по транспортировке.

— Доволен?

— Да, — ответил Оуэн.

Хелена положила планшет.

— Есть ещё кое-что.

Джейда посмотрела на неё.

— В Астероне обратили внимание на твоё время работы

на месте в последнее время.

— Случай в Святой Екатерине не считается.

— Его уже исключили.

— У Мириам была проблема с подтверждением личности.

— Причина была, но время всё равно ушло.

— И что?

Хелена пододвинула к ней ещё один документ.

В заголовке значилось:

Тридцатидневная проверка улучшения показателей времени на месте.

Лицо Джейды потемнело.

— Это дисциплинарное взыскание?

— Нет.

— Выглядит как оно.

— Это не официальная дисциплинарная мера.

— В чём разница?

— В твоём личном деле не будет письменного предупреждения, и на нынешнюю должность это не повлияет.

— Вы просто будете записывать каждую минуту?

— Следующие тридцать дней мы будем подробнее фиксировать время прибытия, подтверждения личности, начала перемещения умершего и отъезда с места.

— А если выйдет слишком долго?

— Укажи причину в документах.

— Сегодня мы так и сделали.

— В следующий раз сделай снова.

Джейда смотрела на документ.

— Значит, если вызов занимает больше времени, это автоматически проблема?

— Я не это сказала.

— Тогда зачем проверка?

Хелена потёрла лоб.

— Потому что Астерон изучает общую тенденцию. Всё, что я могу сделать, — проследить, чтобы в записи было не только красное число.

Джейда молчала.

— Начинаем на следующей неделе, — сказала Хелена. — Тридцать дней.

— Понятно.

Она поднялась.

Оуэн вышел следом.

Они уже дошли до гаража, когда он заговорил:

— Ты злишься.

Джейда посмотрела на него.

— Откуда ты знаешь?

— Ты довольно сильно хлопнула дверью.

— Ничего подобного.

— Хлопнула.

Они подошли к специализированному автомобилю.

Оуэн открыл задние двери и проверил систему креплений.

— Я бы всё равно подождал те двенадцать минут.

Джейда стояла с другой стороны.

— Я знаю.

— Я говорю это не потому, что теперь обязан тебя поддерживать.

— Я не просила.

— Просто говорю заранее.

Джейда посмотрела на него.

Оуэн заново застегнул один из ремней.

— Система знает только то, что мы потратили лишние двенадцать минут.

— Да.

— Она не знает, кого мы ждали.

Джейда помедлила.

Потом сказала:

— Поэтому примечания должны быть понятными.

— Именно.

— Наконец-то сегодня ты сказал что-то полезное.

Оуэн поднял голову.

— Я и раньше говорил полезные вещи.

— Не помню.

— Можешь проверить отчёты.

Джейда закрыла задние двери.

— Таких отчётов нет.

— Жаль.

Глава 24 — Тебе не нужно становиться кем-то другим

За день до свадьбы с самого утра в доме Селин постоянно кто-то появлялся и уходил.

Флорист доставил не ту коробку с украшениями для столов.

Тётя Дэниела трижды звонила, чтобы спросить, через какой въезд ехать на парковку.

Эвелин заново распечатала уже утверждённый план рассадки, потому что сочла шрифт слишком мелким.

К пяти часам на обеденном столе совсем не осталось места для еды.

Одну половину занимали подарки для гостей.

На другой лежали карточки с именами, ленты, ножницы и два лишних рулона прозрачного скотча, происхождение которых никто не мог объяснить.

Джейда сидела на ковре в гостиной.

В руках она держала отрезок золотой ленты.

Уже четыре раза завязала его.

И всё равно получилось уродливо.

Селин долго наблюдала за ней со своего места рядом.

Наконец протянула руку.

— Дай сюда.

— Он держится.

— Нет, не держится.

— Не развяжется.

— Я не об этом переживаю.

— Тогда что с ним не так?

Селин развязала ленту.

— Он некрасивый.

— Гости всё равно его развяжут.

— Завтра.

Она перевязала коробку.

Через несколько секунд на ней красовался аккуратный бант.

Джейда посмотрела.

— Функция та же.

— На свадьбах много вещей без всякой функции.

— Тогда зачем их делать?

— Потому что я хочу.

Джейда взяла следующую ленту.

— Плохая причина.

— Но это моя свадьба.

— Тогда считается.

— Именно.

Джейда попыталась повторить движения Селин.

Бант всё равно вышел кривым.

На этот раз Селин не стала его забирать.

— По крайней мере, лучше первого.

— Первый был нормальным.

— Нет.

На кухне Эвелин разговаривала по телефону.

— Да, они обязательно должны приехать завтра до половины девятого. Не в девять. В девять уже поздно...

Селин закрыла глаза.

— Сегодня она звонит им уже в четвёртый раз.

— Боится, что забудут.

— На этом этапе я почти надеюсь, что так и будет.

Джейда отрезала лишнюю ленту.

— Можешь отключить телефон.

— Тогда она сразу придёт ко мне в комнату.

— Запри дверь.

— Это мой дом.

— В нём всё равно есть двери.

Селин посмотрела на неё.

— Тебе действительно подходит жить одной.

— Да.

В шесть часов Дэниел повёз родителей на место проведения свадьбы проверять звуковую аппаратуру.

Эвелин позвала Роуз: у их бабушки возникла новая проблема с транспортом на завтра.

Наконец в доме стало тихо.

Остались только две сестры.

Селин села на другой стороне ковра.

Она раскладывала именные карточки по номерам столов.

Джейда добралась до двадцать первой коробки.

Начиная с восемнадцатой, её банты наконец стали выглядеть прилично.

Селин подняла один из них.

— Этот приемлемый.

— Предыдущие тоже.

— Не обесценивай нынешние успехи.

Джейда не обратила внимания.

Её телефон лежал на журнальном столике.

За весь день ни разу не прозвучало уведомление из рабочего чата.

Селин это заметила.

— Почему сегодня твой телефон такой тихий?

— Я отключила уведомления рабочего чата.

— Правда?

— Да.

— А Хелена?

— Уведомления приложения тоже отключены.

— А если тебе позвонят напрямую?

— Телефон зазвонит.

Руки Селин остановились.

— Значит, ты всё-таки ответишь?

Джейда подняла голову.

— Смотря кто позвонит.

— А завтра?

— На рабочие звонки отвечать не стану.

— Даже если позвонят дважды подряд?

— Всё равно не стану.

— А трижды?

— Селин.

— Я просто проверяю.

Джейда пододвинула к ней коробку.

— Ты уже спрашивала вчера.

— Я знаю.

Она опустила голову и убрала коробку в большой ящик.

Спустя некоторое время вдруг сказала:

— Тогда я не просила тебя уволиться.

Ножницы в руке Джейды замерли.

— Я знаю.

— По тебе было непохоже.

— Потому что ты очень злилась.

— Я и сейчас немного злюсь.

— Понятно.

Селин свирепо посмотрела на неё.

— Это твоё «понятно» ужасно раздражает.

— А что я должна сказать?

— Не знаю.

— Понятно.

— Джейда.

Уголок рта Джейды дрогнул.

На этот раз Селин тоже не смогла удержаться от смеха.

Успокоившись, они вернулись к сортировке.

Через несколько минут Селин снова заговорила:

— Я также не говорю, что отныне ты обязана приходить каждый раз, когда зовёт семья.

— Хорошо.

— Я не закончила.

— Продолжай.

— Тебе не нужно внезапно полюбить свадьбы.

Джейда посмотрела на бант.

— Не люблю.

— Или цветы.

— Хорошо.

— Или платья.

— Отлично.

— Я никогда не просила тебя становиться кем-то другим.

Джейда подняла глаза.

Селин всё ещё сортировала именные карточки, опустив голову.

Говорила она буднично.

Словно эта мысль просто случайно пришла ей в голову.

— Тогда чего ты хочешь? — спросила Джейда.

Селин несколько секунд молчала.

— Когда ты мне что-то обещаешь, не заставляй меня всё это время гадать, не уйдёшь ли ты без предупреждения.

Джейда ничего не сказала.

— Вот и всё, — произнесла Селин. — Если сразу скажешь, что не можешь прийти, я немного позлуюсь, а потом

успокоюсь.

— Ты всё равно разозлишься.

— Да.

— Тогда какая разница?

— Разница есть. По крайней мере, мне не придётся весь вечер следить за твоим телефоном.

Джейда посмотрела на неё.

— Ты правда всё это время за ним следила?

— С того момента, как ты села.

— Пустая трата времени.

— Я знаю.

Некоторое время они молчали.

Селин убрала последнюю стопку именных карточек.

— Завтра ты останешься?

— Да.

— До конца приёма?

— Да.

— А если в Нортгейте не будет хватать людей?

— Сами справятся.

Селин уставилась на неё.

— Правда?

— Да.

— Обещаешь?

Джейда нахмурилась.

— Сколько нам лет?

Селин уже протянула ей мизинец.

— Давай.

— Это по-детски.

— Я знаю.

Джейда посмотрела на протянутый палец.

В конце концов зацепила его своим мизинцем.

— Довольна?

— Да.

Селин отпустила её.

— Это оказалось полезнее твоих бантов.

— Зато мои хоть что-то скрепляют.

— На них больно смотреть.

— Но они работают.

— Завтра тебе запрещено говорить что-либо подобное го-
стям.

Джейда уехала только после десяти.

Селин проводила её до двери.

— Завтра до семи.

— Я знаю.

— Платье подружки невесты.

— Взяла.

— Туфли.

— Тоже.

— Серьги?

Джейда остановилась.

— Какие серьги?

Селин закрыла глаза.

— Я так и знала.

— Мне никто не говорил.

— Я прислала тебе сообщение три дня назад.

— Не видела.

— Сейчас принесу.

— Их обязательно надевать?

Селин развернулась и пошла обратно в дом.

— Не уходи!

Джейда осталась снаружи.

— Завтра я вернусь.

— Я тебе не доверяю.

Через две минуты Селин поспешно вышла с маленькой коробочкой.

— Вот эти.

Джейда открыла её.

Внутри лежали совсем маленькие серебряные серьги.

— По крайней мере, не большие.

— Я проявила большую заботу.

— Спасибо.

Селин на мгновение застыла.

— Почему ты сегодня такая покладистая?

— Устала.

— Логично.

Когда Джейда вернулась в квартиру, было почти одиннадцать.

Первым делом она повесила платье подружки невесты.

Рядом поставила туфли.

Затем положила коробочку с серьгами прямо на них, чтобы утром не забыть.

В телефоне было сообщение от Нэми, отправленное полчаса назад.

Завтра свадьба?

Джейда ответила:

Да.

Ты и правда наденешь платье?

Она уставилась на экран.

Оскорбительный вопрос.

Он ответил сразу:

Значит, наденешь.

Джейда подошла к шкафу.

Сфотографировала тёмно-синий подол и туфли.

И отправила ему.

Через несколько секунд Нэми ответил:

Это доказывает только то, что платье и туфли поедут на свадьбу.

Джейда:

Этого достаточно.

А человек, который их наденет?

Как получится.

Можешь завтра прислать мне фотографию?

Пальцы Джейды замерли.

Зачем?

На этот раз Нэми ответил не сразу.

Спустя некоторое время:

Хочу посмотреть. Если не захочешь фотографироваться, забудь.

Джейда смотрела на сообщение.

Обещать не стала.

Только ответила:

Спокойной ночи.

Нэми:

Спокойной ночи.

Она закрыла переписку.

Затем открыла настройки телефона.

Рабочая группа Нортгейта.

Уведомления отключены до утра воскресенья.

Внутреннее диспетчерское приложение.

Уведомления отключены до утра воскресенья.

Обычные звонки она отключать не стала.

Завтра родственникам всё ещё нужно будет иметь возможность с ней связаться.

Закончив, Джейда подключила телефон к зарядке возле кровати.

Поставила будильник на 5:40 утра.

Легла.

Не прошло и двух минут, как она снова села.

Переставила будильник на 5:30.

И только тогда выключила свет.

Глава 25 — Сегодня я не отвечаю на звонки

В день свадьбы в шесть двадцать утра Джейда уже была в доме Селин.

Когда Эвелин открыла дверь, в её волосах всё ещё красовался ряд бигуди.

Увидев дочь, она первым делом вовсе не обрадовалась.

А посмотрела на настенные часы.

— Почему ты так рано?

Джейда приподняла чехол с платьем.

— Разве ты не велела мне приехать до семи?

— Сейчас только шесть двадцать.

— Это до семи.

Эвелин посмотрела на неё.

— Ты спала?

— Да.

— Сколько?

— Четыре с половиной часа.

— И ты называешь это сном?

— Для ночной смены это много.

— Сегодня у тебя не ночная смена.

Джейда вошла в дом.

— Поэтому я здесь.

В гостиной уже были люди.

Визажист раскладывала принадлежности.

На столе попеременно лежали завтрак, заколки, косметика и три ничейные чашки кофе.

Селин всё ещё была наверху.

Когда Джейда вошла в спальню, сестра сидела перед зеркалом.

Причёска была готова только наполовину.

Увидев Джейду в дверях, Селин посмотрела на неё через зеркало.

— Шесть двадцать?

— Да.

— Ты заболела?

— Мама спросила почти то же самое.

— Я всего лишь просила тебя не опаздывать.

— Я и не опоздала.

Селин несколько секунд смотрела на неё.

Наконец уголок её рта приподнялся.

— Хорошо.

— Что?

— Ничего.

Визажист указала Джейде на другой стул.

— Подружке невесты тоже сначала нужно сделать причёску.

Джейда посмотрела на Селин.

— Сколько времени?

— Не спрашивай.

— Я только...

— Сегодня тебе запрещено что-либо засекать.

— А смотреть в телефон можно?

— Время смотреть можно.

— Значит, я всё равно могу его засекать.

Селин закрыла глаза.

— Кто-нибудь, заберите её отсюда.

Из-за двери донёсся голос Эвелин:

— Никто не заберёт. Ты сама выбрала себе подружку

невесты.

В четверть восьмого волосы Джейды распустили по плечам.

Она явно к этому не привыкла.

Трижды она поднимала руки, собираясь снова их завязать.

И каждый раз Селин ловила её взгляд в зеркале.

— Не надо.

— Мне жарко.

— Кондиционер включён.

— Потом...

— Джейда.

— Я знаю.

В восемь десять она переоделась в тёмно-синее платье подружки невесты.

И надела серебряные серьги.

Обернувшись и увидев её, Селин явно обрадовалась.

— Ты всё-таки вспомнила.

— Ты сама положила их мне в сумку вчера вечером.

— И всё равно я немного удивлена.

— Не нужно настолько занижать ожидания.

— С тобой приходится.

В 9:03 экран телефона Джейды один раз загорелся.

Звука не было.

Рабочий чат уже стоял на беззвучном режиме.

Джейда как раз проверяла время и увидела начало сообщения:

«Нортгейт: требуется временная подмена...»

Её палец замер.

Она не открыла сообщение.

Просто погасила экран.

В 9:41 телефон завибрировал от обычного звонка.

На экране высветилось:

ТЕСС КУИНН

Джейда смотрела на него.

Селин в другой части комнаты что-то уточняла у фотографа.

Она не заметила.

Телефон звонил несколько секунд.

Джейда не ответила.

Вскоре звонок прекратился.

Через десять секунд Тесс прислала личное сообщение.

«Не перезванивай. Мы уже нашли человека. Система просто начала обзванивать список».

Следом пришло ещё одно:

«Сегодня тебе запрещено здесь появляться».

Джейда две секунды смотрела на экран.

Затем ответила:

«Поняла».

Тесс:

«Сохраню скриншот как доказательство».

Джейда:

«Удали».

«Нет».

Джейда убрала телефон обратно в маленькую сумочку.

Больше рабочие сообщения она не проверяла.

Церемония началась в одиннадцать.

Джейда стояла позади Селин.

Платье было длиннее всего, что она обычно носила.

Да и ходить в этих туфлях оказалось труднее, чем в привычных рабочих ботинках.

На середине прохода каблук едва не зацепился за подол.

Джейда быстро поправила платье.

Никто не заметил.

По крайней мере, она на это надеялась.

Когда вошла Селин, первой заплакала Эвелин.

Рядом с ней сидел Питер.

Он дважды снял очки, чтобы их протереть.

Дэниел стоял впереди.

С той минуты, как появилась Селин, улыбка не сходила с его лица.

Джейда стояла в стороне.

Она смотрела, как сестра шаг за шагом идёт вперёд.

Не то чтобы Джейда вдруг поняла смысл свадеб.

И не решила вдруг, что цветы и платья имеют значение.

Но когда Селин проходила мимо, она увидела, как крепко сестра сжимает букет.

Джейда тихо сказала:

— Не спеши.

Селин взглянула на неё.

И действительно замедлила шаг.

После церемонии все начали фотографироваться.

Сначала молодожёны.

Потом родители.

Затем братья и сёстры.

Фотограф позвал:

— Подружка невесты, подойдите немного ближе.

Джейда придвинулась к Селин.

— Ещё ближе.

Она снова пододвинулась.

Селин протянула руку и взяла её под локоть.

— Сама она ближе не подойдёт.

— Я уже здесь.

— Физически.

— Ты раздражаешь.

Фотограф рассмеялся.

— Отлично. Так и стойте.

Затвор несколько раз быстро щёлкнул.

Даже когда семейные фотографии были сделаны, Селин не отпустила сестру.

— Ты ведь сегодня не уйдёшь внезапно?

Она спросила так тихо, что услышала только Джейда.

Джейда посмотрела на неё.

— Нет.

— А телефон?

— В сумке.

— Правда?

— Хочешь меня обыскать?

— Можно?

— Нет.

Наконец Селин отпустила её.

— Тогда ладно.

После обеда гости начали съезжаться к месту проведения банкета.

Джейда всё время оставалась с семьёй.

Держала телефон Эвелин.

Помогла Питеру найти ключи от машины, которые тот положил неизвестно куда.

А Селин трижды посылала её проверить, не перевернули ли таблички на десертном столе задом наперёд.

В 15:47 телефон Джейды снова загорелся.

Ещё один номер Нортгейта.

На этот раз она взглянула всего один раз.

А затем отклонила вызов.

Не прошло и тридцати секунд, как Тесс прислала сообщение:

«Человек уже едет. Если посмеешь вернуться, я запру дверь».

Джейда ответила:

«У тебя нет ключа».

«От диспетчерской есть».

«Я не приеду».

На этот раз Тесс не написала ни слова.

Только прислала до нелепости драматичную гифку с плачем.

Джейда убрала телефон.

Когда банкет официально начался, все наконец заняли назначенные места.

Рядом с Джейдой сидела дальняя родственница.

Через несколько минут разговора женщина спросила:

— Ты перевозишь пациентов для больницы?

Несколько человек за столом немного притихли.

Эвелин сидела напротив.

Раньше она, вероятно, поспешила бы вставить: «Медицинская транспортировка».

На этот раз не стала.

Только опустила голову и отпила суп.

Джейда ответила:

— Я не работаю на больницу.

— Тогда кого ты перевозишь?

— Умерших.

Палочки родственницы замерли.

— А-а.

Люди рядом явно не знали, стоит ли расспрашивать дальше.

Через несколько секунд женщина сказала:

— Значит, график у тебя, наверное, очень непредсказуемый.

— В основном ночные смены.

— Неудивительно, что ты выглядишь человеком, который умеет не спать допоздна.

— Я привыкла.

— Сегодня ты в порядке?

Джейда взглянула на еду на столе.

— Сегодня мне не нужно ничего переносить.

Женщина рассмеялась.

— Тогда ешь побольше.

— Хорошо.

Разговор быстро перешёл на погоду.

Никто не отложил палочки.

Эвелин подняла глаза на Джейду.

Но тоже ничего не сказала.

Когда начался первый танец, Эвелин снова заплакала.

Джейда достала из сумочки салфетку.

И протянула матери.

Эвелин взяла её.

— Сколько ты их принесла?

— Одну пачку.

— Она почти закончилась.

— Постарайся держать себя в руках.

Вытирая глаза, Эвелин рассмеялась.

— Кто велит матери не плакать на свадьбе?

— Я не велела тебе не плакать.

— Ты сказала держать себя в руках.

— Салфеток осталось мало.

Ближе к концу банкета Селин переделалась из главного свадебного платья.

Она подошла в более лёгком белом платье.

В одной руке по-прежнему держала наполовину полный бокал.

Остановилась перед Джейдой.

— Ты всё ещё здесь.

— Да.

— Который час?

Джейда посмотрела в телефон.

— Десять двенадцать.

— Секунды я не спрашивала.

— Я их и не называла.

Селин улыбнулась.

Затем её взгляд опустился на телефон Джейды.

— Нортгейт пытался сегодня тебе звонить?

— Да.

Улыбка Селин немного померкла.

— Сколько раз?

— Два.

— Ты не поехала?

— Нет.

— Почему?

Джейда посмотрела на неё.

— Я обещала.

Глаза Селин тут же снова покраснели.

Джейда сразу нахмурилась.

— Не надо.

— Что?

— Ты опять сейчас заплачешь.

— Сегодня мне можно.

— Макияж потечёт.

— Он уже потёк.

Селин обняла её.

Руки Джейды замерли в воздухе.

Через две секунды она положила их сестре на спину.

Селин не произнесла длинной речи.

Только сказала ей на ухо:

— Спасибо.

Джейда помедлила.

— Да.

Объятие быстро закончилось.

Селин отступила.

И шмыгнула носом.

— Завтра можешь возвращаться к работе.

— У меня уже смена.

— Разумеется.

— Её давно поставили в график.

— Иди.

— Сейчас?

— Завтра!

— А-а.

— Ты умеешь испортить момент.

— Привыкнешь.

Банкет закончился почти в одиннадцать.

Персонал разложил оставшийся свадебный торт по маленьким коробкам.

Эвелин сунула Джейде в руки две.

— Забери домой.

— Слишком много.

— Одна — для друга.

Джейда опустила взгляд на торт.

— Какого друга?

Эвелин выразительно на неё посмотрела.

— Откуда мне знать?

— Тогда зачем сказала, что для друга?

— Тебе ведь можно иметь друзей?

— Да.

— Значит, бери.

В конце концов Джейда забрала обе коробки.

Она села в машину.

На ней всё ещё было платье подружки невесты.

Туфли уже начали давить на пальцы.

Одна коробка торта стояла на пассажирском сиденье.

Вторая — сзади.

Телефон был забит сообщениями из семейного чата.

Фотографии.

Видео.

Эвелин переслала не меньше двадцати почти одинаковых снимков.

Было и несколько непрочитанных уведомлений от Нортгейта.

Но Джейда открыла не их.

А переписку с Нэми.

«Ты закончил смену?»

Через несколько минут он ответил:

«Только что. Что случилось?»

Джейда посмотрела на торт на пассажирском сиденье.

«Синий час».

Нэми:

«Кто-то умер?»

Она две секунды смотрела на сообщение.

«Нет».

Ответа не было больше десяти секунд.

«Тогда зачем ты зовёшь меня встретиться?»

Джейда не ответила.

Лишь написала:

«Через двадцать минут».

В одиннадцать вечера «Синий час» всё ещё работал.

Занято было лишь четыре столика.

Когда Джейда вошла, официантка окинула взглядом её тёмно-синее платье и застыла.

— Сегодня вы выглядите совсем иначе.

— Я была на свадьбе.

— На своей?

Джейда посмотрела на неё.

— Нет.

— Я просто спросила.

Джейда выбрала столик у стены.

Нэми приехал через семнадцать минут.

Куртку от формы он уже снял.

Под ней была только чёрная рубашка.

Войдя, он сразу увидел Джейду.

Его шаг заметно сбился.

Джейда посмотрела на себя.

— Что?

Нэми подошёл к столику.

— Ничего.

— Ты долго смотрел.

— Я никогда раньше не видел тебя в таком виде.

— Ты видел фотографию.

— На ней было только платье.

— Значит, теперь данные полные.

Нэми отодвинул стул.

— Можно сделать снимок для протокола?

Джейда подняла глаза.

— Нет.

— Хорошо.

Он действительно не достал телефон.

Джейда подтолкнула к нему коробку с тортом.

— Это тебе.

Нэми открыл её.

Торт с белой глазурью и светло-голубым кремом по краю.

— Значит, сегодня я нужен, чтобы уничтожить остатки?

— Отчасти.

— Есть и другая причина?

Джейда разрезала торт пластиковым ножом.

— Ешь.

— Это всё ещё уничтожение остатков.

— Значит, причина только одна.

Нэми спорить не стал.

Он подошёл к стойке и заказал кофе.

А Джейде принёс апельсиновый сок.

Сев, он попробовал торт.

И нахмурился.

— Очень сладкий.

— Это свадебный торт.

— Тебе нравится?

— Нормальный.

— Тогда зачем ты взяла две коробки?

— Мама заставила.

Нэми кивнул.

— Логично.

Некоторое время они ели.

Нэми спросил:

— Нортгейт сегодня звонил?

Джейда посмотрела на него.

— Как ты узнал?

— За день до свадьбы ты всё ещё говорила об уведомлениях.

— Звонили.

— Ты ответила?

— Нет.

— Сколько раз?

— Два.

— И что было потом?

— Нашли человека.

Нэми кивнул.

— Хорошо.

И всё.

Он не стал говорить, что мир и без неё продолжил вращаться.

И не заявил, будто это что-то доказывает.

Джейда покосилась на него.

— Больше ничего не скажешь?

— Ты хочешь что-то услышать?

— Нет.

— Тогда не буду.

Она опустила голову и продолжила есть торт.

Через некоторое время Нэми спросил:

— Как прошла свадьба?

Джейда задумалась.

— Долго.

— Это отзыв?

— С шести двадцати утра до десяти с лишним вечера.

— Ты и правда была там от начала до конца?

— Да.

— Селин постоянно проверяла?

— Много раз.

Нэми рассмеялся.

— Она была счастлива?

— Плакала.

— От счастья или от горя?

Джейда посмотрела на него.

— Я тоже не знаю.

— Не спросила?

— Сегодня она часто плакала. Причины могли быть разными.

— Логично.

Они снова немного поели молча.

На улице было мало машин.

Синяя вывеска «Синего часа» отражалась в окне.

Джейда посмотрела на маленький кусочек торта, оставшийся на тарелке.

И вдруг сказала:

— Сегодня я не хотела есть одна.

Вилка Нэми замерла.

Он поднял глаза.

Джейда смотрела на него.

И больше ничего не добавила.

Не сказала, что после свадьбы квартира показалась бы слишком тихой.

Не объяснила, почему первым открыла именно его имя.

Нэми смотрел на неё две секунды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.